

Министерство культуры Омской области
Омский государственный литературный музей
имени Ф. М. Достоевского

СИБИРЬ ЛИТЕРАТУРНАЯ XVIII–XXI ВЕКОВ

*Материалы Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 35-летию Омского государственного
литературного музея имени Ф. М. Достоевского*

(Омск, 29–30 мая 2018 года)

Омск
Издательский дом «Наука»
2018

УДК 82.09(571.1)

ББК 83.3(2P5)

С34

Составитель С. Е. Рудницкая

С34 Сибирь литературная XVIII–XXI веков : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 35-летию Омского государственного литературного музея имени Ф. М. Достоевского (Омск, 29–30 мая 2018 года) / сост. С. Е. Рудницкая. – Омск : Издательский дом «Наука», 2018. – 148 с.

ISBN 978-5-98806-259-6

Сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 35-летию Омского государственного литературного музея имени Ф. М. Достоевского. Материалы размещены в издании в шести блоках, соответствующих тематическим секциям конференции. Представлены работы ученых, сотрудников музеев, библиотек, преподавателей школ, средних специальных и высших учебных заведений, студентов. Материалы конференции могут быть полезны не только музейным работникам и представителям науки, но и широкому кругу читателей.

УДК 82.09(571.1)

ББК 83.3(2P5)

ISBN 978-5-98806-259-6

© БУК Омской области «Омский
государственный литературный
музей имени Ф. М. Достоевского»
© Оформление. ООО «Издательский
дом “Наука”», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Литература Сибири: история, персоналии, тексты, интерпретации

<i>Бацевич Т. Ф.</i> Образ главной героини и ее прототип (по страницам пьесы Н. П. Анкилова «Солдатская вдова»)	6
<i>Гладкова И. Б.</i> «Прорываясь сквозь тернии острые...». Лирика поэтессы Татьяны Теневой. Рецензия на книгу	14
<i>Елизарова Н. В.</i> Библейские образы в произведениях поэтов Белой столицы 1918–1919 гг.	20
<i>Калинин М. С.</i> Философско-религиозный подтекст в творчестве Екатерины Дибро	25
<i>Крих С. Б.</i> Поэт и реальность: об одном стихотворении Б. И. Осипова	30
<i>Махнанова И. А.</i> Новые факты в биографии Б. Г. Пантелеймонова	33
<i>Физиков В. М.</i> «На грани абсурда»: о повести Сергея Шубина «Сквозное действие, или... Порядочные девушки ночью спят»	37

Формирование, изучение и популяризация краеведческих и литературных коллекций

<i>Вайнерман В. С.</i> Омский государственный литературный музей имени Ф. М. Достоевского как объект и субъект туристической привлекательности региона	45
<i>Гуселетова Т. В.</i> Литературно-музыкальное сопровождение экскурсий и мероприятий в картинной галерее	50
<i>Емелин Е. В.</i> Историческое и литературное наследие в контексте Козьмодемьянского музея сатиры и юмора	56

<i>Кареева Е. Ю.</i> Музейная экспедиция на родину основоположников марийской музыки	
И. С. Ключникова-Палантая и Я. А. Эшпая	64
<i>Потапова А. В.</i> Коллекция архивных материалов	
А. М. Пантюхова, В. Т. Шаламова, Б. Н. Лесняка	
в Красноярском краевом краеведческом музее	68
<i>Томилов Н. А.</i> Созидательная деятельность омских музеев	
в формировании этнографо-краеведческого культурного	
наследия	73
<i>Хилько Н. Ф.</i> Технологии взаимодействия видов	
использования историко-культурного и литературного	
ландшафта музеев малых городов Омской области	
в 90-х гг. XX в. – начале XXI в..	77

Творчество Достоевского в контексте современности

<i>Гингель Е. А.</i> Ф. М. Достоевский в книгах современных	
ученых и писателей	82
<i>Овчинникова О. Ю.</i> Упоминание Ф. М. Достоевского	
в зарубежном кинематографе	88

Роль литературного краеведения в патриотическом воспитании молодежи

<i>Александрович З. В.</i> Развитие социального партнерства	
в решении проблем патриотического воспитания	
студентов	93
<i>Бардаенко Н. П.</i> Воспитание гражданина и патриота на уроках	
и во внеурочное время на краеведческом материале	98
<i>Никифорова З. И.</i> Творчество Антона Сорокина при изучении	
краеведческой литературы (из опыта работы).	107
<i>Шерстнев В. Л.</i> Роль литературного краеведения	
в патриотическом воспитании молодежи в музейном	
пространстве города Козьмодемьянска	110

Информационные и коммуникационные технологии в выставочной и образовательной деятельности

<i>Забродина Т. В.</i> Информационные и коммуникационные технологии в музейно-образовательной деятельности	115
<i>Исаева Т. В.</i> Информационные технологии как способ расширения экспозиционных возможностей (из опыта работы Литературного музея имени В. П. Астафьева)	118
<i>Степанова В. С.</i> Тенденции развития и продвижения организации в сети интернет	121

Доклады участников молодежной секции конференции

<i>Барнев В. В.</i> Легкая грусть бытия (творчество омского поэта Н. М. Кузнецова).	124
<i>Зубкова Т. Д., Якубенко О. В.</i> Влияние революционных событий 1917 г. на трансформацию русского литературного языка.	128
<i>Кондакова А. С.</i> Омский литературный свертхтекст XIX–XX вв.: сюжеты и хронология	131
<i>Попова И. В.</i> Корабли в омском небе (творчество Л. Н. Мартынова)	141

ЛИТЕРАТУРА СИБИРИ: ИСТОРИЯ, ПЕРСОНАЛИИ, ТЕКСТЫ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Т. Ф. Бацевич

*Омский государственный литературный
музей имени Ф. М. Достоевского
326191@mail.ru*

ОБРАЗ ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ И ЕЕ ПРОТОТИП (по страницам пьесы Н. П. Анкилова «Солдатская вдова»)

В этом году мы вспоминаем Николая Пантелеевича Анкилова в связи с его 95-летием со дня рождения и 35-летием со дня кончины. Талант этого прозаика и драматурга снискал в свое время громкую славу, а сам писатель был награжден Государственной премией РСФСР имени К. С. Станиславского. В 70-е гг. прошлого века пьеса Анкилова «Солдатская вдова» шла на подмостках многих театров Советского Союза, в том числе и в Омске. Первая Всесоюзная премьера состоялась в Омском драматическом театре. Творческий коллектив, принимавший участие в создании спектакля, как и автор, удостоился высокой Правительственной награды.

Бывший фронтовик, Николай Пантелеевич в своем творчестве не раз обращался к теме войны. Он хотел понять и объяснить читателю, что происходит с людьми во время великих потрясений, на какие крайности они способны, какие поступки готовы совершать, где предел людского долготерпения и что такое героизм с точки зрения простого человека. Анкилов ставит своих литературных героев в сложные жизненные ситуации и мастерски создает их психологические портреты.

© Бацевич Т. Ф., 2018

С 1957 г. Николай Пантелеевич работал в Омске на радио и телевидении, сотрудничал с местными газетами. Его журналистская деятельность требовала постоянного поиска интересных материалов. Сам, еще переполненный впечатлениями о войне, он не мог оставаться равнодушным к искалеченным судьбам соотечественников. Фактов, бередящих душу, было много. Все они просились на бумагу, выплескивались в тексты.

Читая художественное произведение, чаще всего не знаешь, как автор создавал образ главного героя: собрал ли его из характерных черт разных людей или списал с конкретного человека. В случае с «Солдатской вдовой» Н. П. Анкилова известно, что прототипом центрального персонажа пьесы стала наша землячка, Герой Социалистического Труда, кавалер ордена Ленина, Александра Кондратьевна Шашкова. Драматург раскрывает не только характер (внутренний стержень героини), но и природу трудового подвига, прозаичного и подчас неприметного в своей будничности. Какова же цена этого подвига для самого героя и как долго способны помнить о нем потомки? Попробуем ответить на этот вопрос на примере судьбы Александры Кондратьевны, ограничиваясь рамками продолжительности одной человеческой жизни.

Она родилась в селе Камышино-Курское Муромцевского района Омской области в 1920 г. Различные биографические справки указывают иные годы ее рождения. Так, в Книге переписи населения за 1946 г. значится 1919 г., в некрологе для местной газеты – 1917-й. Мы же опираемся на характеристику и наградной лист А. К. Шашковой к присвоению ей звания Героя Социалистического Труда. Старожилы уверяют, что раньше путаница с точными датами рождения была настолько частым явлением, что представлялась вполне обычным делом. Паспортов у колхозников не было, их стали выдавать лишь с 1974 г., всеобщая же паспортизация на селе завершилась в 1989-м.

Учиться Александре Кондратьевне не пришлось – всю жизнь она оставалась неграмотной. До ближайшей школы было далеко, а транспорта не было. Со временем читать-считать, конечно, научилась, но не более того. В те времена в отдаленных селах нашей страны, вообще, больше не учебой жили, а физическим трудом. Вот и Сашенька

Шашкова с 11-ти лет стала работать на ферме. Гордилась, что хоть и неграмотная, но уже доярка. Сначала трудодни записывались в мину трудовую книжку, а с 16-летнего возраста – в личную. Следует отметить, что до второй половины 60-х гг. прошлого века советские колхозники работали не за реальные деньги, а за трудодни – отметки в таблице в виде палочек. За них, вместо денег, выдавались продукты или промышленные товары. Лишь с 1 июля 1966 г. в СССР была введена ежемесячная зарплата колхозников.

Незадолго до войны Александра вышла замуж за местного ветеринарного фельдшера Сергея Никитина, вместе с мужем ожидала рождения ребенка. Молодая пара недолго радовалась семейному счастью: дочка появилась на свет, когда ее отец был уже на фронте.

В 1941 г. все трудоспособные мужчины ушли воевать – работа в совхозе легла на женские плечи. Не зря простая русская баба славится физической выносливостью и твердостью духа, хоть тяжело вручную валить лес, разгружать вагоны, перетаскивать огромные промышленные бидоны с молоком, но в лихие годы приходилось бабонькам делать и это. Да только ли это? Работали сутками, жалея, что в них только 24 часа и всех дел не переделать, как ни старайся. Не все, конечно, но большинство советских женщин в войну трудилось до изнеможения, до ломоты в костях. Такой была и Александра Кондратьевна. Ее родственница и односельчанка Валентина Ивановна Трифонова вспоминает: «Тетя Шура работала так, что мужика не надо! Хоть щупленькая, а глядишь, за что ни возьмется, все ей под силу. Бригадой командовала, а сама – всегда впереди. Жаль семейная жизнь не сложилась, зато прославилась на всю страну...». В этих словах кроется и героизм, и трагизм судьбы Александры Кондратьевны.

Призыв Родины «Все для фронта, все для победы!» она восприняла с полной самоотверженностью – все личное ушло на второй план. О себе не думала и даже родную дочь не уберегла. Когда привезла больного ребенка в Муромцевскую больницу, оказалось, что у девочки запущенная форма двустороннего воспаления легких, а через несколько дней бедняжка скончалась. Наверное, у Александры Кондратьевны не было возможности перевезти тело дочери в родное село, чтобы придать земле неподалеку от дома, поэтому она и похоронила ее в Муромцево. На этом тяжкие испытания не за-

кончились, почти сразу после потери ребенка Александра Кондратьевна узнала, что стала вдовой. В сообщении с фронта говорилось, что Сергей Никитин пал смертью храбрых. Вот так: в расцвете лет ни дитя, ни мужа – уже не мать и не жена!

Случившиеся одна за другой семейные трагедии, усугубленные общей для всей страны бедой, не надломили внутреннего стержня молодой женщины. Но откуда у нее взялись силы жить дальше? Зная судьбу Александры Кондратьевны, можно предположить, что смысл своего дальнейшего существования она увидела в служении Родине. Возможно, эти слова кому-то покажутся излишне пафосными, но ведь они подтверждены конкретными делами нашей героини и, значит, – не пустой звук. Должен же человек быть кому-то нужен. И если не семье, то кому или чему отдавать свои энергию, время и физическое здоровье? А. К. Шашкова по-своему ответила на этот вопрос. Собрав волю в кулак, она выполняла свой гражданский долг так, как его понимала, и весь остаток жизни посвятила отчизне.

Во время войны всем жилось тяжело – фронту требовалось не только оружие, но и продовольствие. С 1941 по 1947 г. сельское хозяйство Советского союза было переведено на военное положение, возникла необходимость максимального изъятия зерна, мяса, молочной продукции у колхозов. Это выражалось в ограничениях и даже прекращении продовольственных выплат за трудодни. В. И. Трифонова, к воспоминаниям которой мы уже обращались, рассказывает: «Голодали в войну сильно. Помню лепешки из жмыха и птичьего помета слепим, в печи подсушим и едим. Травы всякие, картофельную ботву тоже в пищу пускали. Летом, кто постарше в колхозе трудились, малышей же по грибы да ягоды в леса отправляли, а зимой все от голода зубами лязгали. Но чтоб с фермы молока или совхозного зерна взять, Боже упаси, это же верный трибунал был!».

Несмотря на крайнюю нужду, советские люди усердно трудились. Если не на линии фронта, то в тылу – если не винтовкой, то голыми руками добывали победу. Жгучая ненависть к врагу придавала сил каждой женщине, проводившей на войну кто сына, кто мужа, кто брата; а у вдов с фашистами были особые счета: разбитые мечты, разрушенное счастье жаждали мести. Вот и Александра Кондратьевна мстила супостатам своим доблестным трудом.

Именно такой образ советской труженицы создал Николай Анкилов в своей пьесе «Солдатская вдова». Мария Уварова, главная героиня произведения, как под копирку списана с Александры Шашковой.

Закончилась война, а привычка брать на себя повышенные обязательства у Александры Кондратьевны осталась. Страна восстанавливала города и села, отстраивалась заново, росла, ей по-прежнему требовалась помощь колхозов и совхозов. К началу 50-х гг. сельское хозяйство хоть и достигло довоенных показателей, но обеспечить бесперебойное снабжение страны продовольствием пока еще не могло. Сельчанам приходилось трудиться в несколько смен, в совхозе «Копьевский» ударный темп работе задавала доярка Александра Шашкова. К середине 60-х гг. ей удавалось надоить более 30-ти центнеров молока от коровы в год, о чем свидетельствуют производственная характеристика и заметки в газете «Знамя труда».

В 1966 г. Родина высоко оценила заслуги Александры Кондратьевны, наградив ее Звездой Героя Социалистического Труда, орденом Ленина и грамотой Президиума Верховного Совета СССР. О ее судьбе и трудовом подвиге писали многие газеты.

Всесоюзный почет, внимание со стороны прессы, уважение односельчан, наверное, как-то волновали самолюбие нашей героини, но не могли заменить семейного благополучия и компенсировать отсутствие простого женского счастья. Хоть и пишет Анкилов в своей пьесе о тайной любовной связи Марии Уваровой с другом юности Андреем Вороховым, но случилось ли что-то подобное с Александрой Шашковой, мы разбираться не станем. Не о том сейчас речь. Похоже, что никаким новым смыслом, кроме работы, жизнь Александры Кондратьевны не наполнилась.

Ее двоюродная племянница В. И. Трифонова рассказывает: «Ни про какие тетушкины любви я слыхом не слыхивала. Она сутками на ферме пропадала, всех коров знала и с каждой разговаривала. Жила сначала с родителями, а когда брат с фронта вернулся и своей семьей обзавелся, перешла к сестре Анне. Бывало, телевизор к нам приходили смотреть, своего-то телевизора у них не было. Вообще Александра Кондратьевна жила небогато и в основном не под своим кровом. Лишь, когда заболела, дали ей благоустроенную квартиру. Ну, как дали: сразу после ее смерти, лишь девятидневные поминки

справили, сестру выселили. Жилье-то совхозное было, ведомственное... А пока тетя Шура еще живая была, я ей молочка от своей коровки носила. Любила она молочко с хлебом... Умерла рано, в 60 лет кажись, а то и раньше. Мы, доярки, все с ленточками на рукавах стояли почетным караулом перед ее гробом в сельском клубе».

7 мая 1977 г. некролог в муромцевской газете «Знамя труда» сообщал, что накануне, после продолжительной болезни, скончалась А. К. Шашкова – Герой Социалистического Труда, персональный пенсионер республиканского значения. В последний путь прославленную односельчанку проводили с почетом, похоронили на сельском кладбище, приняли решение назвать одну из улиц родного села ее именем и пообещали светлую память о ней сохранить навсегда.

Заметка в газете «Знамя труда» Мурманцевского района Омской области о присвоении А. К. Шашковой звания Героя Социалистического Труда

Некролог на смерть А. К. Шашковой в газете «Знамя труда» Мурманцевского района Омской области

На этом наше повествование можно было бы закончить. Вполне героический получился рассказ, в духе соцреализма. Да вот только реализм у нас теперь другой, не социалистический. Казалось бы, столь патриотическая история нашей землячки, ставшей прототипом литературного произведения, прогремевшего на всю страну, должна, если не навечно, то, по крайней мере, надолго сохраниться в памяти соотечественников. Однако приходится признать факт почти полного ее забвения. Со дня кончины Александры Кондратьевны прошел 41 год. Конечно, много воды утекло за это время: изменилась страна, изменились люди. Свершаются ли сегодня трудовые подвиги, нужны ли они вообще? И, если да, то где оно – место простого труженика в современной истории? Нет уже ни совхоза «Копьевский», ни Камышино-Курской мясомолочной фермы, ни маслозавода, на которых она работала. Вместо всего этого остатки архитектурных скелетов и даже дорога из Омска к селу, воспетому Николаем Анкиловым, вся изранена выбоинами да ухабами, как после бомбежки.

Готовясь к юбилею писателя, нам захотелось собрать больше сведений о женщине, вдохновившей его к созданию «Солдатской вдовы», побывать на могиле А. К. Шашковой, узнать, как хранят память о ней односельчане. Начали с телефонного звонка главе Камышино-Курского сельского поселения Муромцевского района Омской области Юрию Николаевичу Качесову. Он объяснил, что в должности руководителя села пребывает не так давно, место захоронения А. К. Шашковой ему неизвестно и никаких подробностей о ней сообщить не может. На тот момент мы и сами не были уверены, что Александра Кондратьевна похоронена на своей малой родине. Следующий звонок был адресован начальнику архивного отдела администрации Муромцевского района Омской области М. В. Горбуновой. Она сообщила, что в архиве имеются какие-то документы о семье Шашковых, но сведений о том, где она похоронена тоже нет. Договорились о встрече. Планируя поездку, снова позвонили в Камышино-Курское: «Ждите, мол, через недельку приедем и к вам, будем искать вместе». «Вы хоть представляете, какое огромное у нас кладбище, и неизвестно еще, есть ли на нем могила Шашковой...» – предостерег Юрий Николаевич. А через несколько дней сам перезвонил, голос радостный: «Приезжайте! Школьников

организовал и сам лично искал! Нашли могилу. Даже фотография, хоть и плохонькая, на памятнике сохранилась!»

Ю. Н. Качесов и Т. Ф. Бацевич у могилы
Героя Социалистического Труда А. К. Шашковой
(село Камышино-Курское Муромцевского района Омской области)

До поездки оставалось еще несколько дней, а Юрий Николаевич все радовал новостями. Вот что значит, загорелся человек нужным делом! Кто-то подсказал ему, что в селе живет Валентина Ивановна Трифонова, которая не только работала вместе с А. К. Шашковой, но еще и родственницей ей приходилась.

Отправляясь в сибирскую глубинку, описанную Николаем Анкиловым, как место действия пьесы, вспоминались его стихотворные строки:

Не надо мне посмертной славы,
И у меня ее не будет.
Умру – оденут меня в саван,
Зарюют в землю и забудут...

Хотелось, чтобы эти слова не стали пророческими как для писателя, так и для прототипа главной героини его «Солдатской вдовы». Ведь она всю свою жизнь посвятила служению стране, высокой ценой заплатила за государственные награды! А как оценили ее подвиг потомки? Создавалось впечатление, что на родине героини никто и не слышал ни о писателе, ни о его знаменитой пьесе. Как знать, не заинтересуемся мы прообразом «Солдатской вдовы», нашлось бы место захоронения Шашковой или в скором времени сровнялось с землей?

К нашему приезду вся трава на могиле Александры Кондратьевны была скошена, памятник и оградка свежевыкрашенны белой краской. Ю. Н. Качесов, сопровождая нас, сообщил, что уже принято решение об установке нового памятника на могиле прославленной землячки. Он, как глава поселения, пообещал держать этот вопрос под контролем.

Мы уезжали с чувством некоторого удовлетворения: ведь теперь в селе Камышино-Курское Муромцевского района Омской области знают, что здесь жила Герой Социалистического Труда, прототип главной героини пьесы Николая Анкилова «Солдатская вдова». Знают и то, что их село – не просто точка на географической карте, а малая часть Родины с большой героической историей.

И. Б. Гладкова

*Омская государственная областная
научная библиотека имени А. С. Пушкина
irinagladkova88@mail.ru*

**«ПРОРЫВАЯСЬ СКВОЗЬ ТЕРНИИ ОСТРЫЕ...».
ЛИРИКА ПОЭТЕССЫ ТАТЬЯНЫ ТЕНЕВОЙ.
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ**

Вышедшая в 2018 г. в издательстве «Амфора» книга омской поэтессы Татьяны Теневой «“Прорываясь сквозь тернии острые...”»: избранное» (Омск, 2018. 240 с.) составлена из лирических и пей-

© Гладкова И. Б., 2018

важных миниатюр, стихов-молитв, философских размышлений, предмет которых личностное мироощущение автора. Выбор жанра лирической поэзии Татьяна Тенева объясняет «желанием высказаться», поведать о своих личных переживаниях. Но и в пределах жанра каждое ее стихотворение неповторимо оригинально: оно сродни художественному миру, постичь который можно лишь чутко вслушиваясь в музыку стиха. Только так можно открыть для себя секрет поэтического очарования Татьяны Теновой.

Татьяна Тенева – член Союза писателей России, талантливая самобытная поэтесса, обладающая своей, только ей присущей интонацией. Она автор 13-ти поэтических книг: «Прощение» (Тюмень, 1998), «Кредо» (Пермь, 1999), «Маятник» (Шадринск, 2000), «Мираж» (Москва, 2001), «Пепел печали» (Тюмень, 2004), «Обреченная жить» (Тюмень, 2006), «Сад памяти» (Тюмень, 2008), «Водоворот» (Омск, 2014), «Есть обнаженные слова» (Омск, 2014), «Любовь – что вода в горсти» (Роли, шт. Северная Каролина, США, 2015) «Из прошлого занозы вынимая» (Роли, шт. Северная Каролина, США, 2015) «Поманит Муза в голубом» (Роли, шт. Северная Каролина, США, 2015) «“Прорываясь сквозь тернии острые...”»: избранное» (Омск, 2018).

Свои книги Татьяна Тенева часто открывает кратким предисловием, где раскрывает принцип отбора стихов. В одной из них автор пишет: «Воображаемые путешествия во времени и пространстве, мечты и дорогие сердцу образы помогли мне пережить тяжелые времена в судьбе страны и в собственной жизни».

Как известно, острота восторга и печали, слияние раздумий и предчувствий – высокая миссия поэта. Стихи, вошедшие в книгу «Прорываясь сквозь тернии острые...», распределены по 10-ти главам: «Дар», «Родословная», «Трагическое», «Аллегория», «Бунт», «Языческая молитва», «Ковчег», «Признание», «Поэзия боли», «Неожиданное эхо». При всей созерцательности они искренны и устремлены к вечным ценностям жизни, истинным добродетелям, наполнены любовью.

Композиция книги глубоко продумана, выстроена и напоминает лирический дневник. Каждое стихотворение имеет свою историю, свою судьбу. Открывает книгу поэтический эпиграф, раскрывающий

в двух четверостишьях ее содержательное наполнение. В нем с первых строк задается определенный настрой на восприятие, объясняя тем самым выбор отобранных автором строк:

Крупным ситом просею стихи,
Отберу полновесные, сильные –
Отголоски страстей и стихий,
И раскат грозовой над Россиею!
А любви обжигающий бред
И слеза над зверьем и деревьями
Довершать моментальный портрет
Моего сумасшедшего времени.

И далее, от стихотворения к стихотворению (а в книге их более 150-ти) все яснее проступает стремление поэта прислушаться к себе, к своему времени. Заключительные строки стихотворения дали название книге:

Прорываясь сквозь тернии острые,
Чуть кровавая нетронутый снег,
Мы горячечно бредили звездами,
Потому что прекрасней их – нет.

Объединенные характерной авторской интонацией, они раскрывают широкий спектр тем и образов, волнующих и вдохновляющих поэта. Определенная интонация, своего рода смысловая доминанта итоговой книги, задается ритмом стиха и усиливается его звукописью, раскрывая всю гамму чувств, переживаемых автором. Стремление через ритм стиха и звукообраз установить связь между духовным и внешним миром, между вечным и сиюминутным сближает поэзию Татьяны Теневой с традициями русской классической литературы. В ряде стихотворений отдельные слова или сочетания звуков в слове акцентируются, неся особую смысловую и эмоциональную нагрузку.

Лейтмотив книги прослеживается в каждой поэтической строке – это жизнь человеческой души, ее устремленность в вечность, преемственность поколений. Она пишет о времени, о себе, о родных и близких людях.

В стихотворении «День памяти» поэтесса, обращаясь к своей бабушке, видит в отражении своего лица лишь ей уловимые черты родного человека:

Бабушка, мы схожи голосами
И грузинским профилем – родня!
Сквозь меня – зелеными глазами –
Глянь на свет сегодняшнего дня!

Образ ласковой мамы становится «звездой, рассекающей тьму». В стихах, обращенных к дочери, вновь возникает мотив преемственности, заключительные строки звучат как напутствие:

Идешь ты в свете солнечного дня.
И наше сходство так неуловимо!
Живи, люби и будь всегда любима! –
Здесь, на земле, заменишь ты меня.

Сопряжение в лирике Татьяны Теневой автобиографического начала с философской наполненностью, гражданственностью и патриотизмом традиционно для русской классической поэтической школы, а умение автора выражать внутренний мир через слово заключает в себе особую магию воздействия на читателя. Сама же поэтесса предпочитает быть некоторым образом «в тени», этим объясняется выбор ею поэтического псевдонима Тенева. Образ тени символизирует в ее стихах связь прошлого с настоящим: «Вернусь я в тень, взошедшая из тени». В этом смысле поэзия Татьяны Теневой становится созвучной строкам Анны Ахматовой:

У берега серебряная ива
Касается сентябрьских ярких вод.
Из прошлого восставши, молчаливо
Ко мне навстречу тень моя идет...

А. А. Ахматова. Царскосельские строки

В стихах, вошедших в книгу, собрана целая россыпь ярких образов, созданных с помощью выразительных метафор («сад памяти», «дыханье жизни», «оазис мира», «ноктюрн прибой», «играя лезвием свободы»), красочных эпитетов и олицетворений («ромашковый

ветер», «всхлипнувшая струна», «вековечная тайга», «вздыхающая лира», «дымящиеся звезды летят таинственно из тьмы»), аллегорий, сравнений («тишина как снег – из многоточий», «в разрыве туч – мазок аквамарином», «месяц, как белый щенок»).

Сама героиня легко перевоплощается в сказочных героинь, языческих богинь, то переносит нас в глубину тысячелетий, то высветливает картины современной жизни.

Как драматична наша жизнь со всеми ее коллизиями, так драматична лирика, вошедшая в итоговую книгу – в ней легко уловимы смены тональностей, переплетения картин, переключения пространственных планов, которые образуют целостное художественное полотно.

В стихах, вошедших в главу «Поэзия боли», философские размышления становятся глубже и напряженнее, тональность стиха становится все более сдержанной, словно поэт чуть замедляет шаг, чтобы вскоре остановиться у того камня, возле которого нужно сделать важный нравственный выбор. Примером может служить стихотворение «Перепутье»:

Час пробил,
Час пробил: предо мной – перепутье...
А на нем –
Запылен, как положено, камень...
.....
Не пойду,
Не пойду, где неволя, – направо.
Никогда
Не сверну я от правды – налево...

Заветный камень у перепутья дорог, на котором запечатлены письмена, «что писались веками», в стихах Татьяны Теновой наделен и земным, и духовным смыслом. Образ камня выступает как воплощенное Слово, как миг, за которым целая жизнь. Строки «Только миг... / Только миг я у камня стояла. / И еще: / Не заметила, как поседела... / Как всегда, / Через боль, – устремилась я прямо! / И судьба, / И судьба колесо завертела» рождает ассоциацию с Илюшечкиным камнем (возле которого произносит свои главные

слова Алеша Карамазов в романе Ф. М. Достоевского), олицетворяющем духовное единство и гармонию бытия.

Лирические стихи, написанные в разные годы и собранные в одной книге, благодаря единству мысли и чувств воспринимаются как целое. Однако было бы неверно ограничивать лирику Татьяны Теневой только сферой личного самовыражения и исповедального самораскрытия. В ее стихах душевные переживания являются формой выражения общечеловеческого. Ведь лирика – это «видение и слышание себя изнутри эмоциональными глазами и в эмоциональном голосе другого...» (М. Бахтин).

В главе «Бунт» собраны стихи, наполненные философскими раздумьями о судьбе своей страны. В стихах «Две России», «Торжище» и других сквозит боль поэта за судьбу и будущее России, эту боль она воспринимает как свою. В этом заключена гражданская позиция автора. Пророчески звучат последние строки стихотворения «Две России»:

Оказался век несправедливым:
Делит он нечестно от щедрот...
Стыдно быть богатым и счастливым,
Если сир и беден весь народ!

Как известно, поэтический талант силен своим интуитивно-стихийным мышлением. Природа дарит поэтическое вдохновение и стремится воплотиться в поэтическом слове. Потому одна из этих глав открывается эпитафией: «Мой лес, спаси меня. / Укрой еловой лапой перебитой!» («Свиданье с лесом»). По признанию самой Татьяны Теневой, лично пережитое дарит ей озарение, диктует строки, подхватывая энергию звука, слова, отдается им сполна, живет в своих строчках, наполняя душу предчувствиями будущего:

Поэты – просто божи посланники,
И в мир пришли людей предостеречь...
Поэты.

Любовь является для поэтессы соприродным чувством уже потому, что она, как и творчество, рождается, словно стихия, помогая совершить прорыв «сквозь тернии острые».

Завершается книга Татьяны Теневой послесловием, открывающим заключительную главу «Неожиданное эхо». В нем автор собрала стихи-посвящения. Все они были написаны разными людьми под впечатлением отдельных произведений и книг поэтессы.

За плечами Татьяны Теневой большая жизнь. Время и жизненные испытания, выпавшие на ее долю, не изменили отношения к людям: она все также романтична, верит в любовь и верность, правду и справедливость. Потому ее поэзия трогает струны нашей души, помогая «кончиками нервов» (В. Розов) постичь всю сложность и противоречивость окружающей нас жизни. Книга стихов «“Прорываясь сквозь тернии острые...”: избранное» – яркое тому подтверждение.

Н. В. Елизарова

*Исторический архив Омской области
elizarova_nv@mail.ru*

БИБЛЕЙСКИЕ ОБРАЗЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПОЭТОВ БЕЛОЙ СТОЛИЦЫ 1918–1919 ГГ.

Разрушительная сила Гражданской войны, как это ни парадоксально, стала созидательным толчком для творчества многих поэтов и прозаиков и своим кровавым отблеском осветила их литературную стезю. Примечателен факт, что большинство из тех, кто взялся за перо, до начала военных событий в России профессиональными писателями не были. Но судьба гибнущей империи трагическим аккордом зазвучала со страниц произведений офицеров, чиновников, ученых, мелких служащих, представителей духовенства и явилась своеобразной летописью времени, отразившей страхи, надежды, отчаяние, сожаления, горькие размышления тех, кто явился невольным свидетелем агонии целой страны. Тектонические разломы как российской государственности, так и привычного повседневного уклада воспринимались с нотами апокалипсической обреченнос-

© Елизарова Н. В., 2018

ти и отображались в творчестве посредством библейских аналогий. В данном контексте примечательно опубликованное 2 ноября 1918 г. в газете «Заря» стихотворение «На Голгофе» Г. Дружинина, вобравшее в себя характерные черты новозаветной мифологемы:

Ты на Голгофе, Русь моя!
Целует смерть твои ресницы,
Твои библейские страницы
Темнеют в книге Бытия... [10]

Образ осквернённой, мученически распятой на кресте Руси, стал лейтмотивом произведений ряда авторов: В. Язвицкого «Россия» (В ряды ликующих друзей / Одна в тоске придёшь ты с крестной муки / И молча раны от гвоздей / Покажешь им, свои простерши руки...) [18], «О, Русь великая!» (О, Русь великая! Твоя Голгофа длится, / И из-за риз твоих идет постыдный торг...) [19]; Г. Вяткина «Усталому» (Эти горькие раны – святы, / И лучами лазурной весны / Улыбается им Распятый / Из далёкой своей страны...) [8], «Любовь распяли на кресте...» (И у тебя, мой край родной, / Свой тяжкий крест, своя Голгофа...) [7, с. 95]; А.Ю. Б-да «В дни печали» (Тогда Христос, Творец вселенной, / В венце терновом к нам нисходит, / За тех, кто в тьме неверья бродит, / Скорбит в молитве сокровенной...) [2].

В стихотворении В. Ракиной «России» символически воедино сливаются российский флаг и терновый венец, преобразуясь в пасхальный венок – символ воскрешения: «Белых ландышей нежность срываю. / Георгинов пурпурность скрываю / В тайне тёмных фиалок / И пышности роз...» [15]. Стоит отметить, это одно из немногих произведений, где красный цвет не выступает в отрицательном ключе.

Для сравнения приведём строки из текстов других авторов: «Кругом отрезаны пути, / Померкли красные созвездья... / О, Ленин, Ленин! Не уйти / Тебе от должного возмездья...» (И. Скрыпченко «Возмездие») [17]; «Красный демон, умираешь? / Не осилить – изнемог? / О победе не мечтаешь, / Посмотри – идет Восток!» (Л. Рутковский «Красному демону (Ленину)» [16]; «И всех, не принявших советскую власть, / Швырнуть в ненасытную красную пасть»

(Гейне из Омска «Песнь о вешем Совнаркоме (из альбома пародий)» [9]; «Эх, ты сельская Русь! / В красных масках поползут / По полям твоим гадины чёрные, / И во имя свободы и мира зовут / На разбой, на погромы позорные» (Г. Вяткин «В красных масках») [6]; «Красное знамя, кровавое знамя/ Вьется над городом нашим родным...», «В красные руки, кровавые руки / Руки безжалостно злых палачей» (П. К. К беженцам) [14]. Заметим, что красный цвет в христианской символике не имеет отрицательного значения: красный – цвет жертвенности, образ души Господней («ибо душа всякого тела есть кровь его, она душа его» [5]), это цвет мученичества и страстей Господних, торжества справедливости и победы над злом.

К ветхозаветным библейским образам обращались сразу несколько поэтов Белой столицы. Например, обыгрывалась мифологема братской распри Каина и Авеля, с которой отождествлялась Гражданская война в России: «Встает со злобой брат на брата» (Б-д А. Ю. «В дни печали») [2]; «Восстает на брата брат» (И. Милютин, «Чист и ясен свод небесный...») [13].

Яркий библейский образ изгнанного из рая Адама создан А. Болховским:

...Как сон текли часы блаженства,
Но вот свершилось, – змий сказал...
Душа взыскала совершенства
И рай стал тесен мне и мал...
С тех пор поссорился я с Богом!.. [3]

Первый человек в интерпретации А. Болховского имеет черты россиянина, потерявшего в результате революции 1917 г. дом и родину, которые в стихотворении ассоциируются со «светлым миром», «райским сном»; эта драматическая нота основным мотивом проходит и в произведении «Тогда и ныне»: «тот мир, где пало все...», «где в храм моей молитвы ворвавшейся толпой внесен базарный гвалт», «растоптаны цветы – их нет, они в грязи!» [4].

Из библейских персонажей Нового Завета на страницах произведений поэтов Белой столицы мы также можем увидеть Понтия Пилата в стихотворении В. Язвицкого «Россия», Деву Марию – в стихотворениях Г. Ряжского. Отдельно стоит выделить

фигуру Иуды Искарюта, о котором упоминают Никто-Не (стихотворение «Страдал ли кто...»), Н. Охотин («Из песен изгнанника»), И. Н. Скрыпченко («Возмездие»), Фотиев Ниф («Приказ Троцкого»), Конек-Горбунок («Красная каша»). В произведении последнего проглядывают остросатирические ноты, классический образ предателя дополняют черты представителя партии, захватившей власть в стране («комиссар ты наш, батюшка, / Большевик, свет Иудович») [12]; причем, указывается также источник получения пресловутых тридцати сребреников (в данном конкретном тексте – «красная большевистская каша»): «А где ты изволил крупы достать? / Из Германии, матушка, из Германии / У Вильгельма, сударыня, большеусого» [12].

В стихотворении А. Ачаира «Корабль судьбы» присутствует мифологема ветхозаветного Ноева ковчега, допустившего на борт свой «от разных классов, школ и колыбелей» и плывущего «в далекий новый путь» – «Мы входим в общество, как в новый, жуткий храм, / Где молятся дотоль неведомым богам» [1].

Библиейские аналогии также имеют место в творчестве Г. Вяткина («Огненный столп»), Земляка («Всемирный потоп»), В. Язвицкого («Страшный суд»). С точки зрения отображения общественного мнения посредством художественного текста информативно стихотворение Земляка «Грязь», в котором наступившая новая эпоха революционных изменений в России отождествляется с мерзостью, грязью, бедой. При этом автор выражает надежду на временный, краткосрочный («недели не пройдет», «промчатся времена») характер неблагоприятных перемен, которые вскоре неизбежно будут смыты «могучей народной волной» [11]. Следует отметить, что большинство упомянутых нами авторов придерживались точки зрения, что выпавшие на долю России испытания, как бы велики они ни были, скоро закончатся, и страна воскреснет.

Пожалуй, тема Воскресения Христова – одна из ключевых в рассматриваемых нами литературных произведениях. К ней обращались очень многие поэты: Г. Вяткин, А. В-В, А. Булдеев, А. Веховский, Н. Охотина, В. Ракина и др. Примечательно, что рекордное количество стихотворений на данную тематику было написано в канун празднования Пасхи или сразу же после него. Для поэтов Белой

столицы тема Воскресения имеет не просто отсыл к известному библейскому сюжету. Это вера и надежда на возрождение России, на избавление от гнета красных временщиков, сеявших разруху и смерть. Воскресший Иисус – это еще и психологическая попытка преодоления персонального страха перед бесперспективностью завтрашнего дня, попытка избавиться от личного ощущения невыносимости существования в мире хаоса и насилия, в котором были вынуждены жить поэты. Только Голгофа – это тупик и отчаяние. Воскресение же дает право на чудо и тем самым позволяет одержать победу над страхом перед смертью, а для живших в ту кровавую эпоху – своеобразная соломинка посреди бушующих штормовых волн, за которую цеплялись из последних сил, единственная надежда на восстановление нормальной жизни.

Публиковавшиеся на страницах периодической печати Белой столицы стихотворные произведения, рассмотренные в качестве исторического источника в настоящей статье, специфичны в силу своей ярко выраженной субъективности. Но они прекрасно дополняют материалы мемуарного характера, поскольку отражают основные страхи и надежды творческой интеллигенции и социальных слоев, имевших отношение к творчеству. Отметим, что в вышеупомянутых произведениях нет рефлексии и сомнений: на чью сторону встать? бежать, спасая жизнь, или остаться и погибнуть? Лирические герои и, думается, также их создатели были преисполнены желанием идти до конца, победить врага или погибнуть вместе с умирающей Россией, что, впрочем, нашло воплощение: исход очень многих упомянутых нами поэтов был трагическим и в то же время типичным для судеб представителей творческой интеллигенции, жившей в эпоху революционных перемен.

1. *Ачаур А.* Корабль судьбы // *Наша Заря.* – 1919. – 4 апр.

2. *Б-д А. Ю.* В дни печали // *Русская армия.* – 1919. – 16 июля. – № 149. – С. 4.

3. *Болховский А.* Адам // *Русская армия.* – 1919. – 20 июн.

4. *Болховский А.* Тогда и ныне // *Русская армия.* – 1919. – 20 июл.

5. *Ветхий Завет.* Лев. 17:14. – URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/lev/17/> (дата обращения: 17.05.2018).

6. *Вяткин Г.* В красных масках // Наша газета. – 1919. – 25 сент.
7. *Вяткин Г.* Любовь распяли на кресте // Поэзия Белой столицы: стихи поэтов Омска 1918–1919. – Тобольск, 2016. – С. 95.
8. *Вяткин Г.* Усталому // Отечество. – 1919. – № 2–3.
9. *Гейне из Омска.* Песнь о вещем Совнаркоме (из альбома пародий) // Единая Россия. – 1919. – № 1.
10. *Дружинин Г.* На Голгофе // Заря. – 1918. – 2 нояб.
11. *Земляк.* Грязь // Наша газета. – 1919. – 8 окт.
12. *Конек-Горбунок.* Красная каша // Наша газета. – 1919. – 23 сент.
13. *Милютин И.* Чист и ясен свод небесный... // Заря. – 1919. – 9 нояб.
14. *П. К.* К беженцам // Наша Заря. – 1919. – 24 авг.
15. *Ракина В.* России // Наша Заря. – 1919. – 22 апр.
16. *Рутковский Л.* Красному демону (Ленину) // Русская армия. – 1919.
17. *Скрыпченко И. Н.* 1919-й год // Русская армия. – 1919. – 22 апр.
18. *Язвицкий В.* Россия // Наша Заря. – 1918. – 26 янв.
19. *Язвицкий В.* Россия // Наша Заря. – 1919. – 29 июня.

М. С. Калинин

*Новокузнецкий государственный
гуманитарно-технический колледж-интернат
mihail271184@mail.ru*

ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫЙ ПОДТЕКСТ В ТВОРЧЕСТВЕ ЕКАТЕРИНЫ ДУБРО

В творчестве кузбасской писательницы Екатерины Дубро преломляется философия Древнего Востока. В тот момент, когда весь мир преклоняется перед образцами западной литературы, юргинский автор поворачивается в сторону Востока. В этом видится оригинальная позиция автора из Юрги. На востоке, как известно, восходит солнце, а вместе с ним зажигается творческая звезда кузбасской

писательницы. «Махабхарата» – источник многих сюжетов и образов, получивших развитие в литературе народов Южной и Юго-Восточной Азии. Этот древнеиндийский эпос, сродни греческим «Илиаде» и «Одиссее», является своеобразной библией для восточной части мира.

В индийской традиции «Махабхарата» считается «пятой Ведой». Поэтому творчество Екатерины Дубро связано с ведической литературой. Веды – это своеобразные молитвы. Вместе с ними ощущается связь произведений автора из Юрги с религиозными ритуалами. В древневосточной цивилизации юргинский автор видит начало всех начал, поэтому и обращается к ней. Творчество юргинской писательницы звучит как своеобразное заклинание в современном мире.

«Бхагавад-гита» является частью «Махабхараты». Одна из основных идей «Бхагавад-гиты», как отмечают исследователи индийского эпоса, заключается в том, что «мудрые не скорбят ни о живых, ни о мертвых» [1]. Эта идея преломляется в творчестве Екатерины Дубро. Ее герои живут здесь и сейчас. Настоящее отражается и на прошлом, и на будущем. Иначе для писательницы и быть не может. Реальным моментом живет и героиня «рассказочек». Она наделена рассудочным характером, поэтому является мудрой. Она не знает, что такое скорбь. Есть осознание трудности пути, но не скорби. Поэтому ни о ком и ни о чем скорбеть она не может. Потому и мудрая.

Всякую беду и всякую радость героиня способна разложить на мелкие составляющие и соединить их так, что и беда не будет такой казаться. В этом отражаются методы структурализма. В интерпретации мелких частиц отражены методы герменевтики. Кузбасская писательница соединяет черты этих двух направлений.

Вторая мысль «Бхагавад-гиты», которая преломляется в творчестве юргинского деятеля искусства, – это то, что «не следует предаваться скорби, исполняя свой долг» [1]. «Свой долг» означает человеческую жизнь, исполнять его – значит просто жить. Это долг каждого человека. Кузбасская писательница воспринимает свою жизнь как некое обязательство перед родителями, перед читателем. Занимаясь написанием книг, она уже несвободна. Она находится

в тесной взаимосвязи с почитателями своего творчества, ждущими от нее новых творений. И долг писателя – радовать их.

В жизни ни в коем случае не следует предаваться скорби, ибо скорбь в данном контексте означает потерю смысла жизни. Героиня Екатерины Дубро всегда весела, бодра и позитивна. Если она начнет о чем-то скорбеть и жаловаться об этом, то не успеет выполнить жизненные задачи. Вместе с тем потеряется много времени. А тратить время попусту не стоит. Героиня ценит его и расписывает свой день поминутно. Случайные визиты расстраивают ее планы, потому она бывает недовольна.

Еще одна идея древнеиндийского эпоса заключается в том, что «следует ровно относиться к друзьям и врагам, почестям и порицанию, и быть свободным от привязанностей» [1]. По мысли древних индийцев, человек должен быть беспристрастен. Люди должны научиться управлять своими эмоциями. Только тогда они достигнут совершенства. Человек обязан пройти своеобразный обряд инициации, достигнуть катарсиса, чтобы быть совершенным. В творчестве Екатерины Дубро представлена такая беспристрастная героиня. Отсутствие каких-либо эмоций говорит о железной воле. Героине под силу управлять, как тройкой лошадей, своими страстями. И кажущееся равнодушие – это управление в действии. Она одинаково относится к друзьям и врагам: с должным почтением. Максимализм для нее неприемлем. О ее предпочтениях никто никогда не узнает.

«Достоин освобождения тот, кто не выводит из равновесия счастье и страдания, кто сохраняет спокойствие и твердость в обоих случаях» [1] – гласит четвертый вывод из «Бхагавад-гиты». Человек должен вести себя тихо и спокойно, чтобы не вспугнуть, как мелкую птицу, свое счастье. Но чтобы его обрести, нужно пройти через ряд страданий. Однако человек должен быть отчасти равнодушен и к счастью, и к страданиям. Для этого нужно иметь невероятную силу воли. Такой и предстает перед читателем Екатерина Дубро. За счастье она почитает даже то, что другой человек в обыденной жизни не примет. Счастье и страдание для нее равнозначны.

Писательница неосознанно использует четвертый вывод из древнеиндийского эпоса. Ее героиня нередко слишком спокойна и невозмутима. А поскольку она не выводит из равновесия счастье

и страдания, сохраняет спокойствие в обоих случаях, то и достойна освобождения. Свободна ее душа от уз тела, и потому героиня имеет способности к творчеству.

Претворяется в прозе кузбасского автора идея древнеиндийского эпоса о том, что «никто не может уничтожить бессмертную душу» [1]. С точки зрения древнего народа можно разрушить тело, но не духовную сущность человека. Отсюда берет начало деление человеческого бытия в творчестве юргинской писательницы на физическое и психическое. Они могут быть представлены разными образами, но обрисовывают одного человека. Такими в произведении «Уж такая погода» из первого сборника рассказов «Вернусь звездопадом» предстают Ирина, олицетворяющая душу, и Катя, воплощающая тело. Вместе они очерчивают автора.

Разрушить или уничтожить можно лишь что-то материальное, а человеческая душа, по мысли индийцев и юргинского автора, бессмертна. Нематериальные вещи и понятия: любовь, дружба, душа, честность – нельзя разбить, как хрустальную чашу.

Память и душа – не одно и то же. Современники могут сколько угодно холить и лелеять имя Пушкина, но никто не повторит его мимику, жесты, интонацию при чтении стихов, а именно в них и скрывается душа. Но вместе с тем, память и душа в некоторой степени идентичны.

«Тот, кто родился, обязательно умрет и после смерти вновь родится» [1] (реинкарнация) – еще один вывод из бессмертного эпоса древних индийцев, претворяющийся в творчестве юргинской писательницы. Для нее нет противоречий в том, что она когда-то умрет, она воспринимает этот факт как данность и закономерность и никаких истерик и заумных воззваний из этого не делает. Данная идея тесно взаимосвязана с предыдущим выводом из «Бхагавад-гиты» о бессмертии души. В данном случае писательница из Юрги воспринимает смерть как освобождение от земной оболочки. Постоянно существовать психическое без физического не может, потому происходит новое рождение: душа вселяется в другое тело. В этом отражается связь творчества Екатерины Дубро с религиозно-мистическими учениями Древнего Востока. Так и показано бессмертие человеческой души. Поэтому творчество кузбасского автора имеет глубокие корни в море древней философии.

Еще одна идея «Бхагавад-гиты» гласит: «Материальная природа состоит из первоэлементов и контролируется гунами» [1]. Материальная природа – это то, из чего состоит каждый предмет вещественного мира. В этом чувствуется переключка с древнегреческими мыслителями. Фалес считал, что все состоит из воды, Демокрит – из атома.

Таким образом, творчество современной юргинской писательницы переключается не только с древнеиндийским эпосом, но и с греческой философией. Несомненно, в мире все взаимосвязано, поэтому похожие идеи могли появиться в различных частях античного мира независимо друг от друга. Современность же просто подхватывает мудрость прошлых веков.

«Гуна» в переводе с санскрита – веревка. Гуны определяют образ жизни, мышление и деятельность души, которую они обуславливают. Функции гун: проявление, действие, сдержанность. Поэтому велико их влияние в контроле первоэлементов материальной природы. Они как будто связывают веревкой все первоэлементы, поэтому все в ней взаимосвязано. Также все взаимосвязано в творчестве Екатерины Дубро.

Последний вывод из древнеиндийского эпоса призывает «оставить все виды религий и просто вручить себя Кришне» [1]. Первая часть этого выражения означает, что нужно быть внерелигиозным. Эта позиция позволит быть всегда объективным. Такой старается быть героиня Екатерины Дубро. Она рассматривает все возможные варианты бытия и составляет для себя нужную модель.

Быть вне религии – значит быть независимым. Когда человек принадлежит к той или иной партии, собранию, сообществу, то независимо от себя самого использует правила, законы, утверждения этой общности. Независимость же освобождает человека от общепринятых в определенной группе моральных и этических установок. Тогда голос мысли и разума подсказывает, как быть и поступать в тех или иных ситуациях. Вместе с тем вторая часть вывода из «Бхагавад-гиты» отстаивает правила своей религии. Кришна – это индуистское божество. Но с этим постулатом юргинская писательница спорит и принимает только первую часть утверждения.

Восток для современного человека – некая экзотика. Екатерина Дубро, проявляя нестандартность мышления, своими произведениями

приносит ее в русский мир. Открывая что-то новое юргинскому читателю, она знакомит его с чуждыми элементами жизни, тем самым повышая кругозор людей. Даже поверхностное знакомство с неизвестным материалом заставляет работать человеческую мысль.

Как «Бхагавад-гита» является частью «Махабхараты», так и Екатерина Дубро не претендует на всеобъясняющий характер. И как часть не может объяснить целого, так и проза юргинской писательницы интерпретирует лишь ее мировоззрение. Но ее философско-религиозный подтекст очевиден. Писательница не выставляет его напоказ. Она очень скромна, поэтому предпочитает быть скрыто-завуалированной, то есть художественно-объяснимой.

1. Бхагавад-гита. – URL: <https://www.vedabase.com/ru/bg> (дата обращения: 20.05.2018).

С. Б. Крих

*Омский государственный университет
имени Ф. М. Достоевского
krikh@rambler.ru*

ПОЭТ И РЕАЛЬНОСТЬ: ОБ ОДНОМ СТИХОТВОРЕНИИ Б. И. ОСИПОВА

В феврале текущего года умер Борис Иванович Осипов. О его вкладе в филологическую науку и о его собственном, своеобразном взгляде на историю литературного процесса в России другие могут сказать гораздо лучше, чем я. Я же могу предложить рассуждение даже не о другой, неотъемлемой стороне его жизни – поэтическом творчестве, а только об одном стихотворении, посвященном Омску.

Борис Иванович, что очевидно, не был крупным поэтом, некоторым его строкам не хватало большей акцентуации, и их возможная

© Крих С. Б., 2018

резкость могла смягчаться то ли интеллигентностью, то ли строгим представлением о мере, свойственной ему как автору. Однако иногда в этих заданных образованием, судьбой, собственным выбором рамках ему удавалось найти те неожиданные созвучия, которые заставляют возвращаться к ним вновь и вновь – верный признак того, что произведение имеет собственную непреходящую ценность.

К таковым я уверенно отношу стихотворение «Памяти Леонида Мартынова», опубликованное в 2001 г. Оно небольшое (16 строк) и, возможно, против воли своего автора достаточно жесткое. «Омск морем был и морем станет» – начиная с первой строки, Осипов переносит нас в далекое возможное будущее, «когда всемирный океан / от человеческих дел растает / до самых ледовитых стран». Далее дается перспектива взгляда сверху, с поверхности водной глади, вниз, на дно, где остаются все архитектурные символы Омска, с которыми он был связан в конце XX в.: памятник «сыну Ильи» на «горке», «Трамплин», «Тарская церковь». Завершается стихотворение сравнением Омска будущего с мифической Атлантидой («то ль вправду бывшей, то ли нет»).

С одной стороны, это действительно реплика Мартынову, чьи известные строки вынесены в эпиграф стихотворения. Только происходит модификация: «воздушные фрегаты» Мартынова превращаются во вполне реальные «рядовые корабли», а воздух заменяется водой.

Почему это стихотворение представляется мне достаточно жестким, хотя и не пессимистическим, не мрачным? Потому что читатель, так или иначе, ассоциирует себя с тем, что на дне. Эту логику выразил в свое время более прямо В. Бутусов, герою песни которого снится, «что над нами километры воды, что над нами бьют хвостами киты», но Осипов, конечно же, не собирается утопить омичей, зато топит Омск, покинутый людьми. Круг истории планеты замыкается, в середине его из первородного Океана встает Град, а в завершении цикла закономерно возвращается обратно, исчезая из памяти людской как история, обращаясь в миф, намек на реальность.

Само собой читатель вправе задать себе вопрос: если достаточно спокойный и скромный автор рисует картину апокалипсиса (пусть и водного, а не огненного), то ради чего он это делает?

Стихотворение не является попыткой дать нам набор незабываемых картин гибели и не собирается подчеркивать ни величия океана, ни величия погибшего города («над опереточным Трамплином»).

Можно дать историческую версию понимания этого сюжета. Это осмысление гибели Омска возможно воспринимать как осмысление гибели страны – в конце прошлого века еще было актуальным противопоставление «коммунистов» и «демократов», отсюда в стихотворении есть и памятник Ленину, и Тарская церковь, как раз разделенные этим снижающим их обоих «опереточным Трамплином». Те и другие равно смешны в своих претензиях на вечность: «сын Ильи» «тянет руку», находясь на дне настоящей истории, с маленькой «покатой» горки, которая ничтожна под толщей воды; а в «пустой» Тарской церкви «молитвы ни единой / давно уж не слышал Господь», что, кстати говоря, скрытый, но от этого еще более сильный выпад, поскольку текст дает нам возможность понимать «давно не слышал» и как то, что люди перестали молиться, когда покидали гибнущий город, и как то, что люди давно перестали молиться в церквях по-настоящему, а скорее – что Господь их давно уже не слышит. Тем самым, при исторической трактовке стихотворения – оно успокоенное, мифологизированное и философизированное, что было вполне логичной реакцией человека конца 1990-х гг. на происходящее.

Но может быть и трактовка литературно-личностная. В стихотворении Мартынова была возможность примирить оба мира: реальность воздушного фрегата обозначалась как иная по сравнению с земной реальностью лирического героя, но они могли сосуществовать. И конечно же, они сосуществовали для того, чтобы вырвать лирического героя из обыденности его жизни, показать ему ценность его измерения и возможность существования другого. У Осипова лирический герой исчезает, никто не сбрасывает рядом с ним сверху лотлинь, да он и ни с кем не может вести бесед, ибо побеждает одна реальность тех самых трехсот футов «горько-соленой глубины». И то, что героя нет в стихотворении, может нами быть осмыслено как трагедия, а может быть – и как освобождение. Герой Мартынова учился искать свободу в своем городе, находя в нем новые измерения. Герой Осипова находится вне города,

и потому свободен в совершенно другом – более обширном и более пугающем – смысле.

Какой спорный вывод можно сделать из сказанного? Иногда объективные или субъективные обстоятельства современности заставляют быть постмодернистом даже того автора, чьи личные установки и особенности личности для этого совершенно не расположены.

И. А. Махнанова

*Исторический архив Омской области
mi_omsk@mail.ru*

НОВЫЕ ФАКТЫ В БИОГРАФИИ Б. Г. ПАНТЕЛЕЙМОНОВА

Читаю телеграмму 110-летней давности. 6 февраля 1908 г. документ поступил адресату – премьер-министру Российской империи – Петру Аркадьевичу Столыпину: *«Голодают Красноуфимской тюрьме девять суток близки смерти многократно подавали прошения жандармское правление произвести дознание отчаявшись ответе голодают просьбы родных администрация не удовлетворяет судят третий месяц дела не сложные допроса не производят просим удовлетворить просьбу мать рычкова брат пантелеймонова»**.

О чем тогда думал наш земляк? Вспоминал ли об этом периоде? Ответ – в творчестве. Объемная цитата возвращает в тюремные застенки, дает возможность почувствовать героя, «проникнуть» в авторское настроение:

«Что это за славный разбойник с героическим лицом бродит из угла в угол? Пощипывает волосики будущих усов. Румянец не смыть

* При подготовке статьи использованы сведения и тексты документов (выделены курсивом, орфография сохранена) Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива экономики, Российского государственного военно-исторического архива, Центрального государственного архива города Москвы. – *Примеч. авт.*

© Махнанова И. А., 2018

никакой одиночкой, под сатиновой рубашкой (светлая куртка с яркими пуговицами валяется на кровати) напряженные мускулы, волосы взъерошены... но взгляните же на лицо: если рисовать мечтателя – вот он, видите глаза? Такой симпатичный парень! Вот это я и есть, как любовно самому себе вспоминается. Сбылась моя мечта – я революционер. Завидуют мне теперь приятели. Поди, хвалятся знакомством со мной. По городу ползет: “Обнаружена революционная организация, вожаки в тюрьме”» [1, с. 273–274].

Непреренно это была идея Бориса – объявить голодовку, отправить телеграмму, привлечь внимание и доказать невинность. Быть бездеятельным, пассивно чего-то ждать? Нет, это не про него! Имеем доказательство: «...сижу больше месяца, а до сих пор не вызывают на допрос. Что это значит? Если они хотят меня поддержать и потом выпустить, как ничтожество, то нет, это им не пройдет! На всякий случай я продумываю каждое слово, что скажу следователю. Этим парадом буду командовать я, будьте спокойны!» [1, с. 276].

Архивные страницы сохранили для нас подробности дела – сообщения из Санкт-Петербурга в Пермь и назад в Санкт-Петербург, рапорт начальника Пермского губернского жандармского управления полковника Байкова с приложением полицейских протоколов и результатов обыска. В «Деле департамента полиции 7 делопроизводства по наблюдению за производящеюся в порядке положения об охране перепискою об исследовании политической благонадежности...» последний документ – копия телеграммы, направленной полицмейстеру в Красноуфимск. «Объявите матери рычкова брату пантелеймонова содержащихся красноуфимской тюрьме телеграфное ходатайство оставлено министром без последствий 12 февраля 1908 года за вице-директора (автограф)».

Из другого дела мы узнаем, что «<...> переписка рассмотрена на Особом совещании и по постановлению Министра Внутренних дел Пантелеймонов был выслан под гласный надзор полиции в Вологодскую губернию на 2 года, считая срок с 5 мая 1908 года».

Освобождение состоялось (пока не установлены точные даты), но подтверждающие документы имеются. Именно из них становится известно о самом первом тюремном «опыте» Пантелеймонова: «В 1905 году подвергался обыску в городе Красноуфимске по делу

ученической забастовки в Промышленном училище и содержался полтора месяца под стражей».

Впоследствии Борису еще не однажды предстоит побывать в тюремных стенах, как правило, по той же причине – *«об исследовании политической благонадежности».*

В деле 1911 г. «О бывшем ученике Красноуфимского промышленного училища Бориса Григорьевича Пантелеймонова» много занимательного, целая детективная история может быть представлена! Многостраничная переписка между жандармскими управлениями разных городов (Тамбов, Калуга, Таруса, Сергиев Посад), которые направляли ответы на запросы начальника Пермского губернского жандармского управления. «Где Пантелеймонов?» – так условно можно определить тему переписки. Начальнику Московского охранного отделения 13 октября направлено уведомление:

«Состоящий под негласным наблюдением в г. Красноуфимске Промышленного училища Борис Григорьевич Пантелеймонов с женою Агриппиной Герасимовой из гор. Красноуфимска в последних числах минувшаго сентября выбыл в гор. Москву. <...>

При отъезде из гор. Красноуфимска Пантелеймонов подал в местное почтовое отделение прошение о направлении корреспонденции на его имя по адресу: Москва, Палиха, д. 7, кв.19, Нине Николаевне Белевич, дочери неприменного члена Красноуфимской Землеустроительной комиссии, которая была обыскана 22 апреля 1908 года по подозрению в участии в покушении на убийство вахмистра Пермского губернского жандармского управления на пункте в гор. Красноуфимске Иванова, но в виду недостаточности данных, к следствию привлечена не была. Ротмистр (автограф)».

До января 1912 г. жандармы не могли исполнить свои полномочия: *«учредить надзор за проживающим»*... Где он находился? Очередной найденный документ ведет к закономерному итогу, в связи с разбором *«шифрованной телеграммы из Риги»*, открывающей некоторые подробности и позволяющие сделать «выводы»: *«Московский градоначальник получил сведения, дающие основания признать сына чиновника Бориса Григорьевича Пантелеймонова вредным для общего порядка и спокойствия 4 октября 1913 года задержан»*... всего на 3 дня.

Но прежде необходимо рассказать о розовой тонкой тетрадке, датированной первыми октябрьскими днями 1913 г., с сохранившимся старинным штампом «Центральный государственный архив Революции». Типографские надписи: *«Приметы: лета, рост, телосложение, цвет волос, лицо, брови, нос, борода, усы, походка, тип, особые приметы. Одет:»*. Оказались заполнены лишь две верхние строки. Кл. (вероятно, кличка) наблюдения: *«Мыловар»*. Установка: *Пантелеймонов Борис Григорьевич*. В тетрадке размашистым корявым почерком исписаны два листа о том, где проживает, в какое время 2–3 октября 1913 г. вернулся домой, во сколько *«вышел из дома пошел на химический мыльный завод Кепь в дом № 11 по Нижней Масловке где пробыл 5 часов 30 минут т.е. до 2-х часов 45 минут вернулся домой более выхода не было вечером было видно через окно в своей квартире»*.

Слежка за объектом «Мыловар» завершилась арестом. На этот раз *«3 октября 1913 года заключение под стражу в Суцевском полицейском доме в гор. Москве»* имело основание: *«Требование начальника Лифляндского губернского жандармского Управления от 1 октября 1913 года за №2474 об обыске и аресте Пантелеймонова вследствие ареста в г. Риге транспорта нелегальной “эсэровской” литературы, направлявшейся на его имя в гор. Москву»*. Документ подписал 6 октября 1913 г. *«за начальника Московского охранного отделения помощник ротмистр Знаменский»*. Освобожден 7 октября. Об аресте Б. Г. Пантелеймонова 1919 г. (не менее занимательном) в следующей публикации.

Все эти факты являются яркой иллюстрацией существующей системы политического сыска и полицейского надзора за специалистом, обладающим знаниями, необходимыми государству. Сын отставного омского чиновника Б. Г. Пантелеймонов, уроженец Тобольской губернии (в настоящее время – Омская область), награжденный двумя орденами за участие в боях Первой мировой войны, выпускник II Петергофской школы прапорщиков, депутат Московской городской думы, всю свою жизнь занимался химией, но последние годы самозабвенно посвятил литературе. Через 70 лет он, а точнее его произведения, вернулись на родину собранием сочинений в трех томах. Документы и публикации продолжают собираться по

отечественным и зарубежным архивам для подготовки и издания дополнительного тома.

Благодаря деятельности руководителей и специалистов архивных учреждений, чьими трудами и заботами сохраняются уникальные документы исторического наследия России, исследователи имеют возможность прикоснуться к прошлому, лучше понять предшествующие эпохи.

1. *Пантелеймонов Б. Г.* Собрание сочинений : в 3 т. – Омск : М-во культуры Омской обл., 2014. – Т. 1. – 464 с.

В. М. Физиков

fizikov.vadim@mail.ru

**«НА ГРАНИ АБСУРДА»: О ПОВЕСТИ СЕРГЕЯ ШУБИНА
«СКВОЗНОЕ ДЕЙСТВИЕ, ИЛИ... ПОРЯДОЧНЫЕ
ДЕВУШКИ НОЧЬЮ СПЯТ»**

«Уродство преобладает, так как жизнь
отнюдь не прекрасна...».

Жюль Ренар

«Мир сошел с ума!»

Валерий Фокин

Повесть омского писателя, киносценариста, краеведа-исследователя Сергея Шубина «Сквозное действие, или... Порядочные девушки ночью спят», вошедшая в книгу избранной прозы автора 2016 г. [8] и созданная, как может показаться, в традиции современной массовой культуры, побуждает задуматься о серьезном.

Поначалу ты воспринимаешь в ней неожиданное развитие так называемого «производственного» сюжета или, точнее, его модной

в последние годы разновидности «филологического романа», как ловко сработанный адюльтер. В самом деле, это ведь не повесть о первой девственной любви молоденькой девушки и любовных утехах зрелого годами профессора университета. Тут скрестились, как шпаги, мифологическая история Пигмалиона, задумавшего изваять прекрасную Галатею, и банально-безотказное, прямотушное девичье искусство оболыщения.

Зачин сюжета повести таков: по просьбе приятеля профессор кафедры журналистики местного университета соглашается преподавать теоретические уроки по созданию драматического произведения подающей надежды молоденькой писательнице и ведет с ней умные разговоры о литературе, предлагая выполнить оригинальные домашние задания. Но с самого начала «филологический роман» Насти и Виктора Петровича развивается не в академической аудитории, а в пространстве большого современного города. На скамейке парка, в лодке аттракциона, в сквере у драматического театра... И очень скоро бывалый профессор, чуть смущаясь, стал подмечать в облике своей подопечной маленькие чувственные детали. Так что к беззащитной эротической атаке будущей драматургессы он был, похоже, внутренне мотивирован, а его безотчетность следовать за своим либидо – сюжетно, да пожалуй, и психологически в повести подготовлена. И все же несмотря на относительную частотность подобной ситуации в современной масскультурной беллетристике, ты, воспитанный на русской классике, читая повесть Сергея Шубина, испытываешь чувство неловкости. Словно подглядываешь в замочную скважину.

Эротическое начало не столь уж характерно для серьезной отечественной прозы и тем более для классики XIX – начала XX вв. Курьезная деталь: обложка книги С. В. Шубина объявляет, что мы имеем дело с «классикой русской прозы». Не думаю, что при всей ответственности представления о собственном даровании Сергей Васильевич Шубин вряд ли всерьез числит себя классиком отечественной прозы. Тем более, что объективная и печальная правда истории русской литературы иная. Большевиком – с его рано проявившимся стремлением подчинить своим политическим целям внутреннюю свободу художников слова и возможности воздействия русской литературы как высокого искусства на читателя – лег-

комысленно помог завершиться самому плодотворному этапу в развитии русской литературы, ее классическому периоду. Уже в первые десятилетия советской власти без внутренней независимости, в служении кому бы то ни было, искусство не сразу, но умирает.

Эротические сюжеты Куприна, Горького, Бунина, Набокова в ситуации беллетризации искусства слова в отечественной литературе показали, что этически «дозволено» больше, чем в эпоху русского классического канона. Однако при этом надо заметить, что наша художественная традиция XIX в. в этом нравственно «опасном» аспекте предполагала известную сдержанность, даже целомудрие, а не смакование подробностей, не допуская «натуралистичности, порнографии в изображении половых отношений» [6, с. 579]. А еще добавлю: читателю, а тем более литературному критику, всегда следует понимать, зачем эротические отношения оказываются в поле внимания писателя.

Проза Сергея Шубина всегда рождается без всякой натуги и тяжеловесных длиннот – легко и свободно, даже лихо. И в первую очередь это касается ведения сюжета, нередко с авантюрной подкладкой. В повести о «порядочной девушке» совсем мало от мифа про Галатею и Пигмалиона. История стремительного обольщения молодой привлекательной девушкой самоуверенного, – но увы! – стареющего профессора выстроена без нажима и психологически убедительно. Возвращаясь к вопросу о том, в какой мере эротика характерна для мира Сергея Шубина, напомним, что сдержанный эротический аспект не чужд и лирическим стихам автора. Правда, он к нему обращается нечасто и отчасти в иронической стилистике («Встреча», «Демон», «Иносказанья»). Отметим также в стихах Шубина о любви еще один важный для нашего размышления момент, косвенно помогающий понять этическую основу внутреннего мира писателя. Так, его стихотворение «Покаяние» начинается с настойчивого повтора сентенции лирического героя автора: «Умение прощать – вот подвиг настоящего греха. / Кто не грешил, тому не будет утешенья» [9, с. 169]. И буквально о том же первая строка (а это всегда сильное место в литературном произведении!) стихотворения «Грехи»: «Прощать – вот свойство настоящего греха...» [9, с. 178]. Очевидно, сознание об этом важно и для субъективного убеждения поэта.

И все же повесть не лирика, а художественная проза, хотя в «Сквозном действии...» Сергея Шубина черты автобиографизма очевидны. События, описанные здесь, происходят в Омске. Узнаваемы и мост над Омыю, и сквер у драматического театра с памятником каторжнику Достоевскому, и стихи об Офелии и Гамлете, авторство которых отдано рассказчику-повествователю вместе с некоторыми важными для Шубина эпизодами его собственной биографии. Так, автор в течение нескольких лет тоже был профессором кафедры журналистики Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского; 19-летним солдатом участвовал в печально знаменитом чехословацком конфликте весной 1968 г., получив там тяжелую контузию, после которой врачи в течение 12-ти лет не могли вывести С. В. Шубина из состояния болезни.

Однако подчеркнем, что все же не эти субъективные основания, при всей их существенности, определяют тональность и суть событий, описанных в «Сквозном действии...». Повествование ведется не от лица всезнающего автора, но вымышленного рассказчика Виктора Петровича. Шубин, таким образом, использует композиционный прием, широко известный в русской и мировой классике. Автор как бы «спрятан» за фигурой повествователя, растворен в ней, хотя, разумеется, далеко не полностью. Подчеркну немалую эстетическую трудность этого художественного приема и сошлюсь на свидетельство блестящего литератора русского зарубежья Зинаиды Шаховской: «Много надо было приложить усилий, чтобы не моими словами, выражениями – «словесным почерком» – другого человека выразить его мысль, не перекраивая их на свой лад...» [3, с. 263].

Таким образом, в повести Сергея Шубина автор «спрятан» за историей вымышленного повествователя, а значит, и не может быть эстетически уравнен с героем своего произведения и воспринят читателем как лицо созданного писателем художественного мира.

Вникая в сущность замысла повести о «порядочных девушках», важно также помнить, что проза С. В. Шубина – творчество личности, настроенной критически. Об этом ясно свидетельствуют тональность и содержание многих прозаических и лирических произведений автора, обращенных и к историческому прошлому, и к современности. Это и обобщения планетарного масштаба:

Я обозлен на целый мир,
И он мне отвечает тем же... [9, с. 45].

Или заявляет в свойственной для него бескомпромиссной гордыне:

...Меня судить? Я людям неподсуден:
Лишь я один могу себя судить... [9, с. 166].

«Стих Сергея Шубина – это исторически сложившаяся форма существования мыслителя в тесных рамках творчества...», – определяет в предисловии к сборнику его стихов «Я умер до рождения Христа» (Омск, 2015) иркутский поэт Ростислав Филиппов [9, с. 4]. Характерна в этом смысле и финальная строка стихотворения с философским подтекстом заглавия «Преступление и наказание»: «...А мне противно жить на воле» [9, с. 180]. И потому не удивляешься горькой памяти поэта о расстрелянном отце, о жестоком опыте афганской войны и тяжелейших последствиях его собственного участия в трагических событиях пражской весны 1968 г.: «...Я, неубитый на войне солдат...» [9, с. 166].

С горечью думаешь и о том, что Сергей Шубин имеет право на жесткие инвективы об Омске: «...У города давно анестезия, / Он к боли сердца постоянно глух...» [9, с. 61]. Понятна мне, хотя и не разделяю, мысль поэта об «усталости любви» к современной России, а также беспощадная публицистика о «самодержавных поэтах», что «...пишут политический донос» [9, с. 207]. Убежден, что с такой резкой и бескомпромиссной направленностью ума Шубина ему было бы близко горестное признание замечательного сибирского поэта Анатолия Кобенкова. «Однажды Толя сказал: “Что же за страна у нас такая? Куда ни ткни, везде болит...”», – так вспоминает в недавней статье-мемуаре о нем Арнольд Харитонов [7, с. 149].

Не этим ли критически острым миропониманием современного социума и человека в нем обусловлена еще одна черта художественного творчества Сергея Шубина: ему свойственно изображение событий и жизни персонажей *на грани абсурда*. И не в этом ли, в частности, причина «украшения» производственного процесса творческого обучения профессором-кинодраматургом начинающей писательницы острой «приправой» эротической «клубнички»?

Рассмотрим это подробнее. В повести вполне серьезные намерения героев оборачиваются фарсом. Во внешнем течении событий, кажется, намечается хэппи-энд, хотя и в оксюморонном соединении несоединимого. Да, героиня повести Настя сделала аборт и попыталась отдалиться от профессора, для которого общение с девушкой почему-то становится все более необходимым. Да, пьесу, написанную Настей, одобрили в местном драматическом театре и даже приняли к постановке. Однако счастливого конца абсурдных отношений получить не может. Правда, на последних страницах повести автору, на мой взгляд, мешает его богатый опыт создания киносценариев. Избавляясь от длиннот в повествовании, сосредоточившись на поступках-действиях героев и их диалогах, С. Шубин не считает нужным, например, психологически объяснять «экстрасенсорные» видения героя, мрачно вещающего за праздничным столом в день своего первого визита в дом Насти и ее матери о тяжелой душевной травме, якобы пережитой девушкой в раннем детстве, и беспощадно предсказывая ее будущее.

А самое важное, но и самое горькое мы узнаем на последней странице повести:

«Настя догнала меня.

– Виктор Петрович! Вы уходите? Почему так? Даже не попрощавшись.

– Настя, я только обещал помочь вам с вашей драматургией. Теперь вы можете обойтись без меня, а с вашей молодостью вы сможете добиться больших успехов. Больше я вам ничего не обещал. Прощайте.

– Я люблю вас! – крикнула она вслед.

– Я не обещал вам своей любви. Все, что можно было исполнить, я исполнил.

Я уходил, а она стояла на остановке возле театра, и я слышал, как за моей спиной плакал брошенный ребенок» [8, с. 35].

Таким образом, в развязке герои Шубина как бы меняются местами в нравственном воздействии на читателя. Теперь оказывается, что Настя не флиртует, не обольщает и не подталкивает своего избранника к циническому сексу. Она его любит... Может быть, ответная холодность расставания с ней Виктора Петровича – это расплата за все, что

произошло между ними? Так или иначе, но частный случай из современного быта, подобно своеобразной воронке, выводит нас к некоей общей закономерности, а ее наличие ведь и является одним из основных свойств жанра повести. Согласитесь: плач брошенного ребенка за спиной хладнокровно уходящего прочь мужчины – это печально закономерная особенность жизни, текущей по законам абсурда.

Используя метафору воронки и расширяя обобщение сказанного, сошлюсь еще и на комментарии проблемы социологами-профессионалами. Так, современный публицист Вячеслав Костиков, пусть и по другому поводу, пишет: «Сексуальная свобода (порой чрезмерная) тесно связана с процессами общественного развития. И неслучайно именно в этой связи возникло понятие «сексуальная революция» [2, с. 33]. А всемирно известный русский философ Александр Зиновьев, оказавшийся в изгнании, в интервью, данном в Мюнхене (сентябрь 1990 г.), устанавливает социологический диагноз перестройке, начинавшейся тогда в нашей стране: «...кризис власти, идеологии, интеллектуальный кризис, выражающийся в буйстве идиотизма, моральный, психологический кризис. Страна находится в состоянии разбушевавшейся помойки...» [3, с. 285]. Эпоха социальной перестройки 1990-х гг. не принесла России быстрых глубоких перемен, и социологи справедливо восприняли общественную ситуацию в гротесковом виде.

Вот почему появление в творчестве современного российского писателя произведения, в котором на почве быта и нравственной распушенности рождается драма на грани абсурда, кажется вполне художественно закономерным.

Впрочем, абсурдистские мотивы, взятые из советской истории или современности конца XX в., в прозе С. В. Шубина мы находим постоянно. Гротесковая содержательность жизни как абсурда, может быть, афористичнее и острее всего выразил герой его киноповести Валерий Таран, оказавшись в тупике жизненной ситуации – в тюремной камере – после несовершенного им преступления: «Я не знаю, кто из нас спянул, вы или я?..» [8, с. 93].

Таким образом, в прозе Сергея Шубина успешно продолжается традиция совмещения в художественном тексте реальности и абсурда как основы миропонимания, начатая в русской литературе

повестями и комедиями Гоголя, продолженная сатирическими циклами Салтыкова-Щедрина и рассказами Чехова, ярко представленная в XX в. творчеством обэриутов и Булгакова, а в позднесоветское время – в «Жизни и необычайных приключениях солдата Ивана Чонкина» Войновича. Мог же его персонаж Второй Мыслитель оценить абсурдность сюжетной ситуации как дикость, равную дикости всего остального: «Предателя и труса объявляют героем. Вместо него хоронят лошадь. Все говорят, что вдова на похоронах была подставная и сын тоже» [1, с. 457]. Приходится с сожалением констатировать, как недалеко мы пока ушли после гротесковых открытий Щедрина в его очерково-сатирическом цикле «Круглый год»: «Одна мысль давит всех: ежели действительность, среди которой мы живем, есть действительность конкретная, а не кошмар?» [5, с. 744].

Так что и на рубеже XX–XXI вв. в отечественной литературе остается актуальной проблема подлинного патриотизма, «любви-ненависти» в служении родине «враждебным словом отрицанья» [4, с. 755].

1. *Войнович В. Н.* Антология Сатиры и Юмора России XX века. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – Т. 7. – 704 с.

2. *Костиков В.* Тело и дело: Сексуальная революция и политика // Аргументы и факты. – 2017. – № 40. – С. 33.

3. *Медведев Ф.* После России. – М. : Республика, 1992. – 464 с.

4. *Рейфман П. С.* Примечания к циклу М. Е. Салтыкова-Щедрина «Круглый год» // Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений : в 20 т. – М. : Художеств. лит., 1972. – Т. 13. – С. 786–789.

5. *Салтыков-Щедрин М. Е.* Собрание сочинений : в 20 т. – М. : Художественная литература, 1972. – Т. 13. – 815 с.

6. Современный толковый словарь русского языка. – СПб. : Норинт, 2002. – 960 с.

7. *Харитонов А.* Спасибо, что жил... Анатолий Кобенков: портрет на фоне времени // Сибирские огни. – 2016. – № 9. – С. 133–154.

8. *Шубин С.* Сквозное действие, или... Порядочные девушки ночью спят: рассказы, повести, роман. – Омск : Амфора, 2016. – 342 с.

9. *Шубин С.* Я умер до рождения Христа : стихи. – Омск : Амфора, 2015. – 216 с.

ФОРМИРОВАНИЕ, ИЗУЧЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

В. С. Вайнерман

*Омский государственный литературный
музей имени Ф. М. Достоевского
007bbc@rambler.ru*

ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ ИМЕНИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Чем может привлечь туристов Омск? Наверное, в первую очередь своими яркими и звучными именами. «Третья столица». Родина «Авангарда». Город студентов. Город-сад. Омск – город литературный. Последнее имя впервые присвоил Омску известный литературовед Ефим Исаакович Беленький. И на этом имени города остановимся подробнее, поскольку оно связано с профилем работы Омского литературного музея.

Действительно, у нашего города более чем 200-летняя история литературы. С Омском связаны имена родившихся здесь Иннокентия Анненского, Георгия Вяткина, Леонида Мартынова, Сергея Сартакова, живших и работавших в Омске Роберта Рождественского, Павла Васильева, Сергея Залыгина, Сергея Маркова, Тимофея Белозерова, Аркадия Кутилова.

Часто приходится слышать, что и «Достоевский – омский бренд». И каждый раз при этих словах, равно как и других увязываний

города с именем одного человека я ощущаю внутреннее недовольство. Есть что-то глубоко неправильное в сравнении одного человека, и конкретно, Достоевского с брендом. Говорят, что всякое сравнение хромает. В случае с Достоевским оно хромает на обе ноги.

Бренд – это комплекс представлений, ассоциаций, эмоций, ценностных характеристик о продукте либо услуге в сознании потребителя. Бренд – это имя, дизайнерский объект, изображение, слово или выражение, символ, знак, а иногда и сочетание всего вышеуказанного, используемое для распознавания и четкого конкурентного выделения среди себе подобных (товаров, услуг или компаний), т. е. сочетание товарного знака, фирменного наименования и возникшего на них авторского права. Иными словами, это то, что легко нами узнается, популярно и защищено юридически.

Данный термин представляет собой продукт или услугу, производимую официально зарегистрированным юридическим лицом. Отличительной особенностью считается узнаваемость марки и возможность продать ее, расширить или произвести другие видоизменения. Чтобы понять, что означает слово «бренд», важно запомнить, что его торговый знак и товар строго охраняются законами любой страны. Брендом принято называть «имя продукта», которое хорошо известно потребителю, а положительные характеристики товара не подлежат сомнению.

Из определений бренда ясно, что при его упоминании речь идет о товаре или услуге. А разве Достоевский – товар или услуга? Скорее всего, брендом в этом смысле слова может быть значок или скульптура. Что-то вещественное, что можно взять в руки и представить в некотором объеме.

Трудно вообразить себе услугу под названием «Достоевский». Что это? Заковать в кандалы? Посадить в острог, воссозданный по письмам и произведениям писателя?

Достоевский – это система представлений о трагических испытаниях, выпавших на долю петербургского литератора, мечтателя и романтика, создателя рассказов и повестей, наполненных состраданием к бедным людям, вниманием к их душевному строю, стремлением поделиться своим сочувствием к ним и пробудить тем самым желание властей изменить к лучшему условия социальной жизни общества.

Достоевский в конце 1840-х гг. читал и обсуждал с товарищами по кружку Петрашевского запрещенные в России произведения французских утопических социалистов и опасное по силе высказанной в нем правды письмо Белинского к Гоголю, надеясь что-то изменить в стране, где активно работали не один, не два, а 12 цензурных комитетов, где была изгнана философия из всех учебных заведений, где была регламентирована вся жизнь до самых незначительных мелочей.

Ведь не случайно смертельно напуганный делом о злоумышленном обществе Петрашевского государь-император сначала вознамерился казнить главарей заговорщиков. И казнь вполне могла бы состояться, если бы не дипломатическая оглядка на мнение европейских правительств. В то время расправа над революционерами во Франции была еще слишком свежа в памяти.

Отправляясь в Омск, Достоевский был преисполнен оптимизмом. Он писал брату в последнем предкаторжном письме, что «жизнь везде жизнь», что она «в нас самих, а не во внешнем». 28-летний литератор собирался «быть человеком между людьми и остаться им навсегда, в каких бы то ни было несчастьях не уныть и не пасть». Он и предположить не мог, что именно и кто ждет его в Сибири на каторге.

А ожидали его казенное равнодушие и далекие от человеческих условия жизни. Достоевский стал на четыре года «чернорабочим, который грамоте знает». Его голова была наполовину обрита, а ноги закованы в кандалы, в которых он обязан был спать, ходить на работы, мыться в бане и лежать на госпитальной койке. Только смерть или окончание срока каторжных работ позволили бы снять с него эти унижительные знаки несвободы.

Однажды мне позвонили из администрации губернатора и спросили: «Неужели Достоевский ничего не сказал об Омске, кроме известных всем слов о «гадком городишке»? Пришлось ответить, что у человека, который глядел на город сквозь зарешеченное оконце, находясь в окружении злодеев всех мастей, в постоянном сопровождении вооруженной охраны, и не могло сложиться о нем иного впечатления. Зато о людях, которые ему здесь помогали, он написал много теплых и благодарных слов. Он говорил о них как о людях

благородных, добродушных, мужественных, самоотверженных. Подчеркивал, что без их помощи он бы «погиб совершенно». Разве люди не главная ценность любого города?

Для того, чтобы у любого человека, пожелавшего что-либо узнать о пребывании Достоевского в Омске, сложилось объективное представление о том, как это происходило, мало сказать несколько общеизвестных слов. В них, как правило, будут лишь некоторые факты, касающиеся эпизодических моментов пребывания писателя в нашем городе. Полную картину может дать лишь развернутая характеристика Омска как одного из зловещих мест заключения России. Чтобы понять значимость помощи писателю, необходимо показать, в каких условиях служили здесь военные и чиновники. Была ли у них возможность продвинуться по службе, и что для этого необходимо было сделать? Как поддерживался в городе уровень образованности? Какие были возможности для проведения досуга? Какие меры пресечения существовали для предотвращения помощи преступникам? Соблюдались ли все существующие ограничения?

Рассказ об этом в сочетании с рассказом об узаконенных условиях каторжного быта и нравах, царивших в арестантских казармах, заставят человека, обратившегося к истории пребывания Достоевского на каторге, понять его духовный подвиг. Не сломаться, не пасть духом, не возненавидеть и народ, с представителями которого столкнулся на каторге, и всю Россию само по себе было подвигом. Чтобы заявить о том, что узнал, «если не Россию, то народ русский хорошо, и так хорошо, как немногие знают его», узнал и полюбил для того, чтобы впоследствии доказывать это утверждение каждым своим произведением и всей жизнью – для этого нужно было действительно в своей душе совершить грандиозный переворот, пережить «перерождение убеждений». Достоевский, формулируя совершенно точно, говорил, что в Омске его «осанна», то есть его вера в Промысел Божий прошла через «горнило испытаний».

Каким образом Омск может оказывать эмоционально-информационное воздействие на своих жителей, а также на гостей города, создавая привлекательную для туристов картинку? Очевидно, что только системой глубоко продуманных и проработанных мер. Например, группой архитектурных ансамблей – старая крепость;

крепостные ворота; сохраненные и отреставрированные памятники истории и культуры; литературный музей, здание которого подчеркнуто опрятно и демонстрирует следы государственной заботы: отремонтированная кровля, фасад, благоустроенная территория, современная экспозиция. Разумеется, самой по себе ухоженности объектов культуры еще мало. Важно рассказывать о содержании, которое таится в них, рассказывать увлеченно и с глубоким знанием дела, то есть внятно обозначенные властью приоритеты подкрепляются личностным фактором: на всех местах, во всех учреждениях культуры работают профессионалы, которые обладают глубокими знаниями и умеют талантливо рассказать о них, увлекая и заинтересовывая слушателей.

Рассказ о пребывании Достоевского в Омске должен содержать не только информацию. Главной задачей экскурсовода, лектора, журналиста, который пишет на эти темы, или преподавателя, который рассказывает школьникам или студентам об омском периоде жизни писателя, является формирование воли к жизни, стойкости, умения преодолевать трудности и оставаться человеком, не терять человеческий облик ни при каких обстоятельствах. Достоевскому был и до каторги интересен человек, особенно человек страдающий, находящийся на низших ступенях иерархической лестницы. А в Омске, после выхода на свободу Достоевский и вовсе ощутил себя знатоком человеческой души, ее природы. Правда, знание писателя было наполнено постоянным сомнением в своей правоте, и он всю жизнь и все свое творчество мучительно искал новых и новых подтверждений – в системе судопроизводства, в газетной хронике, в переписке с читателями, в ведении «Дневника писателя».

Эта же тема позволяет владеющему ей учителю, журналисту, краеведу преподавать своим слушателям и читателям уроки продуманного патриотизма. По этим улицам ходил великий писатель, сумевший выстоять в тяжелейших условиях каторги. Здесь жили люди, оказавшие ему помощь.

В прошлые годы, еще в первой экспозиции музея, часто приходилось видеть удивленные глаза экскурсантов. Особенно иностранцев. Наши иногородние соотечественники так не удивлялись. Они сами живут в подобных реалиях. А иностранцам было невдомек.

Они слушали вдохновенный рассказ о том, как мы помним и ценим Достоевского, обо всех его каторжных мытарствах. Они слушали, а в это время пол под их ногами громко скрипел. Оглядываясь по сторонам, они видели разохшуюся бумагу на стендах экспозиции, смотрели на обветшавшее здание – памятник истории и культуры XVIII в. И говорили, обращаясь друг к другу: «О, Раша, Раша»... Обидно и горько было слышать такие речи. Но что можно было поделать?

Поэтому теперь, когда, несмотря на непростое положение дел в экономике страны и региона, все же выделяются средства на ремонт здания, понимаешь, что руководство страны, области не на словах, а на деле заинтересованно в развитии туризма, а вместе с ним, и инвестиционной привлекательности региона. И тогда осознаешь, что наступает момент, когда можно уверенно говорить, что Достоевский – это, конечно, не бренд, но визитная карточка Омской области, равно как и множество других духовных и экономических составляющих жизни одного из лучших регионов Западной Сибири.

Т. В. Гуселетова

*Музей-заповедник «Старина Сибирская»
п. Большееречье
E-mail: imobolzoo@yandex.ru*

ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЭКСКУРСИЙ И МЕРОПРИЯТИЙ В КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕЕ

«Практика социокультурной деятельности свидетельствует, что музейная среда способствует формированию личности, которая, усвоив текст гуманитарной культуры и искусства, включает его в контекст собственной жизни, как на основе сформированных ценностей, так и целостного духовного опыта, в котором слиты воедино объективное и субъективное, чувство и мысль» [2, с. 1]. Когда человек приходит в художественный музей, он попадает в совершен-

но особый мир – мир творчества, мир искусства, а «искусство воспитывает, возвышает мир чувств человека» [1].

Искусство существует и исторически развивается как система взаимосвязанных между собой видов, многообразие которых обусловлено многогранностью самого реального мира, отображаемого искусством. Каждый из видов искусства, отражая мир в целом, обладает определенными преимуществами в более прямом, ярком и совершенном отображении каких-то из его сторон, граней, явлений [3, с. 52].

Если взять живопись, графику и декоративно-прикладное искусство, хранителем которых является художественный музей, все эти виды искусства пространственные, для них построение пространства существенно в раскрытии видимого образа. В отличие от первых, музыка и литература – виды искусства временные, где преимущественное значение приобретает развертывающаяся во времени композиция. Объединение пространственных и временных видов искусства дает особый эффект в восприятии. *«Музыка делает музей живым»*, – говорил М. Б. Пиотровский [1].

На протяжении многих лет существования Большереченской картинной галереи (1986 г. – год ее основания) ее сотрудники много внимания уделяли сплаву разных видов искусства. В первую очередь музыке и литературе. В большом зале галереи стоит фортепиано, и живой звук сопровождает все открытия выставок. Учащиеся местной школы искусств с удовольствием у нас играют, тем более в галерее прекрасная акустика. Проводятся у нас и концерты студии академического пения, хора ветеранов и других коллективов. В залах художественной галереи музыка воспринимается по-иному, происходит «расширение привычного пространства восприятия» [1].

В архиве галереи сохранились сценарии литературно-музыкальных вечеров, экскурсий. Авторами их являются Е. С. Матвеева и Н. В. Войтович. Написаны они живым и образным языком: в них слова автора перемежаются со строками стихов русских поэтов разных времен.

В марте 2003 г. в галерее проходила выставка свердловского художника-колориста А. И. Бурлакова. Стихотворные строки В. Г. Бенедиктова, Мирзы Шави Вазеха (азербайджанского поэта), А. А. Вознесенского органично вплетены в нить эмоционального текста экскурсии.

Строки Андрея Вознесенского помогают понять и формулу живописного мышления художника, проникновения в тайны природы:

Словно ввели в христианство тебя
Роща омытая, будто язычница,
Как звонко эхо после дождя.
Как после слез твое сердце отзывчиво!

Стихи на фоне негромкой музыки помогают экскурсоводу эмоционально усилить свой рассказ, а зрителю – слушать внимательнее.

В 2004 г. в галерее было несколько интересных выставок. На выставке живописи омского художника В. И. Маслова звучали строки Ф. И. Тютчева:

Река воздушная полней
Течет меж небом и землею.
Грудь дышит легче и вольней
Освобожденная от зноя.

Оригинально начиналась экскурсия по выставке графики омской художницы Р. П. Камкиной «Невские акварели». Работы художницы закрыты тканью и в полутьме под тихую музыку звучат стихи омской поэтессы Е. Н. Мироновой:

Не разгадают мудрые века
Творения таинственное диво.
Естественно,
Таинственно,
Счастливо
Рождается начальная строка...

И тут же четыре строки из стихотворения Е. М. Винокурова «В бумажном отделе ГУМа»:

Бери квадрат бумаги белой,
Размер – не меньше простыни.
Расчеты по хозяйству делай,
Или трагедию начни...

И ведущие, идя навстречу друг другу, медленно открывают картины, задрапированные тканью, загорается свет.

Вечер, посвященный тарскому поэту Н. Д. Кальницкому, проходил совсем в другом ключе. Непосредственные, идущие от народной души, картины художника с домиками и людьми старой Тары, прекрасно сочетаются со звуками балалайки и незатейливыми частушками.

Мой миленочек не старый,
Потому что он из Тары.
Не стареет никогда –
Закалили холода!

Тары-тары... Ближе к лесу
Напустили куражу.
Я к нему под бок подлезу,
Словно Тара к Иртышу.

И, конечно, невозможно обойтись без строк омского поэта Тимофея Белозерова «Люблю я древний город Тару...». Под балалаечный перебор звучат стихи Елены Мироновой:

За теплеющей водой талой,
За холодной стеной тала,
За седой крутизной яра
Затаился городок Тара.

В 2011 г. проходила в галерее литературная выставка. Были представлены иллюстрации народного художника РСФСР К. П. Белова к первой книге Т. М. Белозерова «На нашей реке», которая вышла в Омске в 1957 г. (из Омского музея Кондратия Белова). К экскурсии по выставке была подготовлена презентация, рассказывающая об Иртыше, его легендах. Звучала песня «У родного Иртыша» в исполнении И. П. Яшугина (музыка В. П. Соловьева-Седого, слова Н. В. Глейзарова). Разнообразные поэтические образы Иртыша были представлены в стихах В. Ф. Балачана, В. В. Зензина, П. Н. Васильева.

В стихах Т. М. Белозерова и рисунках К. П. Белова Иртыш показан могучей и трудовой рекой. Слушая стихотворения

«В радиорубке», «Комбайны» или «Бакен», дети не сразу, но понимают огромную роль реки в жизни человека, узнают о суровой и благородной профессии речника.

«Лесовозы»

Рассыпая волны носом
Входят в гавань лесовозы
Тонут сосны вековые
Придавили – не дохнуть
Даже палубы стальные
Прогибаются чуть-чуть.
Ароматом свежим бора
Дышит шумная река
Проплывает целый город,
Недостроенный пока.

В 2013 г. проходила выставка, посвященная книжной иллюстрации. На ней были представлены иллюстрации К. П. Белова к сказке П. П. Ершова «Конек-горбунок» (также из Омского музея Кондратия Белова) и гравюры народных художников России С. М. Харламова, И. Л. Бруни и М. П. Митурича-Хлебникова (из фондов картинной галереи).

И опять в галерее звучит музыка. Два интересных выставочных проекта 2013 г. просто не получились бы без музыкального сопровождения. Это виртуальная выставка художника из Калуги Сергея Гришунова – mail-art «Иерографика» и стерео-выставка «VIVA ITALIA» из Омского музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля.

В этом же году мы чествовали нашего земляка – учителя, поэта, писателя и художника – Ивана Николаевича Лапина. На открытии выставки «Здесь необъятной Родины начало» звучали его стихи, проза и романс «Подснежники» на музыку большевиченского композитора А. Н. Цибули в исполнении Г. А. Бульдиной.

Когда мы узнали друг друга,
На улицах омских давно
Металась и плакала выюга,
Стучала к студентам в окно.

Но только с полей обеснеженных
Весны прозвучал привет,
Тебе я подснежников нежных
Принес ароматный букет.

Стихи большевиченских поэтов Владимира Макарова, Ивана Лапина, Николая Трофимова часто звучат в нашей галерее в исполнении детей и взрослых. Особенно во время экскурсий на темы исторического прошлого нашей Родины, и в частности войны.

Свой небольшой обзор я хочу закончить строчками, написанными в марте 2004 г., жительницей поселка, учительницей и художницей, Зинаидой Михайловной Дубенской:

... А картин-то в галерее!
Приходи да посмотри!
Кисть художника ваяет,
Жизнь красиво отражат,
Стар и млад в нее войдет,
Там душою отдохнет.

1. *Катонова Н. Ю.* Музыка в пространстве музея. – URL:<http://znakka4estva.ru/dokumenty/kultura-i-ikusstvo/muzyka-v-prostranstve-muzeya/> (дата обращения: 19.04.2018).

2. *Столяров Б. Н.* Восприятие произведений изобразительного искусства и музыки в духовном развитии детей в условиях музея // Педагогика искусства. – 2014. – № 4. – URL:http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/stolyarov.pdf (дата обращения 19.04.2018).

3. Энциклопедический словарь юного художника. – М. : Педагогика, 1983. – С. 416.

ИСТОРИЧЕСКОЕ И ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В КОНТЕКСТЕ КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОГО МУЗЕЯ САТИРЫ И ЮМОРА

В городе Козьмодемьянске по адресу Советская, 7, на площади Карла Маркса, называвшейся до 1918 г. центральной Базарной площадью, стоит двухэтажное каменное здание в стиле классицизма. Здесь находится единственный в России полноценный музей сатиры и юмора имени великого комбинатора Остапа Бендера.

Здание Музея сатиры и юмора им. О. Бендера, 2016

Музей располагается в здании с богатой историей, уводящей исследователя в прошлое почти на два века назад. После пожара 26 мая

1833 г., когда из более чем 600 домов сгорело 418, город стал застраиваться по плану, высочайше утвержденному 1 марта 1835 г. Тогда же был построен на Базарной площади большой дом в три этажа, третий этаж был антресольным. Согласно топографическому плану Козьмодемьянска 1840-х гг., в этом здании находилась городская дума. В 50-х гг. здание было передано во владение сестрам – мещанкам Арине Артемьевой-Баевой и Пелагее Артемьевой-Волковой [2, с. 65–68]. В 1873 г., после очередного крупного пожара в Козьмодемьянске пострадавший дом выкупил Павел Федорович Бычков, купец второй гильдии, известный в городе меценат и городской голова, а впоследствии – депутат **IV Государственной думы**. **На деньги** П. Ф. Бычкова здание было восстановлено и перестроено по вкусу нового владельца, превратившись в купеческий особняк. Появился красивый декоративный балкон, с которого открывался замечательный панорамный вид на Базарную площадь и Волгу.

В 1905 г. часть здания была отдана под женскую прогимназию, которая просуществовала здесь вплоть до открытия в 1914 г. нового здания для женской гимназии. В 1918 г. казанский художник Павел Радимов привез в Козьмодемьянск Волжско-Камскую художественную выставку, расположившуюся в здании бывшей прогимназии. И хотя, по воспоминаниям Радимова, выставка не вызвала в городе особого ажиотажа, а самому ему приходилось часами просиживать у окна в пустом выставочном зале в ожидании посетителей, она явилась прологом к созданию (при поддержке художника Александра Владимировича Григорьева, нашего земляка), картинной галереи в созданном в 1919 г. музее.

В советское время в бывшем особняке купца Бычкова располагались самые различные государственные учреждения. В результате неоднократных ремонтных работ основательно изменилась внутренняя планировка здания, из-за чего часть окон была заложена кирпичом, снаружи стены побелили, вероятно, для того, чтобы здание не очень выделялось своим благородным бежевым цветом. В 1920–1950-е гг., во время различных демонстраций и социалистических праздников, балкон превращался в трибуну, с которой первые лица города произносили перед трудящимся народом торжественные речи.

Однако ремонт не был частым явлением, вследствие чего уже в 1960-е гг. обвалился декоративный балкон, о существовании которого горожанам и гостям Козьмодемьянска долгое время напоминали стальные штыри, на которых когда-то держалась данная конструкция.

В 1995 г. здание, будучи памятником историко-архитектурного значения, было передано в ведение Козьмодемьянского историко-архитектурного музея-заповедника, где уже через год открылся новый, весьма оригинальный музей. Этому предшествовало еще одно немаловажное событие в культурной жизни города. 7 августа, при активном участии сотрудников музея-заповедника во главе с директором Арнольдом Валентиновичем Муравьевым, город впервые принял Первый межрегиональный фестиваль сатиры и юмора «Бендериана». Ранее было выяснено, что образ г. Васюки, столицы шахматной мысли из знаменитого сатирического романа советских писателей И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», больше всего подходит для г. Козьмодемьянска. Стоит заметить: лавры Васюков не давали покоя и жителям Васильсурска, что выше по Волге, но они, увы, упустили пальму первенства.

Само название «Васюки» вымышленное. Состоит оно, по всей вероятности, из наименований четырех населенных пунктов, стоящих на реке Волге, которые в свое время посетил Илья Ильф: Васильсурск, Юрино, Козьмодемьянск и Ильинка. Но только от Козьмодемьянска, еще до строительства Чебоксарской ГЭС, можно было за ночь добраться на лодке до Чебоксар. Это и удалось главным персонажам романа «Двенадцать стульев». И только в Козьмодемьянске оказалась в те времена лестница из 400 ступеней.

Еще с советских времен в Горномарийский краеведческий музей имени А. В. Григорьева приходили письма со всех уголков страны, в которых содержался один-единственный, но очень важный вопрос: «Козьмодемьянск – это Васюки?». Количество писем и телеграмм уменьшилось только с появлением в «Литературной газете» статьи писателя А. А. Шамаро «Приключения в Васюках», в которой он однозначно расставил точки над «і» [3, с. 4]. Кстати, и письма, и статья хранятся в музейных архивах.

Праздник «Бендериана» получился масштабным: фестиваль удалось совместить с проходом Большого московского торгового кара-

вана по Великому российскому пути от Твери до Астрахани с остановкой в Васюках; был открыт Первый международный форум делового и свободного авантюризма имени Остапа Бендера; торжественно открыт Всемирный центр междупланетной шахматной мысли – васюкинский «Шахматный клуб четырех коней», произведена закладка будущего мемориала, посвященного героям романа «Двенадцать стульев»; проведен шахматный турнир с участием московского гроссмейстера Е. Васюкова. И, конечно же, – аукцион «Двенадцать стульев». В качестве почетного гостя прибыл актер театра и кино Семен Фарада [1]. Впоследствии праздник стал ежегодным.

Первый сеанс одновременной игры в шахматы между гроссмейстером Евгением Васюковым и васюкинскими любителями прошел как раз в здании по адресу Советская, 7.

1995 – первая половина 1996 гг. ознаменовались подготовкой к созданию нового музея. Стоит сказать, что в Козьмодемьянске к тому времени уже существовали два музея: художественно-исторический музей имени А. В. Григорьева и этнографический музей под открытым небом. А в 1994 г. появился градостроительный музей-заповедник, в обязанности которого входила охрана памятников истории и архитектуры города. Заповедник нашел поддержку своих начинаний в художественно-историческом музее. В состав нового учреждения вошел и музей мебельного мастерства, заявивший о себе в день первой «Бендерианы» поначалу как выставочный зал, но официально открывшийся в день проведения второй «Бендерианы».

24 августа 1996 г. состоялось торжественное открытие Музея имени О. Бендера как раз в разгар Второго межрегионального фестиваля сатиры и юмора. Идея создания обоих музеев принадлежит краеведу Арнольду Валентиновичу Муравьеву, ставшему директором этого музея-заповедника.

Экспонаты пришлось собирать буквально по крупицам: что-то перекочевало из фондов художественного музея, некоторые старые вещи советской эпохи были переданы наиболее ответственными жителями города, вдобавок юный фестиваль сатиры и юмора явился хорошим источником пополнения музейных фондов. А 15 марта 1996 г. от знаменитого советского режиссера Михаила Швейцера

были получены фотографии со съемок фильма «Золотой теленок», с подписями и автографами самого режиссера и его жены.

Под музей был отдан второй этаж здания, четыре зала – на первом этаже располагались магазины. Тут же открылся пресс-центр «Бендерианы». По воспоминаниям очевидцев тех лет, посетители оставались довольны просмотром экспозиций: музей оказался вполне в духе великого комбинатора.

Следует заметить, что васюкинские идеи нашли еще одно неожиданное воплощение. В конце 1990-х гг. в художественно-историческом музее начались удивительные нововведения. В 1998 г., в разгар туристического сезона, музей переехал из Смоленского собора в связи с передачей его Йошкар-Олинской епархии в новое здание, бывший особняк купца Александра Михайловича Пономарева. Создавать экспозиции приходилось в ускоренном темпе. В 1999 г. художественный салон, занимавший один из залов художественно-исторического музея, закрылся, и на его месте с подачи директора музея Николая Вадимовича Просвирнина возникла целая мемориальная комната, посвященная пребыванию Остапа Бендера в Васюках. Над созданием экспозиций этой комнаты работал художник-оформитель из Йошкар-Олы Сергей Васильевич Прутов. Он очень любил Козьмодемьянск и с радостью бывал в нашем городе, и за работу брался с большим энтузиазмом. Под его руководством, среди прочего, появилась замечательная трехмерная инсталляция «Васюки – пуп Земли». Тут, пожалуй, стоит пояснить, что музей-заповедник, в состав которого входил Музей имени О. Бендера, в те времена работал совершенно самостоятельно от художественно-исторического музея, и состав экспозиций между ними не согласовывался. Такая двойственность просуществовала несколько лет.

В сентябре 2001 г. по представлению городской администрации все музеи города были объединены в единое муниципальное учреждение «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс», директором которого была назначена Анна Ананьевна Красавина. Тогда же музей мебельного мастерства стали именовать музеем купеческого быта, а Музей имени О. Бендера получил новое звучное название: Музей сатиры и юмора имени О. Бендера.

В начале 2000-х гг. в бывшем доме купца Бычкова прошли ремонтные работы. Прежде всего, была отремонтирована крыша здания. Внутренние помещения находились в плачевном состоянии. Пришлось много белить, красить, убирать многочисленные перегородки, доставшиеся в наследство от Дома медиков, кое-где менять доски пола. Под руководством Сергея Васильевича Прутова экспозиции подготовили в кратчайшие сроки: всего за три месяца. В обновленный Музей сатиры и юмора перекочевали экспонаты и экспозиции из бывшей «мемориальной комнаты» О. Бендера в художественно-историческом музее.

Для гостей города, приезжавших в Козьмодемьянск большими группами, музейными сотрудниками долгое время проводилась так называемая «Мини-Бендериада», включающая в себя самодеятельные театрализованные представления с участием персонажей романов Ильфа и Петрова, «Тараканьи бега», сеанс игры в шахматы и, конечно же, аукцион «12 стульев», на котором можно было выиграть забавные призы.

Музейные фонды регулярно пополняются, в том числе эксклюзивными экспонатами. Так, в марте 2004 г. Александра Ильф подарила музею галстук своего отца, Ильи Арнольдовича Ильфа, купленный им во время поездки в Америку в 30-е гг. прошлого века. В настоящее время действуют все четыре музейных зала: два экспозиционных и два выставочных. Регулярно проводятся выставки как местных художников и скульпторов, так и художников всероссийского масштаба. К настоящему времени в музее действуют семь постоянных тематических экспозиций, последняя из которых была оформлена в 2013 г. художницей Елизаветой Крыловой. Ею же в начале лета 2015 г. создано эффектное граффити у входа в музей, где посетители и прохожие теперь очень любят фотографироваться.

О некоторых экспонатах и экспозициях музея, отсылающих посетителей к периоду НЭПа, стоит рассказать подробнее. Тут и провинциальная цирюльня «Стригу и брею козлов», и дань советскому нарпиту (народному питанию) с двойными расценками, и скромному буфету, в котором тем не менее пиво отпускалось только членам профсоюза. Здесь можно полюбоваться на идеологически

правильную картину «Письмо Чемберлену», основанную на знаменитом полотне Ильи Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», а также посмотреть на эволюцию образа Остапа Бендера в произведениях народных умельцев.

Идее и воплощению могучей шахматной мысли посвящена самая большая экспозиция в музее под названием «Васюки – пуп Земли» (автор – художник-оформитель Сергей Васильевич Прутов). Экспозиция состоит из двух частей. У двери посетителя ждет Киса Воробьянинов, который выглядывает из-за круглой тумбы с объёма и приглашает, заплатив небольшую сумму, посетить сеанс одновременной игры в шахматы со знаменитым гроссмейстером О. Бендером. Дальше посетителя ждет сам сеанс игры, вернее, его окончание, когда комбинатор национализировал у одноглазого васюкинского любителя ладью и держит ее в правой руке. Одноглазый подозрительно смотрит на гроссмейстера, как бы восклицая: «Здесь только что стояла моя ладья!».

Экспозиция «Антилопа Гну» (из романа «Золотой теленок») создана художницей Елизаветой Крыловой. Экспозиция непростая: можно посидеть в машине на месте водителя, покрутить руль и сделать фото на память на фоне старинных улочек патриархальных Васюков, где деревянные домики, украшенные красивой резьбой, и каменные здания постройки XIX в. убегают куда-то вдаль, вверх по крутому берегу Волги, к рассветным краскам пробуждающегося нового дня; высоту небес, где гордо парят аэропланы, тянутся многочисленные лестницы – символ осуществившихся заветных мечтаний.

С самого своего основания Козьмодемьянский музейный комплекс принимает активное участие в проведении фестиваля «Бендериада». С 2009 по 2014 гг. по инициативе директора музейного комплекса, Лидии Александровны Батюковой, колонна музейных сотрудников участвовала в карнавальной шествии.

В 2014–2015 гг., в рамках реализации проекта «Купеческая слобода», в котором Козьмодемьянский музейный комплекс принимал активное участие, по решению Правительства РФ, на деньги федерального бюджета была проведена реставрация фасада историко-архитектурного памятника «Дом купца П. Ф. Бычкова». Здание снова

засияло яркими красками. В доме было заново проведено отопление, а в ближайшие годы планируется масштабный внутренний ремонт помещений.

На первом этаже предполагается оформление конференц-зала для проведения массовых мероприятий, мастерской и отдельного зала для мастер-классов по лепке из глины для детей, которые уже много лет подряд проводит известный скульптор Николай Борисович Леденейкин. Возможно открытие закуской вроде советского нарпита для большего погружения посетителей в эпоху великого комбинатора.

В заключение хочется выразить благодарность сотрудникам Козьмодемьянского музейного комплекса Николаю Борисовичу Леденейкину, Фелонии Николаевне Шестаковой и научному консультанту Владимиру Леонидовичу Шерстневу за их воспоминания о создании и развитии Музея имени О. Бендера, оказавшиеся очень полезными при написании данной статьи.

Сейчас музей активно развивается как в экспозиционно-выставочном, так и в туристическом плане, и шагает в ногу со временем, к светлому будущему, когда, по словам О. Бендера, васюкинцы денег платить не будут, они будут их получать.

1. Документальный фонд Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса.

2. *Шилова Е., Чернова О.* Малый город с великолепной архитектурой // Отчина. – 2016. – № 14.

3. *Яшина Е.* По следам Остапа // Козьмодемьянский музейный вестник. – 1995. – 17 окт.

МУЗЕЙНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НА РОДИНУ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ МАРИЙСКОЙ МУЗЫКИ И. С. КЛЮЧНИКОВА-ПАЛАНТАЯ И Я. А. ЭШПАЯ

2019 год – год столетия Козьмодемьянского художественно-исторического музея имени А. В. Григорьева. Сегодня это учреждение культуры, науки, образования, место для диалога культур. Сохраняя основные функции комплектования музейных фондов, музей активно включается в жизнь общества, влияет на ее формирование. Активно ведется поиск новых форм взаимодействия в современном мире, где музей стал тем необходимым звеном, которое может помочь жителям города Козьмодемьянска и республики Марий Эл понять суть общественных явлений, обрести веру в нравственные ценности человека и воспитать настоящего гражданина и патриота своего Отечества.

Реализация основных видов (способов) комплектования музейных фондов обеспечивается разнообразными формами, включая экспедиции [1, с. 284]. «Экспедиция – поездка группы лиц, отряда со специальным заданием» [2, с. 787].

Большая экспедиционная работа среди марийцев велась Т. А. Крюковой. Татьяна Александровна изучала традиционную культуру народа мари, работая 1929–1931 гг. в Козьмодемьянском краеведческом музее, а впоследствии уже в Государственном музее этнографии народов СССР, став одним из крупнейших специалистов по этнографии народов Поволжья и Приуралья. Т. А. Крюковой было организовано более 30-ти этнографических экспедиций, в которых неоценимую помощь ей оказало умение общаться с людьми, знание их уклада жизни, хозяйственной деятельности. Собранные предметы материальной культуры носили черты исторической преемственности местных традиций [3, с. 136].

Особое внимание в ходе экспедиций уделялось сбору уникальных этнографических материалов, фиксировалось название приоб-

ретенных для музея экспонатов, их функциональное назначение, место и время бытования, сведения о мастере, изготовившем приобретаемый предмет [3, с. 137].

Труды известного ученого-этнографа, видного музейного работника, Татьяны Александровны Крюковой в развитии этнографических исследований и музееведения сегодня оказывают неоценимую помощь в подготовке музейной экспедиции по выявлению важных для этнографической науки исторических источников.

Можно назвать необычной экспедицию сотрудников Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса в деревню Кокшамары Звениговского района, на родину основоположников марийской музыки И. С. Ключникова-Палантая и Я. А. Эшпая. Цель экспедиции – комплектование фондов предметами, признанными историко-культурными памятниками с потенциальным использованием их в экспозициях музея.

В чем была ее необычность: в том, что поводом для экспедиции стало письмо жителя деревни Кокшамары Евгения Самуиловича Николаева. В своем письме, обращаясь к сотрудникам музея, он пишет: «У меня случайно оказался стол, который принадлежал начальнику почты города Козьмодемьянска. Изготовлен данный стол в 1847 году. Стол попал ко мне от дальних родственников, был в ужасном состоянии. Я его частично восстановил. Хочу передать данный стол в ваш музей, чтобы радовал ваших посетителей своей красотой. Если вас заинтересует данный стол, то можете приехать».

Сборы музейных сотрудников были недолгими. В Кокшамарах нас встретила очень гостеприимная семья Николаевых. Евгений Самуилович и Валентина Николаевна показали свой замечательный дом, который сами спроектировали и построили. Чувствовалось, что все сделано с большой любовью и теплом. Тепло отдавала этим людям печка, сделанная руками Евгения Самуиловича.

Стол, ради которого мы приехали, действительно интересный. Принадлежал он козьмодемьянскому почтмейстеру. Его имя еще предстоит узнать.

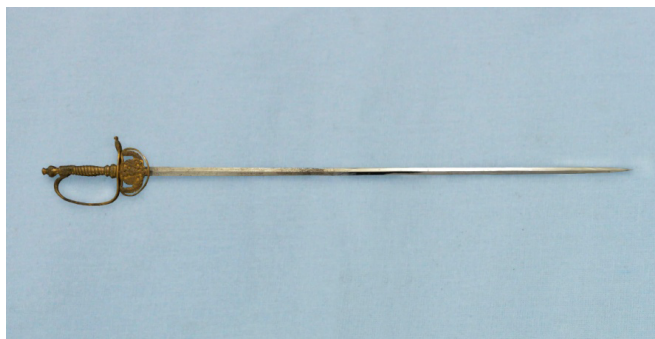
Рассматриваемый стол относится к 1847 г., когда мастера упрощают декор и утяжеляют формы мебели. Столешница имеет прямоугольную форму с закругленными углами. Очень часто при

изготовлении мебели использовали красное дерево, орех, палисандр, ясень и самые простые породы дерева, как липа, которые тонируются под дорогие. Рельефная резьба сохраняется в качестве украшения с теми же мотивами, что и в первой трети XIX в. Резьба имеет общий тон с предметом.

В скором времени стол займет достойное место в экспозиции художественно-исторического музея имени А. В. Григорьева. Экспедиция была бы неполной, если бы Евгений Самуилович не провел экскурсию по своей знаменитой деревне. Музейщики побывали у памятного камня и беседки, установленной на месте, где находилось родовое поместье Эшпаев, у памятника основоположникам марийской музыки И. С. Ключникову-Палантаю и Я. А. Эшпаю, посетили краеведческий музей.

Много лет прошло с тех пор, как на набережной Козьмодемьянска была открыта почтово-телеграфная контора. И вот отголоском того времени стал почтмейстерский стол, которому уже почти 170 лет. Он вернулся на берег Волги, на свою историческую родину, и сейчас займет достойное место в экспозиции художественно-исторического музея имени А. В. Григорьева, где в коллекции также хранится шпага почтмейстера образца 1855 г.

Экспедиционная работа научных сотрудников по комплектованию музейных фондов – важная составляющая музейной работы, позволяющая накопить, изучить, сохранить экспонаты для последующих поколений.

Парадная шпага почтмейстера образца 1855 г.

Ножны парадной шпаги почтмейстера образца 1855 г.

Стол 1847 г. козьмодемьянского почтмейстера

-
1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1986. – 797 с.
 2. Попов Н. С. Экспедиционная работа Т. А. Крюковой среди марийцев в 60-х годах XX века. Проблемы этнографии, истории и культуры марийского народа // Археология и этнография Марийского края. Вып. 29 : сб. ст.: МарНИЯЛИ. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 154–173.
 3. Российская музейная энциклопедия. – М. : Прогресс, РИПОЛ классик, 2005. – 436 с.

**КОЛЛЕКЦИЯ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ
А. М. ПАНТЮХОВА, В. Т. ШАЛАМОВА,
Б. Н. ЛЕСНЯКА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕВОМ
КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ**

Если жизнь считать за благо – в чем я сомневаюсь, – я обязан реальной помощью, не сочувствием, не соболезнованием, а реальной помощью тем реальным людям 1943 года.

В. Т. Шаламов

В 2017 г. в фонды Красноярского краевого краеведческого музея поступила коллекция архивных материалов А. М. Пантюхова, В. Т. Шаламова, Б. Н. Лесняка. Архив в музей передал Е. А. Пантюхов, сын А. М. Пантюхова.

Андрей Максимович Пантюхов (1912–1983 гг.) – выпускник Омского медицинского института (1934 г., лечебно-профилактический факультет). В 1934 г. был арестован и осужден на 3 года по ст. 58 ч. 10 за контрреволюционную деятельность. 28 февраля 1938 г. тройкой НКВД осужден на 10 лет по ст. 82 ч. 1. Во время пребывания в заключении работал врачом в лазаретах Бамлага с 1934 по 1936 г., после в больницах на приисках Дальстроя. А. М. Пантюхов был освобожден в 1947 г. Реабилитирован в 1956–1957 гг. После освобождения А. М. Пантюхов жил и работал врачом в Павлодаре, Казахской ССР, до завершения своего земного пути.

Среди архивных материалов – личные документы А. М. Пантюхова: пропуск освобожденного из лагеря, справка об освобождении, справки о реабилитации, открытка, сделанная заключенными и подаренная в день освобождения с пожеланием «Счастливо жить»; справки, выписки о состоянии здоровья; грамоты, свиде-

тельства о курсах повышения квалификации, диплом кандидата медицинских наук. В архиве также находятся фотографии. Одна из них – черно-белый портрет студента II курса Омского медицинского института Андрея Пантюхова, на обороте – подпись: «На память! Маме с Леной! О приезде в Омск. От сына Андрея. Омск. Медицинский Институт. II курс». На другой фотографии – врач А. М. Пантюхов, работающий в 1944 г. за микроскопом в больнице Севлага «Беличья» близ пос. Ягодное.

Именно в лагерную больницу «Беличья» в начале 1940-х гг. попал в состоянии «доходяги» заключенный, репрессированный писатель и поэт В. Т. Шаламов, где и произошло его знакомство с А. М. Пантюховым.

*А. М. Пантюхов, студент
II курса Омского
медицинского института,
г. Омск, 1930-е гг.
Из фондов Из фондов
Красноярского краевого
краеведческого музея*

*А. М. Пантюхов. Больница
Севлага Беличья. 1944 г. Из
фондов КККМ*

А. М. Пантюхов был тогда заведующим терапевтическим отделением больницы; заведующей «Беличьей» – Н. В. Савоева, известная по прозвищу «Черная мама», после окончания Московского государственного медицинского института по собственной воле приехавшая на Колыму; фельдшером работал Б. Н. Лесняк, заключенный, осужденный по ст. 58 ч. 10.

В воспоминаниях Б. Н. Лесняка «Мой Шаламов» сказано, что В. Т. Шаламов поступил в терапевтическое отделение больницы Беличьей в 1943 г.; в биографии

В. Т. Шаламова, написанной В. В. Есиповым и вышедшей в серии «Жизнь замечательных людей», указан 1944 г.

В «Колымских рассказах» В. Т. Шаламов пишет: «Именно Лесняку и Савоевой, а также Пантюхову обязан я реальной помощью в наитруднейшие мои колымские дни и ночи. Обязан жизнью. Если жизнь считать за благо – в чем я сомневаюсь, – я обязан реальной помощью, не сочувствием, не соболезнованием, а реальной помощью трем реальным людям 1943 года. Следует знать, что они вошли в мою жизнь после восьми лет скитаний от золотого забоя прииска к следственному комбинату и расстрельной тюрьме колымской, в жизнь доходяги золотого забоя тридцать седьмого и тридцать восьмого года, доходяги, у которого изменилось мнение о жизни как о благе» [3, с. 618].

Б. Н. Лесняк, Н. В. Савоева являются прототипами персонажей рассказов В. Т. Шаламова «Путешествие на Олу», «Перчатка», «Доктор Ямпольский». А. М. Пантюхов – прототип персонажа «Колымских рассказов»: «Домино», «Доктор Ямпольский», «Перчатка», «Курсы». Об А. М. Пантюхове написаны очерки воспоминаний В. Т. Шаламова «Пантюхов», «Сусуман».

И. П. Сиротинская в книге воспоминаний «Мой друг Варлам Шаламов» называет действенную доброту одной из главных добродетелей по шкале ценностей В. Т. Шаламова [2]. Человеком, обладающим действенной добротой, был А. М. Пантюхов, именно таким он предстает на страницах «Колымских рассказов» В. Т. Шаламова и в воспоминаниях писателя.

В 1946 г. А. М. Пантюхов направил В. Т. Шаламова на фельдшерские курсы – тем самым спас ему жизнь. Подробно это событие описано В. Т. Шаламовым в его воспоминаниях о Колыме в очерке «Сусуман».

После освобождения из заключения, возвращения с Колымы В. Т. Шаламов считал, что А. М. Пантюхов умер в связи с острым развитием туберкулеза легких, которым заболел во время отбывания заключения – об этом сказано в рассказе В. Т. Шаламова «Домино», очерке «Пантюхов».

В начале 1960-х гг. Б. Н. Лесняк сообщил В. Т. Шаламову радостную весть: А. М. Пантюхов жив, работает врачом в Павлодаре.

Москва, 20 марта 1961 года.

Дорогой Андрей Максимович,

Сегодня от Бориса Лесняка узнал я
к своей величайшей радости, что Вы
здоровы, что Вы живы.

Я всегда считал, что обязан Вам
жизнью. И не только я. Кундуш
мог бы повторить Вам это. Я ему
переishлю Ваш адрес сегодня.

Счастлив, что могу Вас благодарить
за то, что Вы сделали для меня пят-
надцать лет назад, ~~когда~~ ^{как} сказали
Вам это.

Мелан Вам спасибо, дорогой

Просту писать и если будешь в
Москве — надиши меня. Если у Вас
есть кто-либо другеи, дай в Москве —

я все постараюсь сделать,
Помните во мне роман по Сусурьскому
Большое и то «Белый»

Адрес мой Москва Д284,
Хорошевское шоссе 10 кв 2.

В. Шаламов,

Шаламов Барлаи Михайлович.

Фотокопия письма В. Т. Шаламова — А. М. Пантюхову,
20 марта 1961 г. Из фондов КККМ

Тогда в 1961 г. В. Т. Шаламов написал А. М. Пантюхову письмо,
в котором звучат следующие строки:

«Дорогой Андрей Максимович.

Сегодня от Бориса Лесняка узнал я к своей величайшей радости,
что Вы здоровы, что Вы живы.

Я всегда считал, что обязан Вам жизнью. И не только я. Кундуш
мог бы повторить Вам это. Я ему переishлю Ваш адрес сегодня.

Счастлив, что могу Вас благодарить за то, что Вы сделали для
меня пятнадцать лет назад, рад сказать Вам это» [1].

С тех пор А. М. Пантюхов поддерживал дружескую переписку с В. Т. Шаламовым, Б. Н. Лесняком, а когда приезжал из Павлодара в Москву, виделся с ними лично.

Среди предметов музейной коллекции – письма, открытки, книги с дарственными надписями В. Т. Шаламова и Б. Н. Лесняка, отправленные А. М. Пантюхову. Письмо 1961 г., написанное В. Т. Шаламовым и положившее начало их переписке с А. М. Пантюховым на «большой земле», находится в архиве.

Имя В. Т. Шаламова стало значимым для всей семьи Пантюховых, ведь и при жизни А. М. Пантюхова, и после его смерти семья собирала и бережно хранила книги, журналы, материалы, связанные с писателем.

Архив А. М. Пантюхова обладает высокой историко-культурной ценностью, важен как источник сохранения исторической памяти, ведь среди материалов – документальные свидетельства периода сталинских репрессий. Архив также значим для исследований в области литературы, так как позволяет реконструировать жизненные и исторические факты и анализировать их преломление в литературном творчестве. Данный архив – документ, способствующий более глубокому научному осмыслению «Колымских рассказов» В. Т. Шаламова – прозе, «пережитой как документ». Помимо этого, предметы настоящей коллекции актуальны для постоянной экспозиции Литературного музея имени В. П. Астафьева, отдела Красноярского краевого краеведческого музея, часть которой посвящена советскому этапу развития литературы и теме сталинских репрессий, а также для временных и передвижных выставок музея.

Архив А. М. Пантюхова – часть истории семьи, часть истории страны, документ эпохи. 75 предметов музейной коллекции – целая жизнь.

1. Фонды Красноярского краевого краеведческого музея (КККМ). ОФ 13211/1-43; ВФ 12117/1-32.

2. *Сиротинская И. П.* Мой друг Варлам Шаламов. – М., 2006. – URL: <https://shalamov.ru/memory/37/> (дата обращения: 12.10.2018).

3. *Шаламов В. Т.* Колымские рассказы : сб. – М. : АСТ: АСТ Москва: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. – 780 с.

СОЗИДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОМСКИХ МУЗЕЕВ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНОГРАФО- КРАЕВЕДЧЕСКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ*

Музейные фонды по истории и культуре общества, по естественной истории содержат материалы, которые, являясь частью прошлого, функционируют в настоящее время и являются культурным компонентом в жизнедеятельности людей и разных человеческих общностей. И эта роль историко-культурного наследия музейных собраний в жизни современного общества определяется его социальными функциями, структуру которых в объеме более десятка мы выявляли и характеризовали ранее [2, с. 95–96].

Практическая роль этих функций проявляется в разных сферах жизни людей: в науке, материальной и духовной культуре, образовании, воспитании, экономике, политике и т. д. Но значимость и объем воздействия многих функций музейного наследия (функции документационная, интеграционная, познавательная, мировоззренческая, образовательная, воспитательная и др.) во многом зависит от объема находящихся в музеях историко-культурных ресурсов и их практического использования. А эти явления определяются созидательной функцией. Именно эта функция «...увеличивает объем участия историко-культурных ресурсов музеев в развитии общества, в том числе через проведение научных исследований прикладного характера и увеличение объема самих историко-культурных ресурсов» [2, с. 96].

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-49-550014 р_а «Сохранение и репрезентация культурного наследия народов Омского Прииртышья в музеях исторического профиля и общедоступных библиотеках омского региона в последней четверти XX – начале XXI века».

© Томилов Н. А., 2018

В структуру социальных действий функции созидания входят в качестве основных составных проведение профильных научных исследований в практических целях, накопление материалов историко-культурного наследия, введение в научный оборот материалов коллекций музеев в первую очередь через научную каталогизацию музейных предметов. В нашей статье речь пойдет о втором компоненте этой структуры: о формировании и составе этнографо-краеведческого культурного наследия в музеях исторического профиля города Омска. Здесь созидательная функция переплетается и с функцией комплектования музейных фондов. Но в функции созидания историко-культурных ценностей упор делается на целенаправленную и систематизированную работу по сбору материалов для музея, главным образом подлинных предметов, увеличивающих и финансовую ценность музейных собраний.

В соответствии с обозначенной целью нашего исследования в данной статье ставятся две задачи: 1) выявить состав этнографических коллекций по культуре народов и национальных групп Омского Прииртышья в музеях исторического профиля г. Омска; 2) разработать периодизацию создания и развития фонда, отражающего культуру народов и национальных групп этнографо-краеведческих предметов в музеях г. Омска.

В Омском государственном историко-краеведческом музее (ОГИКМ), подведомственном Министерству культуры Омской области, насчитывается более 9 800 этнографических предметов (по данным отчета музея за 2012 г.). В свое время в кратком виде мною и В. Б. Богомоловым этнографическому фонду этого музея была дана следующая характеристика: «... в нем представлены предметы хозяйства и культуры 28-ми народов Сибири и сопредельных территорий. Значительную часть (80 %) фонда составляют материалы по этнографии народов СССР, остальные предметы характеризуют культуру и быт народов зарубежной Азии, Африки и Европы» [1, с. 13]. Сегодня коллекции ОГИКМ отражают этнографию более чем 30-ти этносов. Что же касается народов и национальных групп омского региона, то этнографо-краеведческим культурным наследием здесь представлены русские (и в том числе казачество), казахи, сибирские татары как группы коренных народов, а также переселенцы или потомки переселенцев – это белорусы, коми-зыряне, поволжские татары, немцы, украинцы, чуваш,

эстонцы и др. Общее число по этим группам приближается к цифре 3000 единиц хранения. И кроме того, в музее хранится довольно большое количество фотографий по хозяйству и культуре этих этносов.

Музей археологии и этнографии Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского (МАЭ ОмГУ) сегодня входит в состав крупных вузовских музеев исторического профиля [4, с. 245–246]. 161 этнографическая коллекция насчитывает более 2940 предметов и представляет этнографо-краеведческое культурное наследие 22 народов России и Казахстана. По данным, любезно представленным нам заведующей МАЭ ОмГУ А. А. Кильдюшевой, культура населения Омской области в музее представлена материалами по этнографии коренных народов – казахов, русских и сибирских татар, а также переселенческих групп белорусов, латышей, немцев, поволжских татар, поляков, украинцев, чувашей и эстонцев. МАЭ ОмГУ – это и крупнейшее хранилище материалов этнографических экспедиций и студенческих практик, насчитывающее «...около 700 дел в основном по этнографии народов Западной Сибири XX в.» [2, с. 3].

И еще один музей в Омске с богатым этнографическим фондом – это Музей городского быта (филиал музея «Искусство Омска»), подведомственный Департаменту культуры администрации города Омска. Созданный в 1991 г. В. И. Селюком он содержит большой объем ценных исторических материалов – около 40 000 предметов и около 25 000 архивных документов. Количество этнографических предметов определяется пока неточно – примерно в 20 000 единиц хранения. В настоящее время как раз проводится большая работа по разбору этнографических коллекций и их документальному оформлению. В основном они отражают городскую культуру русского населения города Омска, но имеются предметы по этнографии белорусов, евреев, казахов, немцев, татар, украинцев.

В истории создания и дальнейшего увеличения объема этнографо-краеведческого культурного фонда музеев Омска выделяются 6 периодов.

Первый период охватывает 1878–1924 гг. и связан с накоплением коллекций в музее Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Коллекции поступали от членов этого общества и охватывали культуру народов Сибири,

Средней, Центральной и Восточной Азии. Предметы культуры населения Омского Прииртышья были единичны.

Второй период (1925–1929 гг.), наоборот, был богатым на поступление в краеведческий музей этнографических коллекций по хозяйству и культуре народов Омского Прииртышья благодаря экспедиционным сборам. Это были предметы культуры местных русских, казахов, коми-зырян.

Третий период (1930–1955 гг.) характеризуется почти полным отсутствием сборов этнографических коллекций для краеведческого музея по Омскому Прииртышью. Тогда в 1930-е гг. были организованы экспедиции на север Сибири, которые привозили в музей предметы культуры манси, хантов, ненцев, русских.

Четвертый период (1956–1973 гг.) – это время экспедиций Омского областного краеведческого музея по Омской области, которые доставили коллекции по культуре русских, татар, чувашей.

Пятый период (1974–1990 гг.) связан с образованием МАЭ ОмГУ и ежегодными сборами этнографических коллекций в Западной Сибири и особенно в Омской области.

Шестой период начинается подключением к этнографическим работам Музея городского быта, т. е. с 1991 г. Он продолжается по настоящее время и характеризуется активными работами по сбору этнографических коллекций по культуре народов и национальных групп Омской области.

Так предварительно выглядит предложенная здесь схема периодизации истории формирования этнографо-краеведческого культурного наследия в ведущих музеях исторического профиля города Омска. Ее предстоит еще научно обосновать конкретными фактами. А далее стоит задача изучить процесс введения в научный оборот материалов этнографических коллекций этих трех музеев.

1. Богомолов В. Б., Томилов Н. А. Этнографические коллекции Омского государственного объединенного исторического и литературного музея // Народы Южной Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1990. – С. 7–25.

2. Тихомирова М. Н., Блинова А. Н. Этнографические материалы в архиве Музея археологии и этнографии Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского. – Омск : Издат. дом «Наука», 2015. – 384 с.

3. Томилов Н. А. Роль историко-культурных ресурсов музеев в процессах стабильного развития российского общества // Ресурсы исторических и краеведческих музеев и проблемы их эффективного использования в современном российском обществе : материалы заседания Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации. – Красноярск : Красноярск. краевой краеведческ. музей, 2006. – С. 46–52.

4. Томилов Н. А., Кильдюшева А. А., Патрушева Г. М. Музею археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского – 40 лет // Музеи научных и учебных заведений: история, вклад в сферы знания и образования : сб. науч. тр. – Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2015. – С. 245–255.

Н. Ф. Хилько

*Омский государственный университет
имени Ф. М. Достоевского
fedorovich59@mail.ru*

ТЕХНОЛОГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО И ЛИТЕРАТУРНОГО ЛАНДШАФТА МУЗЕЕВ МАЛЫХ ГОРОДОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 90-Х ГГ. XX – НАЧАЛЕ XXI В.

Комплексное использование музейного культурного ландшафта в художественном наследии малого города и культурном пространстве исторической памяти представляет собой довольно сложную и актуальную проблему с точки зрения концепта локальной истории, которая была определена как история места, под которым понимается не территория, а «микросообщество»: совокупность людей, осуществляющих определенную историческую деятельность. При этом

понятно, что «локальная история позволяет составить коллективную биографию общности любого уровня» [5, с. 72].

Институциональное использование музейных экспозиций и деятельности в малых городах Омской области в начале 90-х гг. XX в. преобладало в связи с тем, что, как об этом говорят факты, открытие историко-краеведческих музеев состоялось в основном в 1960–1980-е гг. XX в.: в Таре – музей в 1966 г. и картинная галерея – в 1987 г., в Калачинске – в 1977 г., в Тюкалинске – в 1985 г., в Называевске – в 1990-е гг., – что происходило главным образом по инициативе краеведов [3, с. 201].

Все это подготовило почву для сугубо автономной институциональной деятельности музеев с другими учреждениями культуры.

О такого рода деятельности было обнаружено 6 упоминаний в печати. Следует обратить внимание на широту дифференциации направлений деятельности малых музеев. Так, Исилькульский краеведческий музей имеет эколого-природоведческую и художественно-экологическую направленность, представляемую шаросферорамой, образцами грунта, флоры и фауны района [2, с. 5].

В Тюкалинске налицо этнокультурная направленность создававшегося музея. При этом некоторое время функцию музея брал на себя городской Дом культуры: так газета «Знамя Ильича» от 29 февраля 1992 г. сообщает, что в городском Доме культуры состоялась выставка народного творчества, на которой показывалась не только «красивая и полезная одежда, но также полезные и нужные в любой семье вещи».

Есть сведения о профиле музея в Калачинске: он может быть охарактеризован как музей современного народного творчества и народной культуры: об этом писала газета «Сибиряк» от 9 января 1998 г.: «в музейной экспозиции участвовали экспонаты, сделанные своими руками детьми из городской станции юных техников, выставка которой проходила в музее. Это были изделия кружковцев по начальному моделированию, техническому дизайну, плетению из лозы, «Умелые руки». В экспозицию включен уголок «Русская изба», мягкая игрушка, сувениры, значки» [7, с. 3].

Музей г. Тюкалинска имеет явную историко-культурную и литературную направленность. Он проводил большую работу по патриотическому воспитанию [6] молодежи, расширив тем самым профиль

своей деятельности: например, 27–28 января в Тюкалинском историко-краеведческом музее совместно с центром по работе с детьми прошел урок мужества, посвященный снятию блокады Ленинграда, были показаны фотослайды [6, с. 3]. По посещаемости музей выглядит скромнее по сравнению с Тарой – в 2016 г. его посетило 7500 человек, включая гостей из Чехии, однако экспозиции его более многопрофильные: «Крестьянская изба», диорама «Животный мир», «Битва под Москвой», «Гражданская война». Осуществляются автобусные экскурсии по городу, бывают туристы из Астаны, Чехии, Омска [1, с. 3]. Таким образом, музей приобрел также историко-культурную и брендовую направленность, связанную с личностью А. П. Чехова и историей Московско-Сибирского тракта. Такое же расширение спектра деятельности произошло во внутренней деятельности Тарского музея: здесь в экспозицию также включаются работы юных тарчан по техническому творчеству, проводится большая работа по патриотическому и гражданскому воспитанию. Об этом пишет газета «Тарское Прииртышье»: в музее проходила выставка работ ребят и педагогов СЮТ, встреча трех поколений, участников Великой Отечественной войны и наших земляков, служивших в Чечне [4, с. 3].

Рассмотрим виды деятельности музеев малых городов.

1. Просветительские и игровые формы музейной работы больше всего распространены в Калачинском и Исилькульском музеях: здесь краеведческие экспозиции дополняются квестово-игровыми формами для детей и взрослых.

2. Этнокультурные выставки рассказывают о народах города и района, их культуре. Этнокультурные и этноконфессиональные формы преобладают в Исилькульском музее: здесь особенно пропагандируется народная культура жителей города и района. Несколько отстают от них называевцы, делая акцент в основном на русской культуре.

3. Гражданско-патриотические и историко-культурные выставки. Во всех без исключения музеях представлены материалы по заселению данной территории и хозяйственно-культурному освоению края, а также возникновению города и района. Наряду с данным содержанием есть экспозиции, посвященные освоению целинных и залежных земель в двух малых городах: Исилькуле и Называевске. Они, очевидно, также должны быть популярны и в остальных.

4. По военно-патриотическому направлению лидирует Называевский музей, который провел в 2017 г. 5 различных патриотических акций. Немалая работа в этом направлении ведется в Тюкалинске и в Калачинске (по 3 мероприятия). Есть такая деятельность и в Исилькульском музее. В нем широко представлены экспозиции, рассказывающие о революции, Гражданской войне и социально-экономическом развитии края в довоенный период.

5. Художественные формы в музеях и галереях, а также в выставках. Сочетание эколого-природоведческой и художественно-экологической направленности музейных коллекций проявляется в проведении многих выставок прикладного искусства, работ местных художников, учащихся детской художественной школы. В музейной представленности художественной деятельности в малых городах поражает многообразие экспозиций: здесь в лидерах Тара, что обусловлено наличием картинной галереи, и Исилькульский музей, в котором экспозиция по искусству проходит в прекрасном архитектурном сооружении XIX в.

6. Социально-реабилитационные экспозиции направлены на социальную адаптацию и самореализацию лиц с ограниченными возможностями. Такого рода выставки уже апробировали Исилькульский и Калачинский музеи. Таким образом, существует еще немало возможностей для расширения институциональных видов деятельности музеев, что заложено в комплексном использовании музейных и дополнительных средств.

7. Экологические. Особенность коллекций Исилькульского историко-краеведческого музея является упор на экологию аграрного освоения края, охрану его природных ресурсов. Этому посвящены конференция «Экология и культура», экологическая выставка и зоодиорама.

8. Семейные выставки направлены на прославление трудовых династий, проживающих в городе и районе. Такого рода выставки пересекаются с художественными и в перспективе могут быть также и фотографическими, отражающими генеалогию жителей города и поселений района.

Итак, взаимодействие институционального и литературного использования историко-культурного ландшафта музеев и памятных мест малых городов Омской области в 90-х гг. XX – начале XXI в. проявляется в следующих технологиях [8]:

1. Эколого-природоведческая и художественно-экологическая направленность Исилькульского музея и этнокультурная – Тюкалинского музея позволяет формировать экскурсионно-туристические бренды города.

2. Называевский историко-культурный музей может интегрироваться в этнопарковую систему, построенную на поликультурной основе, для этого у него есть все основания.

3. В работе Калачинского музея намечается тенденция расширения профиля современной народной культуры до появления возможностей сохранения исторической памяти в мемориальной зоне города с использованием музейных фондов.

4. В Тарских музеях и галерее сочетание историко-культурной и этнокультурной направленности процесса взаимодействия позволяет относить музейное пространство в комплекс заповедной зоны, имеющей федеральное значение.

1. *Захарова Л.* Я поведу тебя в музей // Тюкалинский вестник. – 2016. – 19 февраля. – С. 3.

2. Краеведение в Исилькуле // Знамя. – 1993. – 11 января. – С. 5.

3. *Назарцева Т. М.* Муниципальные музеи Омской области // Четвертые Ядринцевские чтения : материалы IV Всероссийской науч.-практ. конф. – Омск : ОГИК музей, 2017. – С. 299.

4. *Николаев В.* Выставка работ детей и педагогов СЮТ // Тарское Прииртышье. – 2007. – 27 февраля. – С. 3.

5. *Скрипкина Л. И.* К вопросу о корреспондировании «нового краеведения» с «новой локальной историей» // Новации в музейном мире. На пути к музею локальной истории нового типа : сб. ст. – Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2017. – С. 70–75.

6. *Тихонов А.* Урок мужества // Тюкалинский вестник. – 2016. – 28 января. – С. 2.

7. *Трупова А.* Юные самоделкины // Сибиряк. – 1998. – 9 января. – С. 3.

8. *Хилько Н. Ф.* Развитие культурного ландшафта малых городов Омского Прииртышья // Генова Н. М., Хилько Н. Ф. Экология культуры и ландшафтная инфраструктура – ценностные основания культурной политики региона : моногр. – Омск : Амфора. – 2017. – С. 201–207.

ТВОРЧЕСТВО ДОСТОЕВСКОГО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Е. А. Гингель

*Институт развития образования
Омской области
gingel_e@irooo.ru*

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ В КНИГАХ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ И ПИСАТЕЛЕЙ

Сколько во всем мире написано работ о Достоевском – тысячи ли, десятки ли тысяч, сотни ли тысяч – даже приблизительно трудно представить. Что можно добавить к уже сказанному? Меняется ли со временем отношение к классикам? Кто в новом веке уже сказал слово о Достоевском? Какие факты из биографии писателя могут быть интересны современному школьнику?

Далеко не простая задача стоит перед тем, кому нужно «выстроить мост» между эпохой Ф. М. Достоевского и современностью. Представим книги, на которые хочется обратить внимание учителей и преподавателей.

Книга «Русская литература для всех» Игоря Николаевича Сухих – это увлекательный рассказ об авторах и их произведениях. Исторические, биографические, аналитические главы выстраиваются в трех его книгах в единый хроникальный сюжет. Это книги «для тех, кто хочет ближе познакомиться с феноменом русской литературы, понять, что она значит в нашей жизни, почувствовать, какое влияние оказывает на каждого из нас, и убедиться в том, что без нее мы были бы совершенно другие» [4, с. 2].

© Е. А. Гингель

В книге «Русская тема» Вячеслава Алексеевича Пьецуха собрана вся эссеистика, посвященная выдающимся русским классикам. Реконструируя отдельные страницы жизни и творчества писателей, Пьецух проецирует их на сегодняшнюю действительность.

Главное, что хотелось составителям «Литературной матрицы», чтобы тот, кто прочтет из нее хотя бы несколько статей, почувствовал необходимость заглянуть в тексты произведений, входящих в школьную программу. По замыслу Вадима Левенталья, современные писатели и поэты размышляют о русских классиках. Сергею Анатольевичу Носову из всех писателей ближе всего Достоевский, что он демонстрирует в своем эссе «По соседству с Достоевским». Автор рассказывает об оригинальном принципе деления человечества на три категории: первая – те, кто прочитал «Братьев Карамазовых»; вторая – те, кто не читал, но обязательно прочтет; третья – кто не прочтет никогда. «Мысль, хотя и простая, но свет на человечество проливает, и главное – на тебя самого, на твое место среди людей», – комментирует Носов и дает совет: «Из всех вещей, которые в жизни надо обязательно попробовать, Достоевский не самая худшая» [1, с. 408].

В монографии «Методика преподавания литературы в современной школе» И. В. Сосновская предлагает конкретные способы и приемы, способствующие развитию читательских, аналитических и рефлексивных умений школьников, и выделяет методологические принципы и подходы, которые важны для словесника при изучении биографии писателя на уроке в старших классах. Один из них – преодоление штампов и стереотипов в композиции биографического материала. Речь идет об эмоциональной наполненности биографического материала и отступлении от традиционной композиции при его изложении. Пусть, считает ученый, словесником владеет стремление беллитризировать (в хорошем смысле) историю души человеческой, явленной в образах, наполнить ее «романным» содержанием [3, с. 127].

Что может быть важно для современного школьника в биографии творца? Что затронет его за живое? Вызвать интерес школьников к писателю стоит масштабом уникальной личности автора. Удивляют как тридцать томов, не умещающиеся на одной полке, так и его наполненная событиями биография. Как вообще в ней место писательству оставалось?

«Достоевский специально о красоте своей биографии, конечно же, не заботился, просто жил, но вся жизнь его состояла из таких ярких и выразительных эпизодов, что может показаться, будто она кем-то выдумана или изобретена – слишком много событий выпало на долю одного человека» [1, с. 410]. Сергей Носов замечает, что по существу, по складу характера писатель был игроком, потому и искал судьбу – она подбрасывала ему испытания. «Не раз оказывался он на грани катастрофы, страданий натерпелся сполна, однако прожил при этом вполне счастливую жизнь» [1, с. 410].

Попробуем, по совету С. А. Носова, предложить учащимся конкурс среди писателей всех времен и народов на самый крутой эпизод в биографии. Тут Достоевскому, пожалуй, равных не будет.

Успешность литературного дебюта. Тайное общество, арест, восемь месяцев в одиночной камере. Показательная казнь на Семеновском плацу, сибирская каторга. Любовь «экслюзивная». Пагубная страсть. Пушкинская речь.

Биография Достоевского примечательна еще и тем, что уже при жизни он стал признанным писателем. Это пример неординарной личности, многое преодолевшей и многого добившейся собственными силами, что не может не восхищать, но ведь и вызывает желание понять, в чем секрет его «технологии», можно ли ее освоить.

Можно еще отыскать в биографии писателя немало фактов, которые будут интересны сегодняшнему школьнику. В свое время В. Г. Маранцман подчеркивал высокий ценностный потенциал биографического материала, в процессе знакомства с которым тот или иной писатель или поэт может стать «необходимым собеседником для ребенка...» [Цит. по 3, с. 130]. Сама личность художника, факты его творческой биографии должны нести для школьника личностный, сокровенный смысл. По мнению И. В. Сосновской, личностный аспект обучения – это аспект, нацеленный на самоопределение, самооценку и развитие самосознания ребенка, что в основном и формирует критическое мышление подрастающего человека, его рефлексию. Поэтому так важно на уроке создание ситуаций соразмышления, диалога, согласия или несогласия [3, с. 131].

Так, манера изложения Игоря Сухих дает повод ставить перед современным молодым поколением проблемные вопросы. Уче-

ный приводит, например, такой фрагмент из «Дневника писателя» (1873): «...Я очень часто задумываюсь и спрашиваю себя теперь: какие впечатления, большею частью, выносит из своего детства теперешняя современная молодежь?» [4, с. 262]. Задумаемся, а что мог вынести из своего детства сам Достоевский или что вынесли его дети, каким отцом стал сам Федор Михайлович?

Вот еще интересные факты из биографии писателя, наводящие на размышления. Окончив в 1843 г. Инженерное училище, Достоевский был зачислен в инженерную команду, но «другие цели и стремления влекли его к себе неотразимо. Уже через полгода в чине поручика он вышел в отставку, чтобы полностью посвятить себя литературе» [4, с. 263]. Согласимся, условия для карьеры писателя самые невыгодные: без литературного опыта, связей, материальной поддержки. Каким же был его дебют? О чем писал в первых произведениях? Каким изобразил «маленького человека», продолжая традицию Пушкина и Гоголя?

Итак, единственное, на что может рассчитывать начинающий автор, – это вознаграждение за писательский труд. И. Н. Сухих приводит признание самого Достоевского: «Очень часто случалось в моей литературной жизни, что начало главы романа или повести было уже в типографии и в наборе, а окончание сидело еще в моей голове, но непременно должно было написаться к завтраму» [4, с. 267].

С. А. Носов рассказывает, при каких обстоятельствах родился один из величайших в мире романов – «Преступление и наказание», приводит текст письма Каткову, где Достоевский излагает издателю свое предложение, демонстрируя при этом гениальную интуицию. И хотя автор еще работает над романом «Игрок», однако живет уже новой идеей, и она захватила все его существо [1, с. 420].

Для учителя-словесника важно отбирать на урок биографический материал, руководствуясь ценностным и духовным вектором. Очевидным фактом, писал Ю. М. Лотман, является то, что «биография большинства писателей – благодатный материал для интересных бесед, воспитательное значение которых трудно переоценить» [3, с. 132–133]. Предлагая учащимся этические, эмпатические ситуации и задания на ценностный смысл, пишет И. В. Соновская, мы вовлекаем школьника, незаметно для него самого,

в соразмышление и диалог с писателем-Человеком. Аксиологический потенциал биографического материала, безусловно, огромен. Факты жизни и творческого пути писателя должны отбираться с таким расчетом, чтобы оставить в душе и мыслях ребенка те нравственные и духовные «уроки», которые будут учить его думать, размышлять, спорить и открывать что-то в себе и в других.

В рассуждениях о писателях Вячеслав Алексеевич Пьецух назвал эссе о Ф. М. Достоевском «О гении и злодействе». Буквально арифметическую задачу предлагает нам его автор. Какова будет разность «Достоевский как великий певец духа человеческого минус Достоевский как человек»? Что будет после знака равенства?

По мнению В. А. Пьецуха, «Достоевский был человек не то что многосторонний, а такой, о котором Дмитрий Карамазов выразился: “Нет, широк, слишком даже широк человек, я бы сузил”. Современный писатель предполагает, что устами своего персонажа Федор Михайлович прежде всего про себя сказал» [2, с. 260]. Пьецух замечает: «какими бы ни были первоисточники чрезвычайно многосложного человеческого характера Достоевского, важно также отметить, что составляли его противоположные, едва ли не взаимоисключающие черты» [2, с. 260]. Например, такие: 1) был противоположен скромен и случались припадки болезненного самомнения, 2) равнодушен к внешним благам цивилизации (жил в наемных квартирах, не имел своего выезда) и слыл отъявленным игроком, спускал прожиточные деньги, мог дать деньги босюку на пропой души, 3) в обществе производил впечатление человека нелюдимого, угловатого, желчного, сильно заряженного мизантропией и при этом был влюбчив как подросток, даже в зрелые свои годы, 4) в литературном мире у него были одни враги, во всяком случае среди тогдашних литературных корифеев, и тем не менее с нежностью относился к творчеству своих товарищей по перу [2]. Н. Н. Страхов, критик и приятель Достоевского, писал : «... все его романы составляют самооправдание, доказывают, что в человеке могут ужиться с благородством всякие мерзости... Он был зол, завистлив, развратен, его тянуло к пакостям и он хвалился ими». И тот же Страхов признается: «Искренность и теплота так и светились в нем» [Цит. по 2, с. 262].

В эссе В. А. Пьецуха решается еще один существенный вопрос: могут ли непримиримые противоречия дать более или менее гармоничный результат. «Благодаря этому нервному духу противоречия, считает автор, Достоевский завершил образ русского интеллигента, наделив его многими драгоценными качествами из личного арсенала, в частности, оптимизмом безысходности, активной бездеятельностью, человеконенавистническим альтруизмом; пришел к выводу, что всякая политическая борьба против существующего порядка вещей есть в лучшем случае продукт детского недомыслия, а единственно действенный способ изжить социальное неустройство – это жить по совести и трудиться на совесть, тем самым нагнетая вокруг себя эволюционную ситуацию; полагал, что задача настоящего русофила состоит в том, чтобы на всех уровнях соединить гейдельбергскую образованность с пензенской самобытностью и таким образом аннулировать раскол нации на два лагеря, собрать в кулак все способное к поступательному развитию и двинуться в Царствие божие цивилизованно-русским шагом; вывел особую и высокую миссию нашей родины: синтезировать, примирить в себе великие гуманистические идеи, тем самым явив новое качество общества и, главное, нового человека» [2, с. 266–268].

«Хрестоматийный глянец», о котором писал Маяковский, убивает интерес к писателю. Поэтому 45 минут урока не должны стать механическим перечислением дат и фактов, пусть они будут потрачены на пробуждение желания узнавать и понимать мир гения, а с ним, быть может, и самого себя, потому что уроки литературы – это, прежде всего, активизация человеческого в человеке.

1. Литературная матрица. Учебник, написанный писателями. XX век : сб. ст. – СПб. : Лимбус Пресс, ООО «Изд-во К. Тублина», 2011. – 464 с.

2. *Пьецух В. А.* Русская тема. – М. : Глобулус, 2008. – 352 с.

3. *Сосновская И. В.* Методика преподавания литературы в современной школе : моногр. – Иркутск : Изд-во ВСГАО, 2016. – 307 с.

4. *Сухих И. Н.* Русская литература для всех. Классное чтение! От Гоголя до Чехова. – СПб. : Издательская группа «Лениздат», «Книжная лаборатория», 2017. – 496 с.

УПОМИНАНИЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В ЗАРУБЕЖНОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Последние десятилетия российский зритель привык смотреть зарубежное кино более часто, чем свое, отечественное. Не будем анализировать, с какими событиями нашей истории это связано, но любопытного и внимательного зрителя не может не поражать тот факт, что в том или ином кинематографическом произведении или даже рядовом сериале герой появляется с томиком Достоевского в руках и даже заявляет, что он, герой фильма, любит читать именно Федора Михайловича. Поэтому наш зритель не может не задать себе вопрос, а зачем все это понадобилось иностранным режиссерам и сценаристам. Для ответа на этот вопрос рассмотрим кинематографические примеры.

В фильме «Дом у озера» (2006 г.) режиссера Алехандро Агрести герои объединены одним пространством, но разделены временем и смертью: герой живет в 2004 г., а героиня в 2006 г., когда герой умирает. По замыслу режиссера сила их любви такова, что способна преодолеть и время и смерть. Влюбленные Кейт Фостер (Сандра Буллок) и Алекс Уайлер (Киану Ривз) общаются друг с другом при помощи писем, и в переписке они упоминают Ф. М. Достоевского:

- В библиотеке моего отца я нашел книгу Достоевского.
- У твоего папы хорошая библиотека, поверь.

Таким образом, упоминание Достоевского звучит не просто так, а на фоне идеи о вечной любви.

Режиссер выбрал эпистолярный жанр киноромана также не случайно, данный прием должен показать вневременность, т.е. вечность чувств героев. В современном мире чаще всего любовные романы разворачиваются в формате SMS-переписки, но это подходит только для рядовых чувств, вечная же любовь требует другой формы.

Так, в «Доме у озера» зарождается любовь не с первого взгляда, а с первого слова. Вот как актриса, исполнительница главной роли, Сандра Буллок комментирует эпистолярный жанр кинофильма: «...письма принято хранить, а электронные записки стирают из памяти компьютера. Мы же хотели подчеркнуть, что память терять нельзя. Знаете, как бережно я храню восхитительные письма от моих поклонников, писавших мне когда-то о том, как они меня любят. Когда-нибудь я их обнаружю... Эти строки не сравнить ни с e-mail, ни с телефонным звонком...» [2].

Героев объединяет не только пристрастие к эпистолярному жанру, но и страсть к чтению. Они показаны на фоне книжных шкафов, с книгами в руках, читающими. Такое поведение киногероев, на мой взгляд, настолько непривычно американскому зрителю, что бросается в глаза и неминуемо должно вызывать у него вопросы. Вопросы же у российского зрителя еще больше: неужели они читают, неужели нашего Достоевского, зачем им это нужно, и, наконец, не пора ли прочесть Достоевского самому? Конечно, от постановки вопроса о необходимости прочтения до самого прочтения Достоевского путь может оказаться очень долгим и для кого-то даже неосуществимым. Но для меня в этом и в подобных ему фильмах важна именно мотивационная составляющая, когда наш российский *зритель* может стать *читателем*, а *читатель* возвращаться к произведениям Ф. М. Достоевского снова и снова. Но даже если у зрителя не возникнет никаких вопросов, а такие, безусловно, найдутся, то они просто посмотрят фильм о «чистой романтической любви».

Вуди Аллен – потомок эмигрантов из России, давний поклонник Федора Михайловича Достоевского. Русского писателя нередко цитируют герои режиссера. Мотивы романа «Преступление и наказание» можно проследить в фильме «Иррациональный человек» (2015 г.). Во время одной из своих встреч в ресторане герои фильма Эйб Лукас (Хоакин Феникс) и Джилл Поллард (Эмма Стоун) случайно подслушивают грустную историю женщины, беседующей за соседним столом со своими друзьями. Она говорит о том, что может потерять право опеки над своими детьми, поскольку ее бывший муж подал в суд, а судья – хороший приятель его адвоката. И тут Эйбу приходит в голову идея в духе романа «Преступление

и наказание»: если удастся сделать так, чтобы эта женщина не рассталась со своими любимыми детьми, то жизнь будет лучше, а для этого надо убить судью, ведущего это дело. Эйб начинает тщательно планировать преступление, полагая, что впоследствии будет невозможно вычислить, кто его совершил.

В фильмах Вуди Аллена нет мелочей и продумана каждая деталь, философские рассуждения и отсылки к Достоевскому – все это полностью затягивает зрителя, подчиняет его себе. Первая треть фильма представляет собой размышления персонажей фильма вслух, а также демонстрирует их диалоги. В одном из них профессор Эйб Лукас признается, что русская классика испортила ему жизнь и настроение, а Джилл отвечает, что Ф. М. Достоевский является ее любимым писателем и она прочитала все его книги. Зрителю, возможно, несколько тяжело переносить всю философскую массу, изливающуюся с экрана, однако за всеми этими размышлениями о смысле жизни и прочем скрывается изюминка фильма.

Объединяют эти две картины особое отношение к слову (интеллектуальные беседы либо переписка), а также читающие, образованные героини-интеллектуалы: Кейт Фостер (Сандра Буллок) – врач-терапевт, Алекс Уайлер (Киану Ривз) – архитектор, Эйб Лукас (Хоакин Феникс) – преподаватель этики на философском факультете, Джилл Поллард (Эмма Стоун) – студентка философского факультета колледжа. Главные персонажи то и дело появляются с книгами в руках.

Фильм «Машинист» (2004 г.) Брэда Андерсона – это история об обычном человеке, не принадлежащем к интеллектуальной элите, токаре-фрезеровщике (в переводе – «машинист») Треворе Резнике (Кристиан Бейл), которого уже год мучает бессонница без всякой явной на то причины. Однако то, что причина есть и в некотором смысле известна герою, становится ясно уже с первых минут. Даже без начальных кадров, забегающих вперед сюжета, нельзя не заметить навязчивое желание Тревоора отмыться. И даже точнее – отбелить себя, так как герой все время моет руки и что-то чистит отбеливателем. Это история о вине, причем о ее глубинном смысле – недаром в фильме можно найти отсылки сразу к трем книгам Достоевского («Идиот», «Преступление и наказание» и «Двойник»). Однако вина героя отнюдь не в простой случайности аварии, а в том, что он испу-

гался, предал свое первое побуждение (выскочить, помочь, повиниться) и убежал. Именно поэтому ключом к раскрытию собственной тайны становится игра в виселицу (игра в угадывание слова). В данном случае одного слова, которое является ответом на незаданный вопрос. Со временем выясняется, что чувство вины является причиной, по которой не спит Тревор Резник. Машинист когда-то стал причастным к гибели человека, и с тех пор это мучит его. Главное даже не то, что по нелепой случайности сделал Тревор, а то, что он скрылся с места преступления, оставив человека умирать.

Режиссер Брэд Андерсон не скрывает своих заимствований из произведений Достоевского «Преступление и наказание», «Двойник», «Идиот» и напрямую указывает на них в фильме. Например, в свободное время Резник читает книгу Достоевского «Идиот», в одном из тоннелей главный герой видит надпись «Crime and Punishment» (Преступление и наказание). По мнению актера Кристиана Бейла, у фильма «Машинист» много пересечений с Достоевским: «Между моим персонажем и Раскольниковым есть кое-что общее: чувство вины, которое постоянно гложет их обоих. Что касается темы двойников, она тоже, мне кажется, навеяна Достоевским. Кстати, в сценарии двойник моего Тревора по имени Айвен (то есть Иван) был внешне похож на него. Идея сделать его совсем другим, абсурдно не похожим и вообще чернокожим, кажется мне очень удачной, потому что запутывает зрителя и усиливает в фильме элемент триллера. А возвращаясь к Достоевскому, я вижу в фильме еще две отсылки к нему. Во-первых, явно не случайно, что многие персонажи носят русские имена: Мария, Айвен, Николас. А во-вторых, мой персонаж обитает в воображаемом мире, который кажется ему единственно реальным. А Николас вдобавок страдает эпилепсией, как герой “Идиота”. Все эти отсылки к Ф. М. Достоевскому помогают зрителю в большей степени погрузиться во внутренний мир героя фильм “Машинист”» [1].

В фильме «Перевозчик-3» герой Джейсона Стейтема рассуждает о мрачности романов Ф. М. Достоевского и мрачности русских вообще. Это не что иное, как кинематографический стереотип про русских и выходцев из бывшего СССР (так как героиня является украинкой), вроде медведей, разгуливающих по Красной площади

в шапке-ушанке и с балалайкой. Мнение кинокритиков, что имя Достоевского используется для того, чтобы показать исключительно депрессивность сюжета либо характер самого героя, на мой взгляд, также является кинематографическим штампом, и мне кажется, что эта оценка принижает величие Ф. М. Достоевского.

Итак, упоминание произведений и имени Ф. М. Достоевского используется, чтобы показать: 1) глубину и подлинность чувств кинематографических героев; 2) сложность и противоречивость того или иного героя; 3) сделать акцент на внутреннем мире героя, его психологии; 4) используется как кинематографический штамп про русских и Россию вообще. Нужно отметить, что имя Достоевского даже как упоминание заставляет наблюдательного *читателя* вернуться к романам Федора Михайловича, а внимательного *зрителя* – стать *читателем*.

1. Машинист. – URL: http://christian-bale.narod.ru/films/machinist_preview.html (дата обращения: 12.11.2018).

2. Порк Марина. Интервью с Сандрой Буллок: «Мне всегда давали щедрые чаевые». – URL: <https://7days.ru/stars/privatelife/sandra-bullok-mne-vsegda-davali-shchedrye-chaevye/3.htm#ixzz5PveItmRp> (дата обращения: 12.11.2018).

РОЛЬ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

З. В. Александрович

*Омский авиационный колледж имени
Н. Е. Жуковского
zoia.alexandrovich@yandex.ru*

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» определены приоритеты государственной политики в области воспитания. Одна из главных задач, стоящих перед современной системой образования, – гражданское и патриотическое воспитание обучающихся. «Формирование у студентов уважения к обществу, государству, духовно-нравственным и социокультурным ценностям, к национальному культурному и историческому наследию» [2] невозможно без учета регионального компонента. От любви к понятному и близкому, дорогому с рождения приходит любовь к отечеству – России. Зарождается очень значимое во все времена чувство патриотизма. Оно становится глубже, когда мы узнаем о литературе, истории малой Родины, о писателях-земляках, когда знакомимся с традициями и памятниками родной земли. Без воспитания таких чувств, как любовь, гордость по отношению к своей малой Родине, невозможно говорить о формировании патриотизма, социальном и гражданском становлении личности. Стратегия развития воспитания в РФ призвана консолидировать

усилия образовательных организаций, социокультурных центров в решении воспитательных задач. В современных условиях без социально-педагогического партнерства субъекты образовательного процесса не способны обеспечить полноценное развитие и воспитание обучающихся.

Более 30 лет колледж сотрудничает с Омским государственным литературным музеем имени Ф. М. Достоевского. При создании модели сотрудничества мы исходили из следующих методологических предпосылок:

- осознание студентами музея как развивающей среды, благоприятной для читательского самовыражения, желания приобщиться к духовным ценностям;
- создание комплекса воспитывающих ситуаций;
- знакомство обучающихся с лучшими образцами литературы, воспитание в них средствами искусства нравственных ориентиров, эстетического вкуса;
- отношение к студенту как к субъекту познания и творчества;
- осознание студентами своих потенциальных возможностей, ценностей внутреннего мира и готовности к их актуализации.

Взаимодействие музея и колледжа осуществляется на основе современных воспитательных технологий: коллективных творческих дел, педагогической поддержки, ситуативных и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). При проведении совместных мероприятий реализуются различные социальные практики нового формата (общественные акции, флешмобы, конкурсы, квесты, интеллектуальные игры, литературно-краеведческие проекты). Музей как символ культуры и как образовательное учреждение погружает обучающихся в эпоху прошлого, связывая ее с ценностями текущего времени. При разработке проектов, электронных презентаций, конкурсных программ сотрудники музея и преподаватели учитывают один главный закон: студенты не должны быть просто пассивными созерцателями, они должны стать активными участниками акции, фестиваля. Применение компьютерных технологий делает сотрудничество музея с колледжем эффективным и оперативным. Используя потенциал музея, преподаватели с помощью ИКТ привлекли внимание студентов к чтению, к личности Т. М. Белозеро-

ва. Видео, мультимедиа предоставили обучающимся возможность получения образной информации, которая усваивается лучше, чем текстовая. Возглавили работу над фильмом «Планета Белозерова» члены студии Омского авиационного колледжа имени Н. Е. Жуковского (ОмАвиат). Яркий игровой сценарий позволил полезному содержанию придать эмоционально-привлекательную форму. Литературная основа фильма приобщала молодежь к доброте, радости бытия, любви к Родине, к природе. Так, гуманитарная составляющая с помощью компьютерных технологий приобрела статус знания, отражающего в сознании студентов ценности духовности и нравственности. Видеофильм стал лауреатом областного фестиваля духовной культуры «Воспитание души – истинное служение Отечеству», представлен в экспозиции музея на родине Т. М. Белозерова.

Студенты колледжа уже пятый год участвуют во Всероссийской акции «Ночь искусств», во время которой открывают для себя секрет изготовления произведений искусства из самых обычных предметов, получают эксклюзивный культурный продукт; встречаются с омскими композиторами и исполнителями, обсуждают спектакли, открывают для себя забытые имена омских литераторов. Приобщение студентов к региональным культурным традициям является средством развития у них патриотических чувств.

Центральными событиями Всероссийской акции «Ночь музеев» становятся литературные квесты, основанные на имеющихся в фондах и экспозициях музея материалах. Они способствуют социализации и раскрытию творческого потенциала обучающихся, вызывают у студентов интерес и эмоциональный отклик. Так, литературный квест «Неразгаданные тайны Омска, или Город воздушных фрегатов» позвал студентов в увлекательное путешествие по территории Омской крепости. Участники квеста ответили на вопросы, связанные с творчеством Ф. М. Достоевского, А. С. Сорокина, Л. Н. Мартынова и получили сувениры. Впечатления от посещения музея остались яркие и незабываемые.

Музей не оставляет без внимания юбилеи знаменитых писателей, связанных с г. Омском. Студенты колледжа стали участниками юбилейной арт-акции в формате флешмоба, посвященной великому русскому классику Ф. М. Достоевскому, акции «От Достоевского до

Валиханова», организованной в честь дня рождения всемирно известного писателя и казахского просветителя. Сотрудники музея стремились к тому, чтобы студенты снова обратились к произведениям Достоевского, поставили перед собой цели, как это делал великий казахский ученый. Диалог с Достоевским состоялся в год 195-летия со дня рождения писателя. 11 ноября студенты приняли участие в театрализованной культурно-просветительской акции «Один день Федора Михайловича, или История с продолжением...». Участники акции окунулись в эпоху прошлого: прошли дорогой Достоевского по территории крепости, прослушали отрывки из знаменитой книги «Записки из мертвого дома». 14 ноября в библиотеке колледжа студенты встретились с В. С. Вайнерманом, директором Омского литературного музея, автором книги «Поручаю себя Вашей доброй памяти...». 19 ноября в колледже состоялась научно-практическая конференция «Достоевский сегодня и всегда», посвященная юбилею классика и 150-летию написания романа «Преступление и наказание». Выступления студентов, эмоциональные и убедительные, показали, что современное поколение читает Достоевского. Писатель оказался для молодежи серьезным собеседником, заставляющим задуматься над вопросами нравственности, духовности, веры. В знании романа «Преступление и наказание» соревновались учащиеся гимназий, лицеев, колледжей города. 23 декабря за победу в литературной викторине, подготовленной сотрудниками музея, Диплом I степени и поощрительные призы вручили студентам группы ПР-60п ОмАвиат.

На протяжении ряда лет обучающиеся колледжа имеют доступ к архивным документам музея, могут получить консультативную помощь в проведении исследовательских работ. Студентка Анжелика Устюжанина, проанализировала современное состояние литературных мест Омска, провела исследовательско-поисковую работу в музее, в творческих объединениях.

За успехи в заключительном туре XI Всероссийского молодежного конкурса по проблемам культурного наследия, экологии и безопасности жизнедеятельности «ЮНЭКО» (Москва) она была награждена Дипломом II степени.

Продуктивными и интересными являются творческие конкурсы, объявленные музеем, конференции по творчеству писателей. В кол-

лективном отзыве о конкурсе «Один день в музее Достоевского» студенты группы ПР-58п отметили, что уникальные материалы, представленные в экспозициях, открыли им мир Достоевского. Слушая рассказ экскурсовода, отвечая на вопросы, разгадывая кроссворд, они невольно сравнивали жизнь писателя с теми стандартами современных ценностей, которые предлагает массовая культура. Именно в нравственной и возвышенной атмосфере музея студенты ощутили бездуховность и примитивность людей, не читающих произведения Ф. М. Достоевского. Для участников конкурса Достоевский – наш современник, ведь в его «бессмертных книгах есть ответ на сложные вопросы века».

Таким образом, музей формирует высокие нравственные качества, пробуждает интерес к русской литературе. Именно русская классическая литература остается для нас проводником к высоким сферам Духа, возвышая, облагораживая, воспитывая человеческую душу. Сохранив свою литературу, язык, культуру, мы сохраним себя как нация, как страна.

Взаимодействие колледжа и учреждений культуры в рамках социального партнерства позволяет привлекать для работы со студентами высококвалифицированных специалистов, использовать ресурсы музея для формирования социокультурной и личностной компетенций.

Региональное содержание мероприятий способствует достижению национального воспитательного идеала, который в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности» определен как «высоконравственный, творческий гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и национальных традициях многонационального народа Российской Федерации» [1].

1. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М. : Просвещение, 2009. – 24 с.

2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение от 29 мая 2015 г. №996-р.

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА И ПАТРИОТА НА УРОКАХ И ВО ВНЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ НА КРАЕВЕДЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ

Родина, патриотизм, гражданственность, любовь к родному краю... Все эти понятия так и останутся простыми словами, которые произносятся изо дня в день, но ничем не подкрепляются. А как сделать так, чтобы эти слова ожили, стали близкими и понятными. Надо привить любовь к дому, а дом – это все, что окружает человека, чем он живет. А у человека четыре «дома»: душа, семья, работа (учеба) и Земля (общество, мир, Вселенная). В одном доме уютно – плохо человеку. Человек должен жить в мире и согласии со всем, что его окружает, в гармонии с самим собой.

С чего начинается Родина? С малой родины каждого из нас. И чтобы родной дом, любимый уголок природы, улица, деревце вдруг стали такими близкими, необходимыми, родными, надо просто научиться это все любить. Каждый народ, живя на земле, выработал свою философию отношения к родному краю, к родине. Она может быть не записана, даже не осознана многими ее носителями. Но она всегда есть, если говорить о народах со сложившейся и древней культурой. Без такой философии народ не может существовать. Каждый, живущий на русской земле, с молоком матери должен впитать особое отношение к тому месту, где он родился и живет. Но всегда ли это происходит на самом деле?

«Высокое это чувство было завещано нашими дедами и прадедами. С древнейших времен передавалось оно из поколения в поколение в качестве нормы поведения, как кодекс чести. Звание патриота было похвальным, естественным, само собой разумеющимся для всякого порядочного человека. Вся история России изобилует примерами доблести своих патриотов – верных сынов Отечества», – говорил омский писатель-краевед И. Ф. Петров.

Этот отрывок показывает нам, что мы что-то утратили, не заметили, забыли. И слова И. Петрова дают возможность провести па-

раллель между вчерашним и сегодняшним днем, подумать над проблемой (текст также может быть использован на уроках русского языка для грамматического, синтаксического разбора).

И на уроках нередко нам приходится обращаться к материалу, связанному с тем местом, где живет человек.

Материал о родном крае на уроках и во внеклассной работе – неизменный помощник. На примере своего района, города, школы ученики видят, что происходит вокруг, как меняется жизнь и облик города, знакомятся с прошлым и настоящим родного края, узнают о военных и трудовых подвигах, ближе им становятся дела земляков.

И сделать эту работу надо не просто интересной, а увлекательной. Ребятам предлагается отправиться в путь на поезде «Родной край», чтобы познакомиться с городом и ее жителями. Возглавляет поезд «бригада» (группа ребят), которая разрабатывает несколько маршрутов с остановкой на станциях:

1. «Незабываемые имена» (их именами названы улицы города, района);

2. «Истории немеркнущие строки» (о героях-омичах времени революционных событий и Великой Отечественной войны);

3. «Родники памяти» (знакомство с памятниками, обелисками, памятными местами города и края);

4. «Трудовая вахта» (герои труда вчера и сегодня, трудовая доблесть и награды за трудовые достижения во время войны и мирное время);

5. «История моей семьи – история отчего края» (моя родословная);

6. «Пою мое Отечество» (изучение творчества местных поэтов и писателей);

7. «А кругом такая красота...» (природа Сибири, реки и озера нашего края);

8. «Искусство всегда рядом» (театры и музеи Омска);

9. «Богатство края...» (художники, певцы земли Омской, Омский хор, артисты, музыканты);

«Пассажиры» поезда, отправляясь в дорогу, получали задания, которые составлялись так, что при их выполнении учащиеся обязательно должны были использовать книги, газеты, журналы,

планировались встречи с людьми – все это способствовало формированию у них навыков самостоятельной работы с литературой, развитию коммуникативных навыков. Собирая материал, ребята писали заметки, которые потом превращались в доклады, рефераты, интервью, исследования. Это была для каждого творческая «поездка»-поиск, в полном смысле этого слова. Вот примеры некоторых заданий.

Маршрут «Незабываемые имена»:

1. Изучить материалы о людях, именами которых названы улицы;
2. Подготовить сообщения в форме экскурсоводческого рассказа об этих улицах (эти сообщения слушаем на уроках риторики, на внеклассных мероприятиях);
3. Подумать, в каких местах вашего сообщения можно использовать образно-выразительные средства языка, риторические тропы и фигуры;
4. Подобрать для подтверждения ваших мыслей стихи, песни, отрывки из прозы, посвященные родному краю;
5. Выразить свое отношение к сообщаемому.

Маршрут «Истории немеркнувшие строки»:

1. Побывать на экскурсиях в музее;
2. Подготовить краткую информацию о некоторых омичах-героях Великой Отечественной войны;
3. Использовать публицистический стиль (тип речи – повествование);
4. Ввести в сообщение стихи, отрывки из прозаических произведений;
5. Встретиться с ветеранами, поздравление ветеранов;
6. Сочинение «Награды в моем доме».

Маршрут «Пою тебе, мое Отечество»:

1. Побывать в литературном музее;
2. Собрать материал о поэтах, писателях, публицистах родного Прииртышья;
3. Создать литературную карту г. Омска;
4. Пригласить на встречу поэтов, писателей.

С сообщениями о своих изысканиях ребята выступали на научных чтениях в школе, принимали участие в научно-практических

конференциях «Омск вчера, сегодня, завтра» и «Омское Прииртышье» с работами «Поэтический герб Т. Белозерова», «Рерих – поэт, художник, географ», «Врубель и наш Омск», «Литературный Омск вчера, сегодня, завтра», «Реки и озера Омской области на географической карте и в литературе», «Река моего детства», «Образ Омска в литературе», «Наше прочтение Р. Удалова», «Прогулка по памятным местам», «Что идет в театре?», «Эти необыкновенные памятники – история Омска» и другие. Были оформлены поэтические сборники.

Все «пассажиры» маршрута принимали участие в оформлении альбомов, журналов, газет, в выпуске бюллетеня, посвященного творческой «поездке».

Обязательна творческая акция «Я тебя люблю, милая Родина», конкурс сочинений «Мой город», «Любимый уголок природы», «Если бы я был депутатом», «Я иду на выборы».

Такая работа способствует не только развитию познавательных интересов, улучшению грамотности, развитию творческих способностей, развитию речи, но и помогает выработать собственное видение мира, показать собственное отношение к описываемым событиям. Это все позволяет учителю оценивать общую культуру учащихся. Весь материал, собранный учащимися во время экспедиции, используется на уроках русского языка, литературы, риторики, на классных часах.

Интересно наблюдать, как по мере продвижения по маршрутам «поезда» менялись ученики, менялось их отношение к отчему краю, ответы становились ярче, выразительнее, самостоятельнее, пробуждался интерес к слову.

Подобная система работы, направленная на развитие монологической речи, творческого начала, исследовательского опыта, является одной из наиболее эффективных форм подготовки к изложению и сочинению. Работа над сочинением дает ученикам возможность овладеть формой и языковыми средствами, помогающими описать собственные впечатления, выразить свое отношение. Можно заметить, что сочинение-описание (описание местности, памятника, улицы), сочинение-повествование (рассказ о семье, о героях, портретный очерк), сочинение-рассуждение («А ты смог бы?») проводятся

при изучении различным тем на уроках русского языка. Благоприятен материал для уроков риторики. Приведем пример речевой ситуации: День Победы. Вечный огонь. Парк. Как можно начать сочинение, посвященное этому событию? Как можно начать ответственную речь? Проведи экскурсию по ...

На уроках может быть использован любой материал по грамматике: односоставные предложения, однородные члены, имя числительное, имя прилагательное, глагол, наречие, диалог, монолог – вот далеко не весь список.

Из стихов В. Макарова, В. Балачана, Т. Белозерова, В. Новикова, Т. Четвериковой и других выбираем тот необходимый материал, который иллюстрирует правила русского языка и помогает увидеть точность, яркость поэтического языка. При описании использование назывных предложений помогает передать экспрессию.

В детстве мы все с интересом читали книги о дальних странах, удивлялись, запоминая таинственные названия, узнавали о горах, пустынях, океанах, сказочных животных и растениях.

А нам природа кажется такой малоприметной, серой и скучной, что о ней и говорить-то нечего. Лишь с возрастом человек начинает понимать и чувствовать скромную красоту сибирских лесов и степей, волнующую тихую голубизну наших рек и озер, видеть поэзию в названиях сел и деревень. Но хочется, чтобы открытие тайны своего края у каждого из нас состоялось как можно раньше и интерес этот сохранялся как можно дольше. Природа нашего края необычна, поэтому воспитание любви к родной земле – основа основ нравственного воспитания, ведь любовь к природе надо воспитывать с детства. И задача учителя – развить важную грань общей культуры, привить интерес к природе, научить любоваться ее красотами.

Мы обращаемся к произведениям писателей, создавших незабываемые картины родных лесов и полей, рек и озер, сумевших воспеть и травинку, и снежинку, и деревце, и небо...

Стихи Т. Белозерова, В. Макарова, И. Егорова, Т. Четвериковой, М. Безденежных и других авторов помогают человеку почувствовать красоту нашего края. Дают возможность обрести «самую чистую радость» – любовь к малой родине. Значит, задачи учителя

ля – формировать эстетическое чувство, научить постигать любовь к природе через язык художественного произведения, самовыражение в сочинениях – помогают учителю увидеть новую грань в характере ученика, а ребенку дают возможность искать для этого наиболее точные слова и их сочетания.

Природа сложна. Чтобы ребята могли воспринимать ее красоту по-настоящему, нужно их специально к этому готовить, иначе они останутся глухи к природе. Учитель должен через ряд упражнений развивать воображение, умение видеть и слышать природу, чувствовать ее, научить постигать тайны цвета, освещения, звука, формы.

Кроме знания природы, умения понимать, эстетически воспринимать ее, уроки должны научить бережно относиться к природе. Экологическое воспитание выдвигает свои задачи: бережное отношение к природе.

Времена года, явления природы, наблюдение над изменениями в природе – все это становится материалом для работы на уроках.

Природа должна найти свое единственное убежище в духовном сознании ученика. Взгляды подрастающего человека складываются только из суммы знаний, они основываются на пережитом и обдуманном личном и социальном опыте, недостаток которого подростку во многом заменяют книги. Именно благодаря литературе ученик «сердцем и разумом» приобщается к проблеме человек – природа – общество. Книга открывает подростку красоту окружающего мира, способна вызвать чувство трепетной любви к родной земле, к той единственной для каждого человека малой родине. Чтение книг о природе помогает «сердцем постигнуть мудрое устройство природы, ее силу и хрупкость, могущество ее законов и незащищенность» [1, с. 10], разбудить ненависть ко всякому рода браконьерству, в том числе и духовному.

На уроках русского языка мы используем материал на военно-патриотическую тему, этот материал занимает особое место, потому что такая работа должна стать главной в обучении не только в праздники, но стать составной частью всего учебно-воспитательного процесса в школе в целом. А начинается он на моих уроках и продолжается на внеклассных мероприятиях. Подбирая для уроков тексты из произведений о войне омских поэтов и участников

войны (воспоминания), встречаясь с героями Великой Отечественной войны, с участниками военных событий нашего времени, при этом ориентируюсь и опираюсь на материал не только литературы, но и истории, географии. Воспитание патриотических чувств учащихся на уроках осуществляется через содержание дидактического материала. Использование местного материала расширяет кругозор, углубляет и закрепляет знания, полученные на других предметах, помогает связать приобретенные знания с жизнью, создает у учащихся цельную картину истории родного края. Местный материал сгруппирован по темам и широко используется на различных этапах урока. Каждое задание содержит не только грамматический материал, который можно использовать на уроках при изучении различных тем с 5-го по 11-й класс; обращаясь к текстам, ребенок обязательно анализирует его; отвечая на вопросы по содержанию текста, освещая тему, говорит об отношении к прочитанному и дает оценку прочитанному.

Города, как и люди, имеют свое неповторимое лицо и свою биографию. Узнать все о городе поможет нам подготовка к интеллектуальной игре «Счастливый случай». Игра позволит выявить знания об истории освоения Сибири, о топонимике, о природе родного края, его памятниках.

Перед началом игры звучали стихи о городе, музыка В. Березинского. Для проведения самой игры дети были разделены на две команды. Они отвечали на вопросы определенной тематики в соответствии с туром конкурсной программы.

В I туре «Дальше, дальше, дальше...» всего было задано 20 вопросов. Это были вопросы, связанные с природно-климатическими условиями, географическим положением, появлением города.

Во II туре «Заморочки из бочки» зачитывались строки из произведений омских поэтов, писателей; из научно-популярной литературы (Достоевский, Новиков, Валиханов, Рерих и др.).

Вопросы о растительном мире для III тура «Ты мне – я тебе» учащиеся подбирали сами.

В IV туре «Темная лошадка» приглашенные учителя географии и биологии задали вопросы, связанные с открытиями в данной области, интересные вопросы из различных областей знаний.

В V туре «Гонка за лидером» были заданы вопросы на разные темы.

Всевозможные конкурсы, викторины, вроде КВН, любимы подростками: дух соперничества присущ ребенку, он является естественным стимулом развития. Каждый конкурс развивает любознательность, вызывает желание больше узнать, обдумать и прочитать.

А ведь соревнованию предшествует большая подготовка, в процессе которой ребята приобретают навыки поиска, самостоятельной работы с книгой, развивают творческое мышление.

Сегодня в Омске восемь профессиональных театров. Побывали во всех, смотрели спектакли как классиков, так и современных авторов. Отзыввы на спектакли, обсуждение спектакля, встречи с режиссером, театральные уроки, посещение салона «Ретро» – далеко не полный перечень мероприятий, которые проводились в классе.

Органный зал, филармония, музей, экскурсии, прогулки – всего не перечислить. Но это все может стать материалом для знакомства с родным краем.

Русский язык, литература, риторика – предметы гуманитарного цикла, на которых используется материал о малой родине. Но как сделать, чтобы учащиеся смогли увидеть, что и другие предметы помогут решить эту же проблему? Остановимся на вопросах интеграции. Это дает возможность еще раз заострить внимание на экологических, правоохранных, эстетических, естественно-научных и других проблемах, связанных с нашим краем. Мысль и чувства неразделимы, они взаимно дополняют и обогащают друг друга. Разработан цикл интегрированных уроков: литература – история – география – биология – русский язык – «Природа Сибири Омской области в поэтических произведениях», «Времена года в поэзии омских поэтов», «Родная природа», «Человек и природа», «Растения вокруг нас», а также литература – музыка – ИЗО. Итогом всех этих уроков стали работы для научно-практической конференции учащихся: «Историческое развитие национально – культурных отношений в Омской области», «Тема весны в искусстве», «Защитники земли русской», «Времена года в поэзии», «Реки и озера Омской области», «Люби и охраняй природу»,

«А слава тех не умирает, кто за Отечество живет». Выше приведена только часть тем уроков и рефератов.

Фестиваль «Белая береза», газета-бюллетень экологического движения «Экос» привлекают внимание учеников тем, что каждый может себя попробовать в роли поэта, рассказчика, художника, исследователя, публикуя свои работы в сборнике «Как много в этом мире красоты».

Вся проводимая работа дает возможность повысить уровень культуры, уровень человеческого общения, помочь овладеть нравственными нормами поведения. Умение говорить, убеждать, развитие речи не самоцель, а средство для ясного и выразительного сообщения о мыслях и чувствах. Как можно подметить, уста говорят от полноты сердца, значит, сначала должен быть «урок развития зрения» (умение видеть, вглядываться и подмечать), «урок развития слуха» (умение слышать, вслушиваться и слушать), «урок развития сердца» (умение любить людей и свой дом, край). Таким образом, расширяется кругозор, обогащается духовный мир, развивается речь.

Знакомство школьников с историей своего края, с природой, с героями-земляками, с историей народных традиций не только обогащает знания, но и влияет на формирование высоких гражданских и нравственных качеств человека.

Вся эта работа позволяет глубоко познать материальную и духовную культуру своего народа.

1. *Нагибин Ю.* Воспитание сердца (вместо предисловия) / Зальтен Ф. Бемби : повесть-сказка. – Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1958. – С. 3–10.

**ТВОРЧЕСТВО АНТОНА СОРОКИНА
ПРИ ИЗУЧЕНИИ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(из опыта работы)**

Вы знаете, что в Омске жил король,
Король писателей – Антон Сорокин,
И пламенно играл он эту роль,
И были помыслы его высоки...

Стихи эти принадлежат Леониду Мартынову. «Королем писателей» без лишней скромности называл себя писатель Антон Семенович Сорокин.

Личность колоритнейшая и оригинальнейшая, он любил шокировать публику. О его скандальных выступлениях и эксцентрических выходках ходили легенды. Однажды он выдвинул себя на Нобелевскую премию и разослал с экземплярами рукописи письма главам многих государств, где просил поддержать его кандидатуру. По воспоминаниям Михаила Никитина, ответ «соискателю» прислал лишь король Сиам. В нем говорилось, что «книга, за отсутствием русского переводчика, не могла быть прочитана». Во всем этом, однако, был не просто эпатаж, стремление обратить внимание на собственную персону любой ценой, выражение своей позиции.

А ведь при всем при этом «король сибирских писателей» как человек вовсе не соответствовал собственноручно напяленной на себя маске литературного шута и эксцентрика. Он и сам в том откровенно признавался: «Я объявил себя гением. Имел ли я на это право – вопрос другой, так как в жизни я – самый скромный человек, не страдающий манией величия».

90 лет прошло со дня смерти писателя, а его имя до сих пор вызывает споры. Одни считают его безумным, другим он представляется шутом и авантюристом, третьи называют его ярким самобытным писателем, четвертые слышат о нем впервые.

Кто же он на самом деле? На уроках литературы мы со студентами стараемся ответить на этот вопрос. По программе краеведческая литература у нас не запланирована, но я, как преподаватель, считаю, что наряду с классической, мы обязаны давать детям понятие и о нашей местной литературе.

Творчеству А. Сорокина всегда стараюсь выделить время для отдельного урока. Беру также во внимание возраст студентов, которым предлагаю познакомиться с его творчеством.

Как следует из упомянутого уже стихотворения Мартынова, Антон Сорокин был для творческой интеллигенции Омска предреволюционной и революционной поры мощным центром духовного притяжения. Он переписывался с Чеховым, Буниным, Андреевым, Арцыбашевым, Комиссаржевской. Кроме того, всеми силами помогал обосновавшимся в то время в Омске литераторам и художникам, которые частенько находили у него приют и даже спасение.

Проза Антона Сорокина неоднозначна и противоречива, как и ее создатель. В самых ярких и характерных своих произведениях Сорокин проявился как писатель с выраженной нравственно-философской направленностью.

Его любимая художественная форма – аллегория, а излюбленный жанр – короткий рассказ, новелла.

Большой и важной темой в творчестве Антона Сорокина стала антивоенная, которая очень актуальна и сейчас. Она проходит в ряде рассказов писателя. Антивоенным пафосом проникнута и одна из самых крупных вещей Сорокина – повесть «Хохот Желтого дьявола». Именно с чтения этого произведения начинаю знакомство с творчеством писателя.

В художественном плане повесть «Хохот Желтого дьявола» с первых и до последних страниц являет собой громадную разветвленную метафору-перевертыш: автор превращает переносный смысл словосочетания «театр военных действий» в реальное, прямо-таки буквальное явление, чем еще резче высвечивает трагедию войны и еще больше подчеркивает «ее великий ужас».

Есть у Антона Сорокина очень поучительный рассказ «Свободное слово», который актуален и сейчас. Его герой – писатель – страдает оттого, что никто не публикует им написанное, где он говорит

правду, одну только правду. Хозяева газет и журналов требуют лжи. Чтобы заработать на хлеб, герой рассказа начинает сочинять в состоянии опьянения, поскольку вино приглушало голос совести и позволяло ему отступить от правды. Его «пьяные» рассказы начинают охотно печатать. Приходит богатство, слава. Постепенно герой привыкает кривить душой, и ложь из-под его пера выходит даже тогда, когда он трезв. С приходом желанной свободы и исчезновением обстоятельств, заставлявших писателя лгать, душа его оказывается уже настолько растленной, что он уже вообще не в состоянии сказать слова правды.

Многим писателям в разное время пришлось пройти через нечто подобное. И очень немногие сохранили в себе свою правду. Мотив честности художника перекликается в творчестве Антона Сорокина еще с одним мотивом – неоцененного по достоинству таланта, мотивом для самого этого писателя очень личным и больным, ибо он остро ощущал собственную неоцененность.

Через произведения Сорокина знакомимся и с творчеством художника Михаила Врубеля. В работе «Записки Врубеля» Антон Сорокин создает образ гениального живописца, которого не признает мещанское общество, от которого отворачивается любимая женщина и слава к которому приходит уже тогда, когда он попадает в сумасшедший дом. И то, что печальная участь Врубеля, вынужденного «за двадцать пять копеек таскать на толкучку свои картины», не исключение, Сорокин подтверждает и в ряде других своих публицистических выступлений.

Напоминает Сорокин и о жалком существовании в условиях российского капитализма многих отечественных писателей. К примеру, Всеволода Иванова, вынужденного три года проработать клоуном в балагане. Антон Сорокин очень любил Сибирь, но тем трагичней его вывод: «В Сибири могут развиваться таланты, даже гении, для того, чтобы страдать». Увы, и в этом, как показало время, «король писателей» оказался прозорлив.

Представление об Антоне Сорокине окажется неполным без уяснения его отношения к революции. Революцию он ждал. Развенчивая в своих произведениях капитализм, он был готов к ней и поначалу радостно принял. Однако жестокость революционного террора

и трагедия начавшейся Гражданской войны развеяли его радужные идиллии, и в одном из рассказов писатель восклицает: «И я, десять лет писавший против капитализма, веривший в торжество социализма, не знаю, какими словами кричать мне!».

На основе знакомства с произведениями писателя показываю, как во многих рассказах-притчах Антон Сорокин настойчиво проводит мысль о том, что революция способна заменить лишь одну форму рабства другой и привести к анархии и неуправляемости.

В середине 1920-х гг. нравственно-философскую направленность в творчестве Антона Сорокина потеснила идеологическая тенденциозность, а сам он иной раз напоминал героя своего рассказа «Свободное слово». Солнце «короля писателей» неудержимо закатывалось... 24 марта 1928 г. его жизненный путь закончился.

Ничто талантливое не исчезает бесследно. И новые поколения читателей еще сумеют по достоинству оценить неповторимое творчество Антона Сорокина, а мы, филологи, должны им в этом помочь.

В. Л. Шерстнев

*Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс
E-mail. vowa.sherstneff*

РОЛЬ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА КОЗЬМОДЕМЬЯНСКА

Литературное краеведение в г. Козьмодемьянске представлено книгами писателей XIX–XXI вв. Можно отметить следующие литературные произведения местных краеведов: К. С. Рябинский «Город Козьмодемьянск Казанской губернии» (Казань, 1890), «К 100-летию Козьмодемьянского городского училища. 1791–1891» (Казань,

© Шерстнев В. Л., 2018

1891); А. В. Муравьев «Козьмодемьянск» (Йошкар-Ола, 1983), «Рутка. Деревня, которой нет» (Йошкар-Ола, 2001); А. В. Муравьев, О. В. Морозюк «100 лет Козьмодемьянской гимназии. Вечно молодая» (Йошкар-Ола, 2005); С. И. Захаров «Молодость древнего города» (Йошкар-Ола, 1983), «Светлая голова» (Йошкар-Ола, Йошкар-Ола, 2005), «Березка на ветру» (Йошкар-Ола, 1971); Н. А. Крюкова «Догорающий сад» (Йошкар-Ола, 2013); Г. Р. Левенштейн «Марийский лесоповал» (Йошкар-Ола, 2015).

Важным аспектом литературного краеведения является упоминание о г. Козьмодемьянске в различных книгах известных российских и зарубежных писателей, а именно: А. И. Радищева, А. И. Герцена, финского писателя Матиаса Кастерна, венгерского писателя Антала Регули, В. И. Немировича-Данченко, П. И. Мельникова-Печерского, В. Г. Короленко, А. М. Горького, Александра Дюма (старшего), И. А. Файнзильберга (И. Ильф).

Впервые собрал упоминания о г. Козьмодемьянске в книгах разных писателей, российских и зарубежных, краевед, музейный деятель республики Марий Эл – А. В. Муравьев в сборнике «Козьмодемьянск» (Йошкар-Ола, 1983).

Вышеперечисленное наименование книг и авторов уже позволяет сделать вывод, что сегодня жители г. Козьмодемьянска располагают огромным литературным краеведческим наследием. Данный процесс литературно-краеведческого творчества продолжается и по сей день. Примером тому может служить книга М. А. Асесорова «Линия жизни» (Петразоводск, 2017), в которой рассказывается о военной судьбе сержанта Г. С. Синицина. Также сегодня готовится второе дополненное издание книги Н. А. Крюковой «Догорающий сад».

Богатое литературно-краеведческое наследие г. Козьмодемьянска позволяет музейным сотрудникам сегодня вести разнообразную научно-просветительскую работу в рамках патриотического воспитания молодого поколения.

Данная работа сотрудниками музеев проводится по следующим направлениям: проведение обзорных и тематических экскурсий по музеям города и пешеходных, автобусных экскурсий по исторической части г. Козьмодемьянска с заездом в современную часть города.

Содержание экскурсий пополняется из архивных документов и краеведческой литературы. Для разработки театрализованных экскурсий также используется краеведческая литература: «Козьмодемьянск» А. В. Муравьева, «Молодость древнего города» С. И. Захарова, «Город Козьмодемьянск Казанской губернии» К. С. Рябинского.

Другим важным направлением музейной работы является проведение сотрудниками музея различных тематических лекций. Наряду с научно-справочной литературой используется для разработки тематических лекций и краеведческая литература. Примером может служить лекция по теме «В. Ф. Криворотов – Герой Советского Союза. К 95-летию со дня рождения». Содержание данной лекции было разработано на примере архивных данных и содержания книги С. И. Захарова «Березка на ветру». Данная лекция в рамках «Месячника по военно-патриотической работе в Республике Марий Эл» была прочитана в январе-феврале 2018 г. во многих классах школы № 1 г. Козьмодемьянска с демонстрацией презентации и показом обучающимся книги С. И. Захарова.

В рамках патриотической работы в феврале 2018 г. сотрудники музея разработали и провели мероприятия по содержанию книги С. И. Захарова «Березка на ветру» и книги М. А. Ассессорова «Линия жизни». В ходе мероприятия была представлена молодому поколению судьба младшего лейтенанта, Героя Советского Союза В. Ф. Криворотова и сержанта С. Г. Синицина, несколько раз бежавшего из фашистского плена. Оба героически погибли за Родину. Примером подобной работы может служить «Урок мужества» от 14 февраля 2018 г. в художественно-историческом музее имени А. В. Григорьева, который посетили первоклассники Козьмодемьянской школы № 3. Мероприятие началось со знакомства с историей праздника 23 февраля – Дня защитника Отечества. После ребятам была представлена театрализация, сопровождающаяся песней военных лет «Лизавета» в исполнении сотрудника музея А. В. Малеванного.

Далее вниманию детей был представлен фильм-презентация о судьбе участника Великой Отечественной войны сержанта Георгия Сергеевича Синицина, который родился и был воспитан в дружной горномарийской семье. Фильм был создан на основе содержания книги М. А. Ассессорова «Линия жизни». В заключение мероприятия

сотрудники музея представили новую экспозицию, посвященную ветеранам локальных войн и военных конфликтов, которая сложилась благодаря представителям Совета ветеранов боевых действий и локальных конфликтов г. Козьмодемьянска, родственникам погибших, которые предоставили фотографии, личные вещи солдат, воевавших в Афганистане и Чечне.

Краеведческая литература используется сотрудниками музея и для разработки музейно-образовательных программ и кружковых занятий. При музее работает несколько кружков и музейно-образовательных программ: «Юный краевед», «Музейный класс», «Музей для всех», «Во имя мира на Земле», «В гостях у предков», «Нить времен». Важную роль в патриотическом воспитании молодого поколения играет поэтический клуб «Радость».

Концепция клуба такова:

- уважать художественные достижения предыдущих поколений и лучших современных авторов;
- приветствовать художественные искания, творческий поиск, поиск новых форм;
- развивать и широко использовать в повседневной практике критико-аналитический подход к результатам собственного творчества и к результатам творчества своих товарищей;
- развивать творческое общение на принципах уважения, толерантности и взаимопомощи;
- поддерживать начинающих авторов.

Направления деятельности клуба «Радость»:

- объединить в клубе увлеченных творчеством города для совместной социокультурной деятельности и плодотворного общения;
- изучать художественные достижения предыдущих поколений и творчество лучших современных авторов;
- осуществлять сотрудничество и сотворчество с литературными объединениями и клубами города г. Козьмодемьянска;
- участвовать в социокультурной жизни города;
- укреплять имидж клуба и пропагандировать творчество его членов с помощью различных средств массовой информации.

При необходимости в программу клуба «Радость» могут быть внесены изменения и дополнения. Члены клуба за время своей

деятельности издали несколько сборников своих стихов, которые мы также относим к краеведческой литературе. Можно отметить сборник стихов «Жемчужинки Кузьмы», вышедший в 2014 г. Составителем сборника явилась руководитель клуба Лидия Беякова-Кручинина.

Таким образом, литературное краеведение в г. Козьмодемьянске республики Марий Эл развивается и сегодня продолжает играть важную роль в патриотическом воспитании молодежи.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВЫСТАВОЧНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т. В. Забродина

*Козьмодемьянский
культурно-исторический музейный комплекс*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МУЗЕЙНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Культура во все времена формирует облик общества через каждого представителя социума. Особенно остро встает этот вопрос в условиях постоянных социальных и культурных трансформаций в обществе. Неоспорим тот факт, что для развития разносторонней, духовно богатой, полноценной личности необходимым является художественно-эстетическое воспитание, которое формирует духовность и нравственность человека, его отношение к миру, жизни и себе. Именно в таких условиях музей играет исключительную роль, заключая в себе огромный образовательный потенциал. Понимание необходимости образовательной системы в музейных стенах привело к постоянному процессу поступательного и последовательного сближения педагогики и музея. Совместно они создают уникальную образовательную среду, где кроме познавательной деятельности есть место для творчества и духовного воспитания в самом широком его понимании. Необходимость изучения музейной педагогики состоит в ее созидающей культурной силе, что обуславливает необходимость ее развития, поиск источников духовно-

нравственного развития, педагогического переосмысления огромного потенциала культурного наследия, которым располагает музей, и нахождения путей и способов актуализации новых возможностей ее распространения и популяризации. В последние годы возросло внимание к проблемам теории и практики эстетического воспитания как важнейшему средству формирования отношения к действительности, средству нравственного и умственного воспитания, формирующего объект социокультурного пространства. Современный мир и развитие компьютерных технологий стимулирует развитие ранее неизвестных культурных форм. Появление нового пространства требует собственного оригинального миропонимания, в том числе и эстетического, культурного и творческого осмысления действительности. Остро стоит вопрос всеобщего медиаобразования, без которого трудно представить себе современного человека. Возникает достаточно противоречивая необходимость музею «войти» в информационный поток, не потеряв при этом свой уникальный облик. По этой причине музейное пространство начинают постепенно наполнять новейшие технологии, которые делают процесс познания не только полезным, но и увлекательным для посетителя.

Город Козьмодемьянск (Республика Марий Эл) – город мастеров и художников – расположен на левом берегу великой русской реки Волги, на волжском туристическом маршруте. Во время туристического сезона множество гостей из разных городов России и из-за рубежа посещают Музей сатиры и юмора имени О. Бендера.

24 августа 1996 г. состоялось торжественное открытие Музея сатиры и юмора имени О. Бендера, как раз в разгар Второго межрегионального фестиваля сатиры и юмора «Бендериада», который проходит ежегодно в г. Козьмодемьянске в последнюю субботу июля.

Ранее было выяснено, что образ г. Васюки больше всего подходит для г. Козьмодемьянска, столицы шахматной мысли из знаменитого сатирического романа советских писателей И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев».

На современном этапе развития общества музей выполняет не только функцию хранения и трансляции культурного наследия, но и коммуникативную функцию между разнообразной музейной аудиторией. Роль музея в последнее время трансформировалась: он все больше

ориентируется не на создание экспозиций для абстрактного посетителя, а развивает комплексные программы (образовательные, коммуникационные, семейные, развлекательные) для разных и весьма конкретных целевых аудиторий, активно включаясь в сферу туризма.

В настоящее время в Музее сатиры и юмора имени О. Бендера разработана музейно-образовательная программа «Интеллектуалы».

Программа имеет общеобразовательную направленность, основанную на интересе учащихся к истории и судьбе родного города и желании познакомиться с музейведческой деятельностью на базе Музея сатиры и юмора имени О. Бендера.

Работа музейно-образовательной программы интегрирована в учебно-воспитательный процесс. Для детей занятия являются центром для творческой самореализации, расширения кругозора, воспитания познавательных интересов.

Целью данной образовательной программы является овладение основами науки музейведения и навыками научно-профессиональной деятельности, побуждение учащихся к созидательной и общественно-полезной работе, а также развитие коммуникативного уровня учащихся.

Изучение данной программы является целесообразным для учащихся старших классов, так как в этом возрасте необходимо сформировать у них представление о некоторых специальностях, специфике работы в интересной для них сфере.

Музейно-образовательная программа «Интеллектуалы» – это программа, которая включает в себя не только традиционные методики обучения музейведению, истории и литературе, но и использование компьютера в совершенно новой роли – роли помощника и посредника. Учебная программа базируется на классической форме студийной работы в музее и дополняется активной практикой с использованием новейших технологий для изучения музейведения, истории и литературы в целом и собственного творческого потенциала. Это является закономерным и важным этапом в развитии музейной работы и освоении новых медиасредств для творчества.

При реализации программы использовались такие формы работы: квест, викторины, использование аудио-визуального сопровождения и др. Программа, разработанная специально для условий Музея сатиры и юмора имени О. Бендера, гармонично

сочетает в себе преимущества информационных технологий, не разрушая традиционные методы музейного образования, открывая новые горизонты возможностей для детского творчества.

Современный музей уже немыслим без многих технических и технологических достижений. Использование информационных и коммуникационных технологий в начале второго десятилетия XXI в. стало необходимостью не только для крупных музеев, но и для совсем небольших, даже муниципальных. Информационные технологии позволяют эффективно решать многие (если не все) задачи, традиционно стоящие перед музеями.

Поэтому с внедрением в жизнь человека компьютерных технологий, музейное пространство также стремится оставаться современным и актуальным. Важность и необходимость внедрения и использования потенциала информационных технологий в музейной педагогике не вызывает сомнений.

Т. В. Исаева

*Красноярский краевой краеведческий музей
nedbailova85@mail.ru*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ РАСШИРЕНИЯ ЭКСПОЗИЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ (из опыта работы литературного музея им. В. П. Астафьева)

Экспозиция Литературного музея имени В. П. Астафьева носит название «Сны о Сибири». В ней различными образными (изобразительно-выразительными) и техническими средствами показаны мифы и представления о Сибири, существующие у людей и выраженные через литературные, документальные и публицистические тексты. Сибирь представлена в различных аспектах: страна «тово света», Земля обетованная, страшное место, страна без границ, Царство мертвых, страна мрака и холода, Золотое дно, Беловодье, место ссылки и каторги, колония, провинция и т. п.

© Исаева Т. В., 2018

В трактовке этих образов первостепенное значение имеет вопрос влияния того или иного представления на ценностные ориентиры и поведенческие стратегии его носителей, а не то, насколько верно он отражает действительность.

В рамках данной статьи нам хотелось бы более подробно остановиться на той части экспозиции, в которой Сибирь представлена как место ссылки. Одним из примеров раскрытия этой темы является цикл экскурсий о периоде жизни Федора Михайловича Достоевского, который, пользуясь определением биографиста и исследователя творчества писателя Леонида Гроссмана, можно назвать «годами изгнания». Речь идет о том времени, которое Достоевский провел в Сибири и которое оказало огромное влияние на его мировоззрение.

Федор Михайлович Достоевский провел на каторге в Сибири четыре года с 1850 по 1854 г. После освобождения и по 1859 г. состоял на военной службе в г. Семипалатинске. В 1857 г. в г. Кузнецке состоялась свадьба Ф. М. Достоевского с Марией Дмитриевной Исаевой, а по дороге из Кузнецка в Семипалатинск – приступ, после которого ему диагностировали падучую. Эти важные аспекты биографии писателя необходимо было затронуть в цикле экскурсий, поскольку они нашли отражение в его творчестве.

Причины, побудившие нас обратиться к этой теме, носят как субъективный, так и практический характер. Во-первых, интерес к судьбе и творчеству писателя. Во-вторых, значимость «сибирского» опыта писателя в контексте изучения его творчества в целом. И, наконец, совсем уж прагматичная причина: возможность с помощью этих экскурсий привлечь в музей школьную и студенческую аудиторию, ведь в учебные программы входит изучение творчества писателя.

Цикл представлен следующими экскурсиями:

1. «Достоевский и Сибирь» (подробно разбираются годы ссылки писателя, а также «Записки из Мертвого дома» и «Сибирская тетрадь»);
2. «От наказания к преступлению» (анализ эпилога романа «Преступление и наказание»);
3. «Достоевский в кино» (обсуждение экранизаций произведений и биографии Достоевского).

Однако в ходе разработки цикла возникли сложности. Так, например, в отличие от литературоведения, для музеев основным предметом интереса является не текст, а экспонат. Особую значимость представляют мемориальные предметы. Основным же приемом в работе с посетителем является не анализ, а показ.

В экспозиции Литературного музея по разрабатываемой нами теме представлено малое количество экспонатов, а мемориальных предметов, относящихся к Достоевскому нет совсем, поскольку биографически с г. Красноярском писатель не был связан. Эту проблему удалось решить, используя информационные возможности экспозиции. В залах музея есть проекторы, поэтому мы имеем возможность показывать фрагменты фильма, созданного специально для экспозиции «Сны о Сибири» и включающего отрывки из фильма «Мертвый дом» (реж. Василий Федоров, 1932), фрагменты сериалов «Идиот» (реж. Владимир Бортко, 2002), «Достоевский» (реж. Владимир Хотиненко, 2011).

Техническое оснащение музея позволяет использовать на экскурсии возможности Интернета. Поэтому для второй части экскурсии «Достоевский и Сибирь» был придуман следующий ход: чтобы более подробно охватить этот период жизни писателя, совместно с экскурсантами мы совершаем виртуальное путешествие по сибирским музеям: Омскому государственному литературному музею имени Ф. М. Достоевского и Новокузнецкому литературно-мемориальному музею Ф. М. Достоевского. Во время виртуального просмотра экспозиции посетители знакомятся с фото- и видеоматериалами, находящимися на сайтах музея, с тематикой этих музеев, посещают виртуальную экскурсию. Многие из них отмечают, что после экскурсии создается впечатление, что они побывали сразу в нескольких местах памяти писателя, а иногда высказывают намерение заехать в эти музеи, если окажутся в Омске или Новокузнецке.

Нам представляется, что этот опыт может стать основой для выстраивания новых способов сотрудничества музеев друг с другом в современную эпоху, которая предоставляет колоссальные виртуальные возможности и открыта для взаимодействия независимо от географического местонахождения. Такой способ взаимодействия стирает пространственные рамки между музеями и позволяет находить точки соприкосновения различных экспозиций.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Современные информационные и телекоммуникационные технологии в последние годы проникают во все сферы жизни, кардинально меняя не только способы производства продуктов и услуг, но и формы проведения досуга, методы и формы воспитания, образования и многого другого. Высокие технологии оказывают решающее воздействие на различные сферы деятельности, такие как: экономика, политика, развитие общественных институтов. Нередко можно услышать выражение «XXI век – век информационных технологий и информатизации общества». В настоящее время осуществляется очередной этап развития человечества – формирование информационного общества.

Данная тема является действительно актуальной, так как учреждения культуры должны выполнять не только свои прямые обязанности: проведение различных мероприятий, образовательных программ, но и осваивать новые, современные функции и технологии. К последним можно отнести развитие социальных сетей, интернета. Козьмодемьянский музейный комплекс старается идти в ногу со временем и также развивается в сфере информационных технологий. Музейный комплекс имеет страницы в одних из самых популярных социальных сетей (ВКонтакте, Одноклассники, Instagram, Facebook, Twitter), которыми активно пользуются не только на территории нашей страны, но и за рубежом, что способствует привлечению новых потенциальных посетителей из разных уголков нашей необъятной родины, а также из других стран. Благодаря работе в социальных сетях есть возможность продвижения не только музеев города, услуг, предоставляемых работниками культурного учреждения, но и Козьмодемьянска на территории нашей республики, соседних регионов и на международном уровне.

Доминирующим и наиболее динамично развивающимся элементом информационного общества является интернет, которым, как ожидается, и будет оставаться в ближайшее время. С учетом фактора роста сетевого сообщества также будет расти и рекламный рынок интернета, который предоставляет огромные возможности для продвижения того или иного вида товаров и услуг. Информационные особенности интернета, а также развитие всех новых форм интернет-рекламы, позволяют достигнуть максимально тесного контакта между различными организациями (как коммерческими, так и некоммерческими) и целевой аудиторией. Можно сказать, что аудитория интернета более образованна в информационном плане и, благодаря данному факту, можно легче и быстрее «продвигать» организацию на просторах интернета.

Кроме того, в условиях перехода к информационному обществу любой, даже небольшой компании, просто необходимо представлять свои услуги, товары и предложения в интернете для поддержания конкурентоспособности и создания конкурентного преимущества. При этом они должны, насколько это возможно, отвечать всем современным требованиям по дизайну, информативности и возможностям интерфейсов.

В таких условиях интернет-маркетинг играет очень важную роль. Процесс продвижения организаций в сети Интернет является длительным и практически не прекращающимся, и чем выше поставлена цель, тем больших затрат он требует. **SMM (Social Media Marketing)** – один из инструментов интернет-маркетинга по привлечению потребителей, клиентов, посетителей, партнеров через социальные сети.

Статистика свидетельствует о том, что сеть Интернет является самым быстрорастущим средством массовой информации в истории человечества и в последнее время все больше превращается в экономическую систему, а не только лишь информационную. Благодаря огромной аудитории, которую возможно изучать, систематизировать и сегментировать, все больше организаций осознают необходимость использовать сетевые средства для продвижения своих организаций, продуктов и услуг.

Задачи SMM-маркетинга:

– привлечение потенциальных клиентов посредством социальных сетей и сети Интернет в целом: в группах музейного комплекса

публикуются актуальные новости, афиши предстоящих мероприятий, что несомненно привлекает потенциальных посетителей;

- завоевание лояльности клиентов, ведь мы теперь «дружим» в социальной сети;

- повышение узнаваемости бренда и компании: публикация новостного контента в различных тематических сообществах города, республики, страны;

- улучшение имиджа компании в глазах потребителей. Мы всегда готовы поддержать потребителя/клиента/посетителя и ответить на интересующие их вопросы открыто, на странице в социальной сети, предоставить максимально актуальную информацию;

- продажи товаров и услуг, предоставляемые организацией.

Преимущества SMM-продвижения:

- низкая стоимость;

- большой охват: большое количество человек может узнать про Музейный комплекс или про город, потому что новостные публикации видны не только подписчикам групп, но и их друзьям, которые не обязательно должны быть участниками наших сообществ;

- отсутствие навязчивости;

- вирусный эффект.

Недостатки SMM-продвижения:

- низкая ориентация на продажи;

- сложность осуществления контроля;

- необходимость постоянной работы с социальной сетью.

Подводя итог вышесказанному, можно с уверенностью заявить, что наличие тематических сообществ в социальных сетях играет важную роль в развитии любой организации, в частности, помогает стать более узнаваемыми не только среди жителей города, республики или соседних регионов. Каждый второй турист, который побывал в нашем славном городе и получил незабываемые впечатления от отдыха, обязательно поделится своими воспоминаниями, эмоциями с «друзьями» в социальных сетях, тем самым предоставит им возможность познакомиться с Козьмодемьянском, его культурой и историей.

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ МОЛОДЕЖНОЙ СЕКЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ

В. В. Барнев Омский колледж транспортного строительства
vera0745@gmail.com

ЛЕГКАЯ ГРУСТЬ БЫТИЯ (творчество омского поэта Н. М. Кузнецова)

Недавно совершенно случайно мне в руки попала книга стихов «Горькая лирика», в которой оказались потрясающие стихи, пронзительные, трогательные, трогательные, трогательные души.

Скажу, быть может, повторюсь, –
Другим наука:
Я в жизни часто падал в грязь
И падал духом.
Я сам был слабый человек,
А жизнь – морозной.
Я выходил и падал в снег.
А видел – звезды!

Имя поэта, к сожалению, мне ни о чем не говорило: Николай Кузнецов.

Позже были прочитаны все книги поэта, находящиеся в библиотеке имени А. С. Пушкина и в Интернете, но ни в одной из них не было предисловия с биографией автора. Поэт оставался для меня таинственной личностью. Думалось, что он, вероятно, живет в нашем городе, так как большинство его книг издано в Омске. Конечно, по

© Барнев В. В., 2018

его стихам можно было проследить какие-то биографические вехи, но насколько они автобиографичны – было неизвестно:

Вижу, лишь веки прикрою:
Лошади, поле, стожок.
На берегу над рекою
Варит уху костерок.
Где эти светлые дали:
Поле, и речка, и лес?
Вы, журавли, не видали
Их с невозвратных небес?
Вы не туда ли летели,
Лебеди-гуси мои?
Детство мое куда дели?
Юность куда унесли?

И вот наконец стало известно, что этот человек – наш современник, более того, он живет и работает в Омске. Мы, участники литературной студии нашего колледжа, договорились об интервью и встретились с писателем! Во время встречи мы подробно расспросили его о детстве, о работе, о творчестве, узнали много интересных подробностей о литературной жизни Омска в прошлом столетии. Николай Матвеевич подарил нам книгу стихов со своим автографом. Мы пообщались с удивительным человеком! Эту встречу я запомню на всю жизнь! Хочется поделиться открытием, какой удивительный человек живет в нашем городе.

Николай Матвеевич Кузнецов родился 15 сентября 1939 г. в селе Медвежья Грива Нижнеомского района Омской области в крестьянской семье и был вторым ребенком из девяти. У него рано умерла мать, и эту боль утраты родного человека он выразил в нескольких стихотворениях. Он рано узнал тяжелый труд: помогал и по дому, и отцу на работе; пас коней:

Я стадо пригоняю. В дом вхожу:
Постанывают тихо половицы.
И долго в сумрак за окно гляжу.
И не с кем даже словом поделиться.

Николай Кузнецов – единственный из своих 20-ти одноклассников закончил не семь классов, как все, а десять. Для этого три года ходил в школу каждый день за 18 километров. Причем окончил ее только на «хорошо» и «отлично».

Затем он учился в Омском педагогическом институте, в котором тогда проходили литературные вечера, как в Москве, в Политехническом институте. Он организовывал эти вечера и читал на них свои стихи, писать которые начал еще в школе.

А затем произошло событие, которое отразилось на всей его жизни. Он высказал критическое замечание о власти, по нынешним меркам самое безобидное, но тогда его исключили из комсомола, из института, сослали в глухую тевризскую деревню работать конюхом, а самое главное: его произведения не печатали до 1989 г.!

Может быть, поэтому многие его стихи очень грустные:

Захлебываясь от печали
И задыхаясь от тоски,
Я вспомню, как меня встречали
Родного края уголки...
Когда не станет сил заплакать, –
Места родные посети.
Так убегает в глушь собака
Траву целебную найти.

Мы нашли самую первую публикацию поэта, о которой он сам уже позабыл. Ее даже нет в его личном архиве. Это газета «За коммунистический труд» от 11 марта 1962 г. Мы подарили Николаю Матвеевичу копию этой газеты.

Николай Матвеевич Кузнецов прожил очень трудную жизнь. Но, несмотря на это, он не озлобился, не стал ворчуном, не утратил оптимизма, доброты, и сейчас он работает консультантом в издательстве, помогает молодым поэтам. Он планирует выпустить новую книгу стихов. Некоторые из них он нам прочитал.

Вот одно из них:

И вот опять весной запахло,
Все оживает впопыхах.

И воробей – родная птаха
Вовсю чирикает в кустах.
Жизнь кажется добрей и проще,
Милей в предчувствии тепла.
Стоит березовая роща
И тянет в небо купола.

И не случайно последнее стихотворение поэта дало название одной из его книг: «Нужно возделывать сад». Да, чтобы ни случилось с вами в жизни, не надо отчаиваться, не надо унывать – надо верить в людей, верить в лучшее и своим трудом приближать, творить это светлое будущее, делать добрые дела:

Нужно возделывать сад,
Чтоб ни случилось.
Яблоки низко висят –
Бог нам явил свою милость.
Пусть мир жесток и суров:
Беды и войны...
Кто в многодневном поту
Сад свой возделал,
Тот возлюбил доброту,
А не злодея.
Нужно возделывать сад.
Громы над нами гремят,
Солнце смеется.
Только возделывать сад
Нам остается.

Грустные события в жизни поэта отразились в его стихах, но все-таки оптимистичных произведений в его творчестве больше.

Мы очень рады, что судьба свела нас с таким замечательным человеком, и всем советуем: прочитайте стихи Николая Кузнецова. Вы найдете в них много интересного.

ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 Г. НА ТРАНСФОРМАЦИЮ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

К концу XIX в. резко обострился «рабочий вопрос», связанный с активными протестными выступлениями рабочего класса. Его пытались решить тремя путями. Первый – репрессиями (за участие в стачках существовала уголовная ответственность). Второй метод – переговорный процесс правительства с крупными объединениями рабочих. Так, в 1897 г. был принят закон об ограничении рабочего дня, учреждались пенсии для рабочих казенных предприятий, лишившихся трудоспособности по вине этого самого предприятия. Третий – создание легальных союзов рабочих, находившихся под патронатом полиции вместо нелегальных тайных рабочих союзов [1, с. 195].

Исследование экономических причин кризиса позволило сделать вывод, что экономический расцвет 60–70-х гг. XIX в. сменился затяжным кризисом начала XX в. Россия оставалась аграрной страной. Более 60 % земли было сосредоточено в собственности дворянства. Однако более 75 % населения страны составляли крестьяне. Только половину из них можно было отнести к зажиточным или со средним доходом. Не менее 50 % крестьян были представителями беднейших слоев населения. В 1901 г. неурожаи на Украине, в Поволжье и на других некоторых окраинных территориях привели к массовым крестьянским восстаниям, требующим передел собственности земли. Впоследствии к экономическим требованиям добавились и политические, связанные с недовольством аграрной политикой правительства [3, с. 89].

К политическим причинам можно отнести форму правления – абсолютную монархию, в которой вся власть принадлежала самодержавному императору и не ограничивалась никакими законами [2, с. 40].

На фоне социально-экономического и политического кризиса произошла резкая активизация борьбы за власть. В 1895 г. в Петербурге был создан «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», который возглавил В. И. Ульянов (Ленин). Для подготовки к взятию власти большевики создали программу, доступную и понятную рабочим и крестьянам [4, с. 340]. В своих Апрельских тезисах Ленин приходит к выводу, что у Временного правительства отсутствует необходимая вооруженная сила и большевики при поддержке народных масс смогут мирно взять власть и положить конец двоевластию. Большевики взяли курс на социалистическую революцию. В ночь с 25 на 26 октября 1917 г. Временное правительство было арестовано. Второй Всероссийский съезд большевиков решил вопрос о передаче власти Совету народных комиссаров. Так, закончился общественно-политический кризис на рубеже XIX–XX в.

Перечисленные выше социально-экономические условия обусловили необходимость изменения всех сторон жизни российского общества. Не могли они не отразиться и на русском языке. В новой Советской России появляется огромное число неологизмов, отражающих общественно-политические явления [5, с. 215].

Одними из механизмов словообразования становится сложение в сочетании с суффиксацией. Так, появляются новые революционные слова – наркомат, ликбез, рабфак и другие. Увлечение словообразованием порой принимало совсем нелепые формы [6, с. 375]. Некоторые родители, в революционном угаре, придумывали вычурные имена своим детям, желая подчеркнуть отрицание всего прошлого и ориентацию к новой жизни. Так, появились имена – Даздраперма (да здравствует Первое мая), Дазвсемир (да здравствует всемирная революция), Дотнара (дочь трудового народа), Видлен (великие идеи Ленина).

Другой механизм – лексико-семантический, когда уже существующим словам придавалось новое значение. Например, слово «совет» приобрело значение совещательного органа.

На место устаревших слов – дума, губерния, – которые ушли вместе с монархией, приходят новые, заимствованные из философской базы марксизма. Широкая пропаганда марксизма большевиками прочно закрепляет такие слова как диалектический материализм, классовая борьба, эксплуататоры. Распространению этих терминов способствует политика ликвидации безграмотности и повышения уровня образования населения, развернутая большевиками в 20–30 гг.

Впоследствии политика индустриализации также оказывает огромное влияние на трансформацию русского литературного языка, вводя в него техническую терминологию: диспетчер, шарикоподшипник, пропеллер.

Таким образом, наше исследование показывает, что общественно-политические изменения вызвали радикальные и частые преобразования русского литературного языка. Новые для 20–30-х гг. слова также быстро устаревали. Революционная романтика, безусловно, оставила неизгладимый след в русском языке. Однако, во время постиндустриального развития общества эти слова уступают место другим терминам, отражающим эпоху глобализации и компьютеризации [6, с. 274].

1. Белова И. Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные первой мировой войны в России 1914–1925 гг. – М. : АИРО-XXI, 2014. – 432 с.

2. Белоус В. П. Нравственный кризис в России перед Февральской революцией 1917 г. // Вестник Сургутского государственного университета. – 2013. – № 1 (1). – С. 37–41.

3. Зубкова Т. Д., Седелников Е. М., Якубенко О. В. Осмысление революционных событий 1917 г. как средство преодоления общественно-политических кризисов XXI в. // XIX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета : сб. ст. / отв. ред. А. В. Коричко. – Ч. 5. История. Документоведение. Филология. Лингвистика. Журналистика. Реклама. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. – С. 88–91.

4. Зубкова Т. Д. Роль омичей в реализации идей Великой Российской революции в регионах // Великая российская революция: общество,

человек, культура, повседневность : сб. науч. ст. по материалам Международной научной конференции (г. Москва, г. Ульяновск 16–18 марта 2017 г.) / сост. И. Н. Райкова, отв. ред. В. В. Кириллов : в 2 т. – М. : Книгодел; МГПУ, 2017 – Т. 2. – С. 338–343.

5. *Фролова П. И.* Педагогическое сопровождение развития гражданской позиции будущих педагогов // Теория и практика социального государства в Российской Федерации: научно-производственный потенциал и социальные технологии : материалы III Всерос. науч-практ. конф. с междунар. участием. – Омск : ОмГУПС, 2015. – С. 212–217.

6. *Чердынцева Е. В., Якубенко О. В.* Гражданское и патриотическое воспитание младших школьников в процессе изучения истории Омска в годы Великой Российской революции // Великая российская революция: общество, человек, культура, повседневность : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф. (Москва, г. Ульяновск 16–18 марта 2017 г.) / сост. И. Н. Райкова, отв. ред. В. В. Кириллов : в 2 т. – М. : Книгодел; МГПУ, 2017. – Т. 1. – С. 373–379.

А. С. Кондакова

*Омский государственный педагогический
университет
arina_kondakova@bk.ru*

Научный руководитель: Э. И. Коптева, д-р филол. наук, доцент

ОМСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ СВЕРХТЕКСТ XIX–XX ВВ.: СЮЖЕТЫ И ХРОНОЛОГИЯ

Городское пространство – сложное семиотическое явление. Его реальность содержит в себе «говорящие» объекты – знаки, с помощью которых субъект это пространство воспринимает. И если в качестве воспринимающих субъектов будут писатели и поэты, пишущие о своем крае, если в сознании людей возникнет представление о том, что тот или иной город особый, то мы можем столкнуться с феноменом городского текста литературы.

Этим феноменом занимался видный исследователь – В. Н. Топоров, которого интересовал петербургский текст русской литературы. Ученый дает ему следующее определение: «некий синтетический сверхтекст, с которым связываются высшие смыслы и цели» [10, с. 23]. Топоров считает, что «только через этот текст Петербург совершает прорыв в сферу символического и провиденциального» [10]. И во всех описаниях Петербурга мы видим сцепления, что позволяет говорить о некотором единстве, будто бы образуется один сплошной текст.

После Топорова целые плеяды ученых посвящали свои работы литературным сверхтекстам. Что мы будем под ним понимать, говоря о сверхтексте Омска, так это следующее: «объединение автономных текстов, отмеченное ассоциативно-смысловой общностью» [6].

Очень много внимания выпало на долю провинциальной литературы: например, В. Абашев провел масштабное исследование пермского текста как структурно-семантического образования; он также посвятил целые главы отдельным писателям, говорившим о Перми [1]. Много говорят и о сибирском тексте: В. И. Габдуллина раскрывает его на материале творчества Ф. М. Достоевского [3].

Таким образом, интерес к локальным сверхтекстам не угасает, а исследователи все чаще акцентируют внимание именно на тех из них, что рождены в городах провинциальных. Тем не менее Омск еще не оказался в фокусе. Мы же считаем, что омский текст вполне может быть узнаваемым среди множества других – даже если бы в том или ином художественном произведении имя этого города, место жительства автора были бы скрыты. Мы сделали попытку выяснить, есть ли в литературе феномен омского текста, какие он может образовать сюжеты и благодаря каким знаковым образованиям текст можно причислить к омскому. В наших силах и выделить хотя бы некоторые вехи хронологии омского текста.

Далеко не каждый город имеет свой текст: Н. Е. Меднис полагает, что «чаще мы видим в литературе некие очевидные осколочные текстовые образования, позволяющие говорить об образе того или иного города в творчестве какого-либо писателя или ряда писателей...» [9]. Так чем же наделен Омск?

Омск – провинциальный город, тем не менее ни в коем случае нельзя его считать провинциально безликим хотя бы потому, что он отчасти воспринимается и как «младший брат Санкт-Петербурга»; Омск – тоже «Петра творенье», его «сын», родившийся не намного позднее. Множество зданий и архитектурных сооружений напоминают петербургские, поэтому качества столичного города могут приписываться и Омску. Так, прилагательные «смутный», «дождливый», «серый» употребляются по отношению к Омску часто, между тем на этот город выпадает большее, чем на Санкт-Петербург количество солнечных дней.

Омск – город оппозиций. Здесь слияние двух рек, и бывает так, что Иртыш очеловечивается, осознается как богатырь и величественный воин, и даже если он тихий, то это, скорее, богатырский сон («Он, как батыр, / прилег – устал в походе летнем» (В. Семерьянов). Омь же – тихая речка, женское начало: «Ну, просто рядышком течет / Моя родная / речка Омка» (Н. Разумов). Омь также имеет человеческие, женские черты: «Гладили солдаты речку Омку // По седым кудрявым завиткам» (Сергей Красиков, «Речка Омка»). А. В. Васильев пишет об этих двух реках как о союзе:

Иртыш, под руку Омку подхватив,
Лениво плыл под солнцем камышовым.

Двуречье в Омске, действительно, олицетворяет мужское и женское начала, и это отражается в любовных сюжетах:

Точно так, как речка Омка
Растворилась в Иртыше,
Мой негромкий голос тонкий
Растворен в твоей душе.
Ольга Григорьева.

Из примеров видно, что эти реки воспринимаются исключительно вместе, а не по отдельности, и часто любовные сюжеты лирических героев выстраиваются параллельно сюжету Иртыша и Оми.

Омск – и брат Петербурга, чем он горд, и одновременно – ветхий, базарный, глубоко провинциальный.

Омск тесно связан с понятием *преображения*. Без покорения Сибири Ермаком место для Омска не было бы подготовленным, и об этом пишет Т. Белозеров:

Ермак выходит из реки.
С мечом, не отданным татарам,
С державной тяжестью щита
Обозревает с крутояра
Преображенные места.

Белозеров иллюстрирует, как на пустынном месте человек построил город: «На пустынное место / ступил человек» – «Место городу есть! Место крепости есть».

В этом исследовании мы попытаемся показать, что по мере постепенного преобразования города развивается и его литературный текст. С сюжетом преобразования будет связан и литературный герой, о чем будет сказано далее.

Омск – город-крепость, готовый защищать и защищаться, и мирный город, как пишет Рождественский: «тихий, как сон». И только в мирном Омске реализуется любовный сюжет в полной мере. Однако часто мы видим наложение двух противопоставленных единиц внутри оппозиции: одно начинает проступать через другое, то есть литературный герой, глядя на современное для него состояние города, тут же вспоминает и прошлое, и одно без другого невозможно:

Найди то место, где Омь впадает в Иртыш.
Я здесь стою и смотрю на любимый город.
Все те же деревья, и скаты зеленых крыш,
И пушка, что молчит со времен
Бухгольца...

Ольга Григорьева.

Также это наложение видно в противопоставлении простора и замкнутости, тесноты (у Мартынова – город «бескраен», но – «где бы ни было на свете, / узнаем друг друга сразу, / лишь одну промолвишь фразу»). И эта связь прошлого и настоящего не ослабевает по мере удаления автора от времени события.

Метро – особый субстрат для этого города; построенное, но нефункционирующее, оно становится мифологемой. Современный поэт Андрей Козырев посвятил ему стихотворение «Мне кажется, что в Омске есть метро». Метро – пространство подземного мира, куда до срока не дано входить смертным.

Красивые закаты – также характернейший для Омского текста знак:

А зори яркие, по-прежнему павлиньи,
Встают и падают над древним Иртышом.
В. Васильев. Омск.

А также – некоторые топосы: площадь Ленина, Любинский проспект, Иртышская набережная:

Тебя я помню стареньким, седым
С булыжником на Любинском проспекте.
В. Васильев. Омск.

Остановите Землю – я сойду
На Любинском проспекте.
А. Козырев.

Эти особенности города так или иначе отразились на его тексте.

Начало Омскому тексту положено в середине XIX в. Ф. М. Достоевским. Но это только его очертания, а об Омском тексте еще говорить не приходится – еще не сложился в необходимой мере город как текст: Кочедамов пишет, что «в то время Омск насчитывал около 12-ти тысяч жителей и застроен был не только невзрачными деревянными, но и основательными каменными строениями» [5].

Как известно, Омск упоминается в «Записках из Мертвого дома» (1–2 частях) и в эпилоге «Преступления и наказания».

Омский текст Достоевского связан с сюжетом свободы и заточения. В романе «Записки из Мертвого дома» [4] есть острог – «Дантов ад», – но находится он в вольном городке, где протекает величественный Иртыш. То есть существует некоторый сибирский простор, и невозможность туда выбраться. Во 2-й части, в главе «Летняя пора», говорится о том, что весной герои этого романа

еще острее начинали ощущать несвободу, еще чаще начинали устраивать ругань, а вместе с тем главный герой говорит: «...случалось, заметишь вдруг где-нибудь на работе чей-нибудь задумчивый и упорный взгляд в синюющую даль, где-нибудь туда, на другой берег Иртыша, где начинается необъятною скатертью, тысячи на полторы верст, вольная киргизская степь...». Вот что говорит герой про берег Иртыша: «На берегу же можно было забыться: смотришь, бывало, в этот необъятный, пустынный простор, точно заключенный из окна своей тюрьмы на свободу» [4]. Важнейшие знаки здесь – Иртыш, необъятность, пустынность, даль. Эти знаки появляются и в более поздней литературе уже у других авторов. Внушаемая Омском свобода – проекция внутреннего постепенного освобождения героя; то, что давало надежду и не позволяло унывать в период неволи. Сюжет свободы и несвободы по-особенному отразится в лирике XX в.: лирического героя будет держать в плену именно любовь к Родине:

Нет, никуда не убегу,
Куда б бежать ни собирался.
На этом омском берегу
Я с давних детских лет остался.

Н. Разумов.

Что касается «Преступления и наказания», омский текст в нем связан с воскрешением и преображением героя: Раскольников попадает в Омск на каторгу, чтобы, наоборот, освободиться, воскреснуть, раскаяться. Знаки все те же – широта и пустошь: «Сибирь. На берегу широкой, пустынной реки стоит город, один из административных центров России; в городе крепость, в крепости острог» [4, т. 6, с. 410]. В этом предложении пространство постепенно сужается: Сибирь – город – крепость – острог. В эпилоге опять же говорится о «широкой окрестности», «широкой и пустынной реке». Герой перестает быть просто каторжанином – внутренне он часть этой омской беспредельности, что находится за территорией острога, и она напоминает герою о его возможном преображении.

Итак, как мы уже сказали, Достоевский создает, лишь намечает пунктиром омский текст, поскольку город как текст еще не

сложился в полной мере. Омск воспринимается лишь растворенным в огромной Сибири, тем более Достоевский не упоминает имени города, что знаково: Белоусов считает, что «отсутствие имени («минус-имя») – обычно «дурной знак»: это – знак провинциальности города» [2].

Однако интересно то, что Достоевский стал знаковым лирическим персонажем омского текста в литературе более поздних периодов: например, современный омский поэт Андрей Козырев пишет про Омск так: «Город смутный / город достоевский», «Достоевский. Белые метели / Черная река и Мертвый дом».

В начале XX в. об Омске начинают много писать, причем прозу – в силу исторических обстоятельств в Омске прозаическое восприятие было авторам ближе. Но вскоре и в XX в. рождаются лирические произведения об Омске.

Мы полагаем, что прорывом в создании омского текста является творчество Леонида Мартынова. Его сборник лирических эссе «Воздушные фрегаты» про омский период жизни писателя, и поэтому автобиографический момент прослеживается явно.

Омск в прозе Мартынова нам видится как пространство *Хаоса*: базары, скопище национальностей, кочевники, старые вывески; в этом нерасчлененном единстве рос главный герой, и росло, и создавалось новое. Нового витка к преобразению здесь еще не произошло.

В главе «Детские грезы» Мартынов вспоминает Омск так: «..мякоть этого распухшего неба висит и над кирпичными брандмауэрами Омска, над глянцевой слизью улиц, где перекрестком распяты годовые. И разве не мог я при виде этих смутных улиц, этих домов со ржавыми водосточными трубами и шелудивыми, ветшающими вывесками сказать на том же основании, что и Маяковский:

На чешуе жестяной рыбы
Прочел я зовы новых губ.
А вы
Ноктюрн сыграть
Могли бы
На флейте водосточных труб?» [7, с. 24].

Дождливый, «смутный» Омск – в этом описании видна диалогичность с петербургским текстом, отчасти даже его эсхатологичность: «распяты городовые». Несмотря на то, что это – проза, произведение все же относится к жанру лирических эссе, и поэтому неудивительно, что автор использует звукопись: целые скопления согласных – никакого Космоса в Омске, один Хаос.

Герой Мартынова недаром цитирует Маяковского: он выражает смелость, дерзновение, свободу – это все ему предоставляет город, многолюдный, пестрый, еще только формирующийся. Устойчиво повторяет Мартынов эпитет «пыльный»: «пыльный, холодный Омск» [7, с. 26] – на протяжении всей книги.

В главе «Врубель – мой земляк» автор, вспоминая картину «Демон» Врубеля, наделяет Омск почти демоническими свойствами: «А может быть, фиолетовые скалы вокруг Демона напоминали мне красные скотские туши на омских базарах и ярмарках?» [7]. (Базары как особый знак будут присутствовать и у Кутилова в стихотворении «Я Омск люблю легко и пылко»). Сравнение идет как бы в обратную сторону – скалы напоминают туши: Родина-Омск для автора – что-то первичное. Город в этот период переживал сильные перемены, новое бурно смешивалось со старым, отсюда – пыль, ветхость, многолюдность, многоголосье, шум (и даже демонизм), представленные в этой книге.

В поэме «Адмиральский час» [8, с. 268] Омск тоже назван «пыльным»: «А после – Омск. и пыльный май»; «Соленая степная пыль / Покрыла город как короста...», «над зданиями флаги ярки, / но город сер и немощен» – все это отражает Хаос («моторов шум, / торговцев крик») и разруху в городе во время военных действий при Колчаке, искусственную яркость, которая с трудом прикрывает смутность, нищету. Строчка Рождественского «пылью текучей по грудь занесен» – сцепление с образами, создаваемыми Мартыновым, хотя Омск и предстает «городом детства», городом, который «тихий, как сон».

Немного времени спустя, в 30-е гг., в литературе происходит припоминание Омска как в стихотворении Павла Васильева «Так мы идем с тобой и балагурим» (1930). Омск прошлый продолжает проступать сквозь Омск новый, Омск прошлый остается

нескрываемым: «Вновь старый Омск нам кажется знакомым, / Как старый друг, оставленный в степях». Исторические мотивы не противники любовным.

И хотя лирический герой настаивает на следующем: «Сквозь свет и свежесть улиц этих длинных / Былого стертых не ищи следов», но ведь само упоминание былого – признак того, что его невозможно забыть. Омск Павла Васильева – разноплановый, с неоднородным прошлым, с несвободой и святостью одновременно: «С покатых крыш церквей, казарм и тюрем // слетают голуби и облака».

В стихотворении «Иртыш» того же автора Родина – просторная, берег Иртыша – дикий. И Иртыш – «красавец остроскулый» – отдельный герой произведений. В обоих этих стихотворениях – любовный сюжет, в котором и Омск принимает непосредственное участие.

Для омского текста свойственен сюжет нищеты и святости, нищеты и возвеличивания («А в Омске на окнах донине герань // растет не в горшках, а в шрапнельных стаканах» – С. Марков, 1929), и это особо проявляется в лирике об Отечественной войне: «Тогда мы жили в Омске / жмых / для нас был слаще леденцов» (Р. Рождественский «Тогда»). Тем не менее многочисленные церкви с золотыми куполами – очень частотное знаковое образование: «город зеленых крыш / и золотых церквей» (О. Григорьева).

Сюжет унижения (нищеты) Омска и одновременно его возвеличивания прослеживается в стихах Виктора Васильева (стихотворение «Омск», 1976). Уже на словообразовательном уровне автор показывает его жалкость «старенький», «горбатенький». Опять же пыльный Омск: «Ты был когда-то, город милый мой, // Горбатеньким, скучающим и пыльным». Сцепления продолжают нарастать: описывая базары, бедность, поэт говорит: «Пестрели лавки ситчиком дешевым». Но тут же – омская величавость, горделивость, перспективность: «Держи, мой город, / голову высоко / и крепко стой на этих берегах!..».

Таким образом, мы отобразили некоторые вехи развития омского текста: пунктиром его намечает Достоевский; начало ему – в творчестве Л. Мартынова; развитие продолжается в лирике П. Васильева и В. Васильева, Кутилова, Рождественского,

Белозерова, Разумова. Омск в литературе – город контрастов, оппозиций. Выделенные нами сюжеты сохранятся, но и преобразятся в литературе современной, чему мы посвятим дальнейшее исследование.

1. *Абашев В.* Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XIX века. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2008. – 404 с.

2. *Белоусов А. Ф.* Символика захолустья (обозначение российского провинциального города). – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 186–197.

3. *Габдуллина В. И.* Сибирский текст Достоевского: образ провинции. Культура и текст. – 2016. – № 3. – С. 93–106.

4. *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений : в 30 т. – Ленинград ; СПб. : Наука, 1972.

5. *Кочедамов В. И.* Омск. Как рос и строился город. – Омск : Омское книжное издательство, 1960. – 113 с.

6. *Лошаков А. Г.* Сверхтекст как словесно-концептуальный феномен : моногр. – Архангельск : Поморский ун-т, 2007. – 342 с.

7. *Мартынов Л. Н.* Воздушные фрегаты. – Омск : Омск. кн. изд-во, 1985 – 352 с.

8. *Мартынов Л.* Избранные произведения : 2 т. – Т. 2. Стихотворения, поэмы. – М. : Художеств. лит., 1990. – 336 с.

9. *Меднис Н. Е.* Сверхтексты в русской литературе. Новосибирск : НГПУ, 2003. – URL: <http://rassvet.websib.ru/chapter.htm?no=35> (дата обращения: 15.05.2018).

10. *Топоров В. Н.* Петербург и петербургский тест русской литературы и метафизика Петербурга: Петербургские чтения по теории, истории и философии культуры. – СПб, 1993. – С. 205–236.

КОРАБЛИ В ОМСКОМ НЕБЕ (творчество Л. Н. Мартынова)

Одним из самых ярких и талантливых поэтов, прославивших наш город, является Леонид Николаевич Мартынов – лауреат Государственных премий РСФСР и СССР. Как талантливый переводчик, он был отмечен орденами Венгрии и Болгарии. Единственный во всем мире памятник поэту был установлен в Венгрии.

Однако из 47-ми студентов Омского колледжа транспортного строительства, которым был задан вопрос: «Кто такой Леонид Мартынов?», не ответил никто.

А ведь только за одно стихотворение «Воздушные фрегаты» ему можно поставить золотой памятник:

Померк багряный свет заката,
Громада туч росла вдали,
Когда воздушные фрегаты
Над самым городом прошли [1].

От слова «фрегаты» веет такой флибустьерской романтикой, такой нежностью. «Фрегат» и «воздушный» – это слова, несоместимые ни в каком смысле! Как утверждает всезнающая Википедия: «фрегат – это класс военных кораблей, предназначенный для поиска и уничтожения подводных лодок» [2]. Какая уж тут может быть воздушность? Воздушность – это шёлковая юбочка на перwokласснице, это тюлевая занавеска на лёгком ветерке, это июльские сытые ленивые облака, но никак не фрегаты. Вот так с первой строчки мощь таланта поэта «ударяет» тебя хорошенько по мозгам, и ты влюбляешься в этот город, над которым плывут корабли. А дальше – ещё «чудесатее», как говорила Алиса, попавшая в страну чудес.

Сначала шли они, как будто
Причудливые облака,
Но вот поворотили круто –
Вела их властная рука [1].

Сравнить тяжеловесные фрегаты с причудливыми облаками – это нужен такой волшебный дар воображения, которым щедро делился с нами поэт, что остается только восхищаться каждым словом и тайными смыслами в каждом слове.

Если фрегаты – это облака, то кто же их может «поворотить», какая такая «властная рука»? Кто это может управлять облаками? Кто же такой могущественный? Мы задаём им этот вопрос:

Друзья, откуда вы приплыли,
Какая буря принесла? [1]

И не удивляемся тому, что слышим оттуда, с небес, ответ:

И через рупор отвечали
Мне капитаны с высоты:
– Большие волны их качали
Над этим миром. Веришь ты –
Внизу мы видим улиц сети,
И мы беседуем с тобой,
Но в призрачном зеленом свете
Ваш город будто под водой [1].

Такое придумать было бы невозможно, но, оказывается, это правда. И Мартынов знал эту правду. О том, что наш город – это Атлантида...:

Пусть наши речи долетают
В твое открытое окно,
Но карты! Карты утверждают,
Что здесь лежит морское дно [1].

И мы окончательно перестаём понимать, где здесь правда, а где фантазия автора. Если мы на глубине «триста футов горько-солёной глубины», то как мы слышим воздушных капитанов? И кто же мы такие, если живём на дне моря-океана?

Невозможно пытаться подходить к этим строкам с точки зрения обычной логики. Настоящая поэзия – это, когда читаешь: «...матрос, лотлинь распутав, бросает лот во мрак страны...» и не просто видишь эту картину, а воспринимаешь её всем сердцем, она входит в душу, в кровь, она становится твоей реальностью, твоим мироощущением, и ты больше никогда и ничего не видишь в омском небе, кроме воздушных фрегатов.

А теперь спустимся с небес на омскую землю и обнаружим там не менее захватывающие открытия, совершённые Леонидом Мартыновым, которыми он щедро делится с читателем. Настоящие Поэты – это те, кто всю душу отдают своему читателю и ничего не жалеют для него.

Потрясающее открытие ожидало нас, студентов Омского колледжа транспортного строительства, прямо в нашей библиотеке. Библиотека расположена там, где 100 лет назад была квартира директора нашего учебного заведения Николая Павловича Андреева. А у Николая Павловича была дочь Евгения, а у Евгения был друг, влюблённый в неё, посвятивший ей стихи... Угадайте, кто этот поэт?

Сидишь в библиотеке, переносишься мыслями на 100 лет назад... И вот он, молодой поэт, пришедший в гости к юной Женечке Андреевой, студентке медицинского института, с умным видом читающей:

Я люблю, когда ты тёплую ладонь
На закинутую мне положишь голову.
Только сердца тихого не тронь
В час прощальный вечера лилового [1].

О чём он думал в этот миг? Свои чувства юный Леонид выразил в стихотворении, посвящённом начинающей поэтессе Евгении:

Я покорный и слабый, издёрганный весь,
Вам и видеть, должно быть, меня неприятно.
Только нежность, когда-то забытая здесь,
Заставляет меня возвратиться обратно [1].

Как жаль, что разошлись пути Евгении Андреевой и Леонида Мартынова! Как жаль...

А теперь перенесёмся на другой конец города: на Линии. И их обессмертил поэт своим прикосновением:

Нет района тише и пустынной,
чем восточных линий тридцать три.
Но взглядишь в изломы этих линий.
Зорко, хорошенько посмотри.
Вечер здесь на Первой. А на Пятой
там уже не сумерки, а тьма.
На Седьмой, Восьмой и на Девятой
тихий сон вошёл уже в дома.
Но смотри-ка! – там на Тридцать Третьей,
вовсе до утра недалеко!
Петухи кричат. Проснулись дети.
Пьют они парное молоко [1].

Это эпическое полотно! Деревенские по виду и образу жизни деревянные улицы представить в каком-то грандиозном сказочном размере. На одном конце еще вечер, а на другом уже занимается утро следующего дня.

Кто еще, кроме Мартынова, мог увидеть такую романтику и так лирически поэтизировать обычные узенькие, пыльные улочки и сонные домики на них? Надо очень любить свой город, чтобы видеть красоту на каждом шагу, в самых обыденных вещах.

Великий талант, как магический кристалл, освещал всё, к чему прикасался поэт, о чём он писал, и те, кто прочитал стихи Леонида Мартынова об Омске, всегда будут видеть наш удивительный город только его глазами.

1. *Мартынов Л. Н.* Воздушные фрегаты. – Омск : Кн. изд-во, 1985. – 298 с.

2. Фрегат. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 12.11.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александрович Зоя Васильевна – преподаватель Омского авиационного колледжа имени Н. Е. Жуковского, заместитель руководителя областного методического объединения преподавателей русского языка и литературы среднего профессионального образования.

Бардаенко Наталья Павловна – учитель русского языка и литературы БОУ г. Омска «Гимназия № 43».

Барнёв Виталий Вячеславович – студент Омского колледжа транспортного строительства.

Бацевич Татьяна Федоровна – организатор экскурсий Омского государственного литературного музея имени Ф. М. Достоевского.

Вайнерман Виктор Соломонович – директор Омского государственного литературного музея имени Ф. М. Достоевского, заслуженный работник культуры РФ, профессор РАЕ.

Гингель Елена Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологического образования Института развития образования Омской области.

Гладкова Ирина Борисовна – кандидат филологических наук, заведующая редакционно-издательским отделом Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина.

Гуселетова Татьяна Вацлавовна – младший научный сотрудник Омского государственного историко-культурного музея-заповедника «Старина Сибирская» (п. Большеречье Омской области).

Елизарова Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, ведущий архивист отдела использования и публикации документов Исторического архива Омской области.

Емелин Евгений Викторович – старший научный сотрудник отдела хранения Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса (Республика Марий Эл).

Забродина Татьяна Владимировна – научный сотрудник Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса (Республика Марий Эл).

Зубкова Татьяна Денисовна – обучающаяся БОУ г. Омска «Лицей № 66».

Исаева Татьяна Викторовна – старший научный сотрудник Красноярского краевого краеведческого музея.

Калинин Михаил Сергеевич – студент Новокузнецкого государственного гуманитарно-технического колледжа-интерната Министерства труда и социального развития РФ.

Карпеева Елена Юрьевна – главный хранитель Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса (Республика Марий Эл).

Кондакова Арина Сергеевна – студентка филологического факультета Омского государственного педагогического университета.

Крих Сергей Борисович – доктор исторических наук, профессор Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского.

Махнанова Ирина Алексеевна – архивист 1 категории Исторического архива Омской области.

Никифорова Зоя Ивановна – преподаватель Сибирского профессионального колледжа (филиал) (с. Сосновское Омской области).

Овчинникова Ольга Юрьевна – научный сотрудник Омского государственного литературного музея имени Ф. М. Достоевского.

Попова Инина Владиславовна – студентка Омского колледжа транспортного строительства.

Потапова Александра Валерьевна – научный сотрудник Красноярского краевого краеведческого музея.

Степанова Валерия Сергеевна – специалист по связям с общественностью Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса (Республика Марий Эл).

Томилов Николай Аркадьевич – профессор, доктор исторических наук, член президиума Омского научного центра СО РАН, заведующий кафедрой этнологии, антропологии, археологии и музеелогии ОмГУ имени Ф. М. Достоевского.

Физиков Вадим Михайлович – кандидат филологических наук, заслуженный работник высшей школы России.

Хилько Николай Федорович – доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Шерстнев Владимир Леонидович – научный консультант Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса (Республика Марий Эл).

Якубенко Оксана Витальевна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства Омского государственного педагогического университета.

СИБИРЬ ЛИТЕРАТУРНАЯ XVIII–XXI ВЕКОВ

*Материалы Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 35-летию Омского государственного
литературного музея имени Ф. М. Достоевского*

(Омск, 29–30 мая 2018 года)

Редактор *Л. Ю. Перепелкина*
Технический редактор *Е. А. Балова*

Подписано в печать 19.12.2018. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Печ. л. 9,25. Уч.-изд. л. 8,39.

Тираж 100 экз. Заказ Б-352

ООО «Издательский дом “Наука”».

Отпечатано в типографии ООО «Издательский дом “Наука”»,
Омск, пр. Комарова, 15, тел./факс: (3812) 47-11-66